

B X
583
M58
T6
1896
MAIN

UC-NRLF

B 3 199 859

M 61B

И. Токмаковъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
МОСКОВСКАГО АЛЕКСѢЕВСКАГО

ДВѢЦЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

Съ 6-ю полнотипажамн.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
значительно исправленное и дополненное.

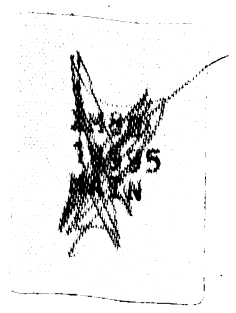

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЯННА, ФАБРИЧСКИЙ ВЕР., СОВ. Д.

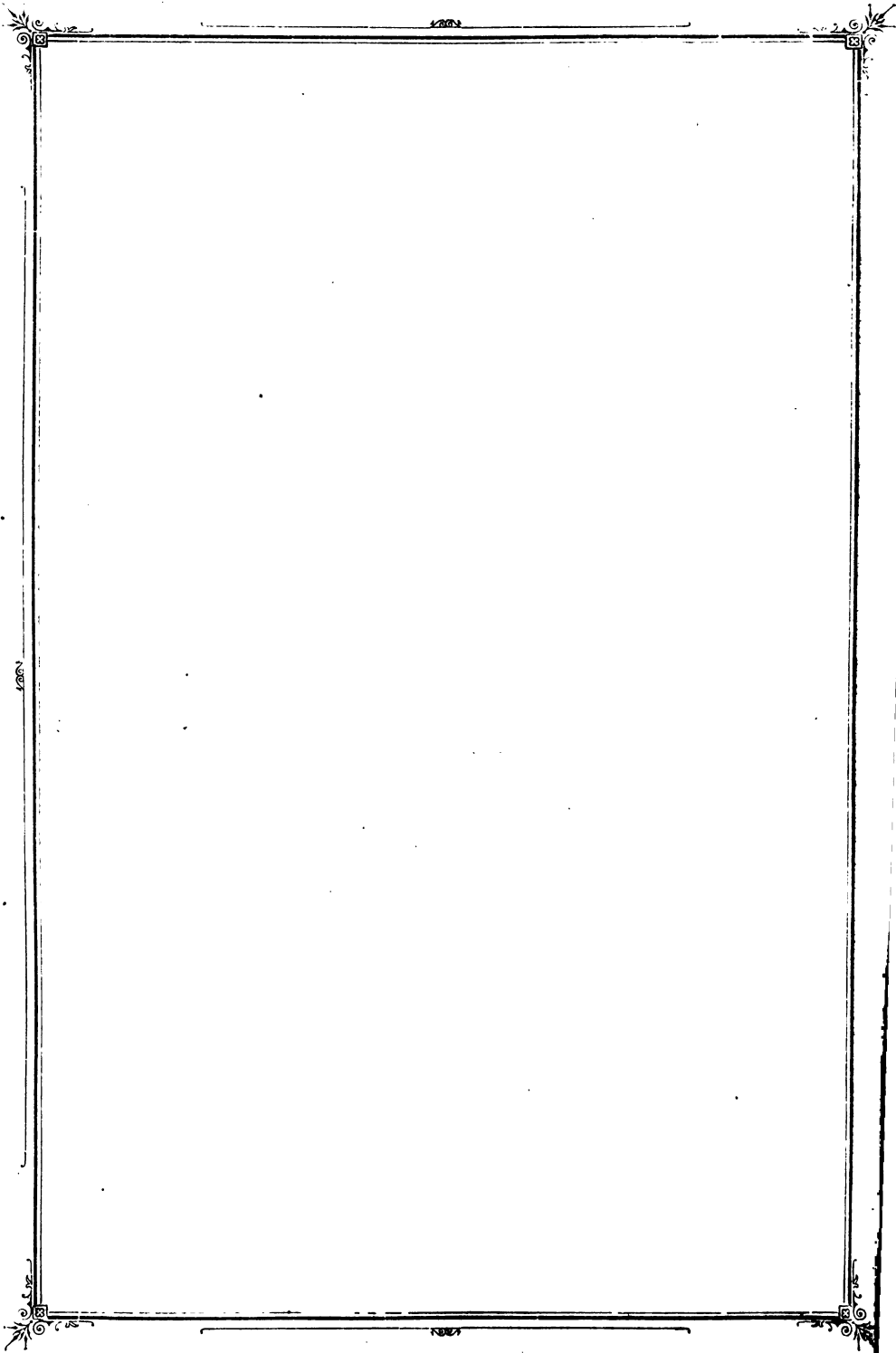

1896

65101169

ИСТОРИЧЕСКОЕ и АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
МОСКОВСКАГО АЛЕКСѢВСКАГО
ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
МОСКОВСКАГО АЛЕКСѢЕВСКАГО
ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

Съ 6-ю политипажами.

СОСТАВИЛЪ
К. Токмаковъ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОВ. Д.

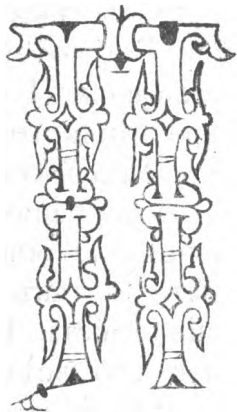
1896

129569

Дозволено цензурою. Москва, 7 августа 1896 г.

BX583
M58 T6
1896
MAIN

риступая къ Историко-Археологическому описанію Московскаго Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря, мы предварительно пересмотрѣли всю литературу, въ которой въ большей или меньшей полнотѣ излагаются свѣдѣнія объ Алексѣевской обители, и нашли, что лучшимъ трудомъ о помянутой обители доселѣ остается краткій историческій очеркъ Московскаго Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря составл. Е. В. Ушаковой (рожденной Краснопѣвковой) М. 1877 г., а ранѣе этого небольшая статья извѣстнаго знатока московскихъ древностей покойнаго профессора И. М. Снегирева, (напеч. въ *Русск. Старинѣ*, изд. А. А. Мартыновымъ, М. 1856 г. вып. II, in f^o, на стр. 122—124); но, къ сожалѣнію, оба эти краткія изслѣдованія далеко не полны. Съ того времени издано множество книгъ и брошюръ, въ которыхъ предлагаются разныя свѣдѣнія о Московскомъ Алексѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, заимствованныя изъ такихъ источни-

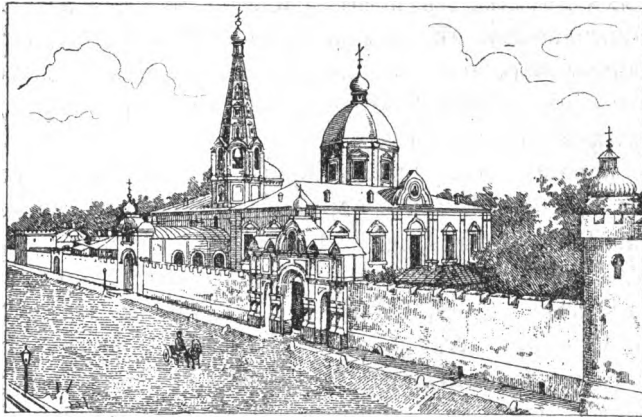
ковъ, которыми почтенные изслѣдователи какъ-то: И. М. Снегиревъ и Е. В. Ушакова не могли пользоваться.

Въ Московскихъ Архивахъ и Библиотекахъ, а также въ монастырскомъ архивѣ при нашемъ внимательномъ обзорѣннн мы также нашли документы и рукописи, которыхъ не имѣли въ виду Снегиревъ и Ушакова.

Еще болѣе матеріаловъ, доселѣ неизвѣстныхъ, могли представлять другіе Архивы и Библиотеки (какъ-то: Архивъ Св. Синода, Императорская Публичная Библиотека, Московскіе Архивы Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, Библиотека Св. Троицко-Сергіевой Лавры и др.), сохраняющіе документы и рукописи отечественной исторіи. Поэтому мы собрали все, какъ печатное, такъ и рукописное, и принявши за основаніе текстъ Е. В. Ушаковой, исправили и дополнили его всѣми новооткрытыми и малоизвѣстными свѣдѣніями и библиографическими указаніями.

И. Токмаковъ,

Библиотекаръ Москов. Главн. Архива М. И. Д., Почетный и Дѣйствительный Членъ разныхъ Статистическихъ Комитетовъ и многихъ ученыхъ Обществъ.

ъ числѣ московскихъ монастырей, имѣющихъ свои особыя, такъ называемыя; богомолья ¹⁾, въ настоящее время пользуется высокимъ священнымъ значеніемъ для русскихъ благочестивыхъ людей Алексѣевскій дѣвичій монастырь (въ Красномъ селѣ).

По своему значительно отдаленному отъ средоточія городской жизни (около 5 верстъ отъ Иверской часовни), а еще болѣе по своеобразному мѣстоположенію, монастырь этотъ донынѣ многими называется еще загороднымъ.

Но прежде, нежели приступить къ историческому описанію этой древнѣйшей въ Москвѣ иноческой обители, пере-

ставленной уже на третье мѣсто, считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ основателяхъ этой обители св. Алексіи митрополитѣ кievскомъ и всея Россіи и его родныхъ сестрахъ Евпраксіи и Іуліаніи.

Читая житія святыхъ, мы видимъ, что благодать небесная зоветъ всѣхъ ко спасенію и блаженству, но не всѣхъ одинаково. Одни слышатъ призваніе ея еще въ юности, другіе—въ зрѣлыхъ лѣтахъ; тѣхъ возбуждаетъ она отъ сна душевнаго необычайными мѣрами, другихъ—обыкновенными способами; однимъ является въ знаменіяхъ и чудесахъ, другимъ—въ какомъ-либо событіи жизни. Это дѣло премудрости Божіей, которая знаетъ, кого и какъ позвать къ себѣ. Наше же дѣло повиноваться гласу Божію. Счастливъ тотъ, кто, услышавъ голосъ Божій, вѣрно слѣдуетъ ему, не измѣняя до гроба. Таковъ былъ св. митрополитъ Алексій.

Св. Алексій родился въ Москвѣ отъ благочестивыхъ родителей, въ концѣ XIII столѣтія, а именно въ 1293 г. Родители его Ѳеодоръ Акинѣевичъ Бяконтъ и Марія происходили изъ рода знаменитыхъ бояръ княжества Черниговскаго^{*)}.

Вслѣдствіе частыхъ набѣговъ татаръ на южную Россію, они принуждены были переселиться изъ Чернигова въ Москву, гдѣ въ это время княжилъ сынъ Александра Невскаго, князь Данииль Александровичъ. Ѳеодоръ Акинѣевичъ Бяконтъ пользовался почетомъ при дворѣ; сынъ князя, Іоаннъ, былъ крестнымъ отцомъ его старшаго сына, котораго при крещеніи назвалъ Симеономъ (другіе историки ошибочно показываютъ будто бы былъ названъ Елевееріемъ). Отрокъ Симеонъ воспитывался въ родительскомъ домѣ. Господу угодно было открыть ему будущее его служеніе чудеснымъ образомъ. Любимымъ занятіемъ Симеона, какъ и всѣхъ дѣтей, была ловля птичекъ. Однажды 12-ти лѣтній Симеонъ ставитъ сѣть и хочетъ ловить птицъ. Но... ловца земнаго самого хочетъ уловить Ловець небесный. Утомленный ожиданіемъ ловитвы, отрокъ дремлетъ, и въ минуту сего безмолвія внѣшнихъ чувствъ, ангель отверзаетъ у него внутренній слухъ и говоритъ его душѣ: Алексіе! что всуе трудишия, будеши челоуѣки ловащъ^{*)}. Потрясенная душа пробуждается. Симеонъ не знаетъ чей это голосъ, чье это имя

СВ. ВАСИЛІЙ

ПЕРВОУЧИНОВИТЕЛЬ

О. ПЕЧАТЬ

что значить предсказаніе о ловитвѣ человѣковъ, но тѣмъ не менѣе небесное сѣмя глубоко всѣялось въ его душу и начало прозябать. Онъ оставилъ птицеводство и всѣ другія за-
бавы, сдѣлался молчаливъ и казался печальнымъ, потому что не былъ разсѣянъ и не занимался внѣшнимъ; воспоминаніе таинственнаго гласа влекло его ко внутреннему и невидимому: чрезъ три года онъ рѣшительно предался этому влеченію и при постриженіи въ монашество въ 1313 г. въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, получилъ имя Алексія, предначерченное въ сновидѣніи ⁴⁾).

Въ 1350 г. хиротонисанъ въ Епископы Владимірскіе (на Клязьмѣ) ⁵⁾, а въ 1354 г. за добродѣтельное житіе и мудрость, Алексій возведенъ въ санъ митрополита Кіевскаго и всея Русіи ⁶⁾ и „является богоизбраннымъ, богохранимымъ и богоправимымъ ангеломъ Церкви Всероссійской“ ⁷⁾ и еще 24 года до самой блаженной кончины своей († 12 февраля 1378 г. ⁸⁾), въ крѣпости духа правопривитъ слово истины.

Между тѣмъ, какъ преемники перваго собирателя Русской земли ⁹⁾, Иоанна Даниловича Калиты, великіе князья всея Руси ¹⁰⁾, къ юной Москвѣ ими укрѣпляемой и распространяемой, собирали силы Русскаго народа, и собирали ихъ прежде всего для борьбы съ его поработителями Монголами, крестникъ Калиты и сынъ его перваго боярина, митрополитъ Алексій, благочестивымъ внушеніемъ сердца своего, воздвигалъ храмы и монастыри для молитвенныхъ подвиговъ за ту же Русь.

Такъ на пустынномъ берегу рѣки Яузы, недалеко отъ ея впаденія въ Москву-рѣку, основанъ имъ монастырь во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя Иисуса Христа, по обѣту, данному святителемъ, во время страшной бури, застигшей его въ Черномъ морѣ, на возвратномъ пути изъ Царь-Града: по имени перваго настоятеля Андроника, ученика Преподобнаго Сергія, обитель называется Андрониковскою ¹¹⁾.

Другой монастырь устроенъ имъ въ самомъ Кремлѣ Московскомъ и празднуетъ память чуда архистратига Михаила въ Коллосаяхъ, такъ какъ въ этотъ день совершилось чудо исцѣленія супруги хана Джанибека, Тайдулы, молитвами

Алексія, которому исцѣленная подарила и мѣсто ¹²⁾ для со-
оруженія обители въ благодарность Богу за ея исцѣленіе.

Имъ же основанъ былъ около 1358 года и древнѣйшій въ
Москвѣ Алексѣевскій дѣвичій монастырь ¹³⁾. Въ благочести-
вомъ семействѣ Бяконта было пять сыновей и двѣ дочери:
Евпраксія и Іуліанія. Любовь къ старшему брату, митропо-
литу, внушила этимъ богомудрымъ женамъ мысль устроить
обитель во славу св. Алексія Человѣка Божія, отъ котораго
заимствовано имя брата ихъ въ монашествѣ. Святитель даль
свое благословеніе и обитель первоначально воздвигнута была
на юго-западъ отъ Кремля, гдѣ издавна принадлежала мос-
ковскимъ владыкамъ обширная земля, вѣроятно, подаренная
ханомъ Узбекомъ св. Петру близъ Москвы рѣки, по Осто-
женкѣ и далѣе Хамовниковъ. Близъ Хамовниковъ еще и до-
сель, какъ бы на память о прошедшемъ, остается принадле-
жащее коедральному Чудову монастырю небольшое владѣ-
ніе подъ названіемъ „Чудовское подворье“ ¹⁴⁾.

Мѣстность эта въ то время была покрыта частію лѣсомъ,
а большую часть занимали луга съ сѣнокосами, отъ чего са-
мое урочище получило свое названіе — Остожье, Стоженецъ,
нынѣ Остоженка (сѣно, складываемое въ стога ¹⁵⁾). Далѣе по
Остоженкѣ, на мѣстѣ церкви Успенія, было село Семчин-
ское ¹⁶⁾, или Сеучинское, такъ названное отъ сеучневъ или
гонцовъ, съ Ходынскимъ и Самсоновскимъ лугами ¹⁷⁾. На
этомъ-то мѣстѣ, принадлежавшемъ тогда св. Алексію, по
праву митрополита россійскаго, благословеніемъ и, вѣроятно,
иждивеніемъ его былъ основанъ древнѣйшій изъ женскихъ
въ Москвѣ монастырей — Алексѣевскій ¹⁸⁾. Мѣстныя условія
вполнѣ благоприятствовали основанію здѣсь обители: урочище
это было уединеннымъ, что тогда считалось важнымъ дѣломъ
при созиданіи обители; недалеко отъ Кремлевскихъ стѣнъ,
гдѣ можно было найти защиту на случай нашествія неприя-
теля, орошалось двумя рѣками: съ одной стороны Остожен-
кой, давно уже не существующей, съ другой — Москвою рѣ-
кою, тогда широкой и полноводной, и отѣнено было ото-
всюду лѣсами и рощами, какъ должно заключать потому,
что и позднѣе въ XV столѣтіи, лѣса, сады и огороды вхо-
дили въ посады отъ Арбата до Поварской и Москвы рѣки ¹⁹⁾.

Въ первоначальномъ своемъ видѣ храмъ св. Алексія чело-
вѣка Божія, можно думать, былъ деревянный, какъ всѣ храмы
того времени, малъ, тѣсенъ, во внутренности темень, потому
что освѣщался узкими, щелевидными окнами со слюдными
оконницами и желѣзными рѣшетками, холодный безъ печей.
Кромѣ келлій и службъ для монашествующихъ тутъ же на-
ходилось кладбище, и все это окружено было тыномъ и на-
долбами. По преданію сохранившемуся доселѣ у южной части
ограды монастыря былъ домъ св. Алексія, въ которомъ онъ
пребывалъ при посѣщеніи созданной имъ обители, отъ кото-
раго сохранился одинъ подвальный этажъ древнѣйшей кладки
съ надстроеннымъ другимъ же въ позднѣйшее время.

Въ началѣ, по соборной своей церкви, въ память Зачатія
св. Анны (9 декабря), монастырь сталъ называться Зачатіев-
скимъ, по престолу въ честь св. Алексія Человѣка Божія, —
Алексѣевскимъ, но болѣе назывался въ народѣ Дѣвичьимъ,
пока не было другого дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ,
когда же одинъ за другимъ стали возникать въ Москвѣ дѣ-
вичьи обители, то, по старѣйшинству своему предъ про-
чими, сталъ именоваться Старо-Дѣвическимъ.

Св. Алексій митрополитъ былъ самъ строгимъ подвижни-
комъ отъ юности, любилъ и почиталъ только истинное мо-
нашество. Пренебрегшій всѣми благами міра сего, онъ же-
лалъ видѣть и въ другихъ то же нестяжаніе, смиреніе въ
послушаніяхъ, ту же ревность по Богѣ. — Онъ, пренебрег-
шій такъ много пріятнаго въ мірѣ, возложивъ руку на рало,
уже не озирался вспять, не искалъ какъ иные нынѣ, подъ
наименованіемъ иночества, только покойный и безпечной
жизни, отъ протяжныхъ богослуженій и молитвъ не ускаль
по частицѣ для своей лѣности, не смотрѣлъ однимъ окомъ
въ церковь, а другимъ за ограду обители; не цѣнилъ соб-
ственности послѣ обѣтовъ нестяжанія, не вмѣшивалъ своей
воли въ дѣла послушанія²⁰). Онъ сознавалъ, что для мона-
шества съ такими свойствами самая плодотворная почва
есть общежитіе. Хотя не легко былъ вводимъ уставъ
общежитія въ древніе русскіе монастыри, однако онъ вве-
денъ былъ и въ Сергіевомъ-Троицкомъ, и въ Высокопетров-

скомъ и въ Чудовѣ. Его положилъ св. Алексій митрополитъ въ основаніе и первой женской обители въ Москвѣ.

Общежитіе, есть, конечно, истинно добрый и вѣрный путь къ преуспѣянію монашескому, но чтобы утвердить братство на этомъ пути главныя черты: трудъ, нестяжаніе, отреченіе отъ своей воли,—надобно имѣть настоятелю много ума и благочестія, силы характера и времени.

Поэтому было весьма счастливо для будущихъ временъ Алексѣевской обители, что первая ея игуменія, Іуліанія, соотвѣтствовала всѣмъ этимъ требованіямъ.

Іуліанія была урожденка города Ярославля, происходила изъ богатаго и знатнаго рода. Долголѣтнимъ подвигомъ обученная монашеству, она руководилась въ управленіи своемъ личнымъ опытомъ. Благодаря свѣтлому уму своему и частію своему происхожденію, она знала, какъ должно обращаться съ людьми, на какихъ бы ступеняхъ общественной жизни они ни стали, умѣла употреблять новоначальныхъ на послушаніе, и руководить ими по ихъ способностямъ и характеру; духовную семью, разнообразную по происхожденію и мірскимъ привычкамъ, умѣла объединить. Вся проникнутая духомъ христіанскаго благочестія, она обучала монашескому житію не только повелѣніемъ, совѣтомъ, но и примѣромъ. Всѣ эти свойства привлекали къ Іуліаніи всеобщую любовь, а эта любовь и, на любви основанное, почтеніе къ ней, сообщали всѣмъ начальническимъ дѣйствіямъ этой добродѣтельной женщины силу жизненности. 30 лѣтнее управленіе монастыремъ было, конечно, достаточно для укорененія въ немъ правилъ, положенныхъ ею въ основу жизни монашеской и могло образоваться то живое преданіе, которымъ иногда долго руководятся и процвѣтають большія и благоустроенныя обители. Не только мудрость и благочестіе игумени, но и самыя событія въ церкви и отечествѣ способны были воспитать твердый духъ въ иночествѣ.

Въ тотъ вѣкъ жизнь церковная и гражданская составляла одно цѣлое,—святую Русь православную, Государи передъ смертію принимали схиму, схимники умирали въ сраженіи. Много радостнаго и печальнаго отпечатлѣвалось на сердцахъ отчизнолюбиваго монашества того времени. Какъ было не

радоваться! Православная церковь блистательно сияла и церковными и государственными заслугами своего первосвященника Алексія, почитаемаго не только на Руси но и въ Царьградѣ, и степныхъ улусахъ татарскихъ.

Монашество, озаряемое тихимъ свѣтомъ добродѣтелей Сергія Маковецкаго, какъ древо при потокѣ, широко раскидывалось и ярко цвѣло. Русская земля собиралась около Московскаго князя, крѣпла, устраивалась подъ его рукою, и плодомъ ея была славная Куликовская битва. Но и Алексій митрополитъ (1374 г.) и Дмитрій Донской (1389 г.) сошли въ могилу, и долго не оправилась Москва съ многими городами отъ погрома Тохтамышева (1382 г.), которымъ татары отомстили намъ за Мамай. Не окончилось еще годовое поминовение Сергія Радонежскаго († 25 сент. 1392 г.) этого отца и праотца множества мужскихъ обителей, какъ монашество постигнуто новою утратою, утратою игуменіи Іуліаніи, общаго житія женскаго начальницы.

Былъ 1393 годъ. Весна вступила въ свои права, церкви Божіи огласились веселыми пѣснопѣніями Христовой Пасхи—весны духовной, освящены были весеннія воды въ день Преполовенія Пятидесятницы, наступила суббота четвертой недѣли по Пасхѣ. На ночь этого дня спокойствіе Алексѣевской обители нарушено было троекратнымъ ударомъ въ колоколь, возвѣщавшимъ сестрамъ о кончинѣ досточтимой игуменіи. Вопль и стenanія наполнили дотолѣ мирную обитель и далеко за оградой монастыря были прочувствованы. Всѣ спѣшили воздать послѣдній долгъ умершей, облобызать бранные останки благочестивой подвижницы. Соединивъ слезы дочерней любви съ радостнымъ пѣніемъ „Христось Воскресе“, сестры обители простились съ духовною матерью своею и постническое тѣло ея, съ подобающею честію, положили подлѣ храма монастырскаго, близъ могилъ сестеръ св. Алексія, подвизавшихся въ созданной для нихъ обители. Смерть начальницы женскаго общежитія замѣчена лѣтописцемъ того времени: „По великомъ дни на четвертой недѣли (по Пасхѣ) въ Субботу на ночь преставися игуменія Алексіевская Ульяна, отъ града Ярославля, дщи нѣкоего богата родителя и славна, сама же зѣло богобоязлива, чернечествовавши лѣтъ болѣе

30 и игуменія бывши 90 черницамъ, и общему житію женскому начальница бывши, и за премногую добродѣтель любима бысть отъ всѣхъ и почтена всюду и положена подлѣ церкви ²¹⁾.“ Хотя такимъ образомъ Алексѣевская обитель въ смерти игуменіи Іуліаніи и понесла великую утрату, но благотворныя начала благочестивой настоятельницы послѣ нея принесли свои плоды.

Изъ числа собранныхъ ею на общежитіе 90 черницъ нѣкоторыя удостоивались особеннаго приближенія къ ней и были свидѣтельницами и исполнительницами благихъ ея содѣяній. Добрыя качества, составлявшія достоинство монашескаго житія сестеръ Алексѣевской обители при жизни первоначальницы, долгое время и послѣ смерти игуменіи усвоивали въ общемъ мнѣніи первенство Алексѣевскому монастырю. Такъ въ 1473 г., когда уже существовалъ женскій Вознесенскій монастырь въ Кремлѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ притворѣ кремлевской церкви Спаса, что на Бору, обрѣтено было тѣло вел. кн. Маріи, супруги вел. кн. Симеона Іоанновича Гордаго, въ монашествѣ Фотиніи.

Тѣло оказалось нисколько не поврежденнымъ, только одѣяніе истлѣло. Вел. кн. Іоаннъ III изъ уваженія къ Алексѣевской обители и ея настоятельницѣ, призвалъ алексѣевскую игуменію и поручилъ ей съ сестрами облачить мощи благовѣрной въ новыя ризы. „Обрѣтоше въ церкви св. Спаса княгиню Марью великаго князя Симеона Ивановича, въ тѣлѣ неврежденну ничѣмъ же, только риза истлѣ: и посла князь великій по игуменію алексѣевскую и повелѣ возложить на ню новыя ризы“ ²²⁾.

Таковы сохранились свѣдѣнія объ основаніи и первоначальномъ существованіи Алексѣевскаго монастыря; изъ послѣдующей затѣмъ судьбы описываемой обители извѣстно, что она подвергалась тяжкимъ испытаніямъ отъ пожара.

Въ 1445 году было въ Москвѣ страшное землетрясеніе и зданія обители были повреждены; въ 1451 г. Москва сожжена татарами и монастырь также потерпѣлъ разореніе.

Въ 1486 г. князь Михайлъ Верейскій, по духовной своей грамотѣ „къ Алексію святому“ въ монастырь отказываетъ деревню Нижнее ²³⁾. Подъ именемъ Алексѣевскаго извѣ-

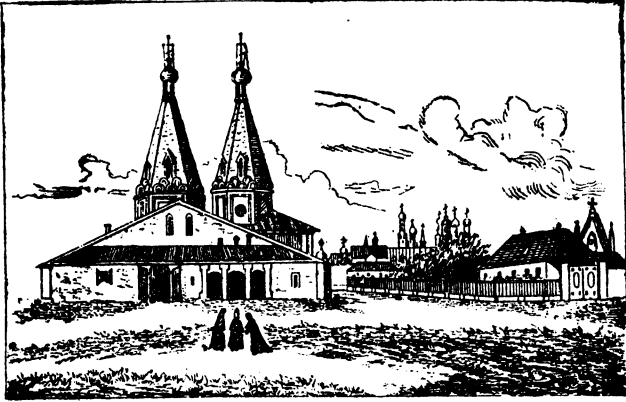
стенъ онъ былъ во времена Грознаго, какъ свидѣтельствуеть росписаніе частей Москвы по опричному и земскому вѣдомству, тамъ гдѣ говоритъ о слободѣ Алексѣвскаго монастыря грамота въ 1623 г., царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ жалованная монастырю ²⁴).

Въ началѣ XVI в. (около 1514 г.) Алексѣвскій монастырь былъ разрушенъ пожаромъ, да и едва ли что либо изъ церковной утвари и монастырскаго имущества было спасено тѣмъ болѣе что изъ исторіи извѣстны гибельныя послѣдствія постигавшихъ Москву пожаровъ ²⁵).

Но скорбь сестеръ объ истребленіи любимой обители, гдѣ нѣкогда подвизались начальница общежитія и благочестивыя сестры св. Алексія, вскорѣ была утѣшена. Въ 1514 году повелѣніемъ и иждивеніемъ вел. кн. Василія Іоанновича, вмѣстѣ съ построеніемъ и возобновленіемъ Москвы воздвигнутъ былъ храмъ Алексія Человѣка Божія и въ дѣвичьемъ монастырѣ, за Чертольею и на этотъ разъ уже каменнымъ зданіемъ ²⁶). Архитекторомъ новопостроеннаго храма былъ знаменитый строитель того времени иностранецъ Алевизъ Фрязинъ ²⁷). Построенная имъ церковь Алексѣвскаго монастыря была двупрестольная: во имя Преображенія Господня и Алексія Человѣка Божія, съ двумя придѣлами: Тихвинской иконы Богоматери и Зачатія Св. Анны ²⁸).

Въ царствованіе Іоанна IV Васильевича Грознаго въ 1547 г. 21 іюля звонъ набатнаго колокола извѣстилъ жителей столицы, что Москва горитъ. Пожаръ начался въ Китаѣ-городѣ съ москательнаго ряда. При свирѣпствовавшей бурѣ, истребивъ всѣ товары отъ Никольскаго крестца до набережной, пламя перекинулось за Яузу. Потомъ пожаръ съ такою же силою перешелъ на сѣверъ, въ одинъ часъ промчался за Неглинную и Чертолье до Семчинскаго села и Остожья, отсюда распространился на самый городъ, на церкви, монастыри и подворья, на митрополичій и царскій дворы до Николо Драчевскаго монастыря ²⁹).

Жители, объятые ужасомъ, побросавъ свои жилища и пожитки въ жертву огню, спѣшили спасти лишь свою жизнь; но тутъ же многіе задохнувшись отъ дыма, опаленные огнемъ, дѣлались добычею пламени. Съ самаго основанія Москвы не

Видъ Московскаго двичьяго Алексѣевскаго монастыря, на мѣстѣ нынѣ существующаго Храма Христа Спасителя.

было подобнаго пожара. Въ исторіи извѣстенъ онъ подъ именемъ „большаго московскаго пожара“. Самъ царь спасаясь отъ вѣрной смерти, спѣшилъ на Воробьевы горы, и оттуда въ ужасѣ смотрѣлъ на Москву, объятую страшнымъ пламенемъ. Митрополитъ Макарій, укрываясь отъ огня вмѣстѣ съ другими въ стѣнахъ Успенскаго Собора едва не задохся, и потому былъ выведенъ чрезъ тайникъ къ Москвѣ рѣкѣ, гдѣ его обвязавши веревкою, хотѣли опустить въ воду, но, къ несчастію, веревка оборвалась, онъ упалъ въ рѣку, и его, едва живаго, взяли на лодку подоспѣвшіе къ нему на помощь и отправили въ Новоспасскій монастырь. Въ нѣскольکو часовъ большей части Москвы какъ бы не бывало ³⁰⁾. Алексѣевскую обитель снова постигло испытаніе; новопостроенный храмъ Алексія Человѣка Божія, не просуществовавшій и 50 лѣтъ, со всѣми постройками разрушенъ былъ пожаромъ ³¹⁾.

Въ томъ же году повелѣніемъ царя и вел. кн. Іоанна Васильевича Алексѣевскій монастырь былъ перенесенъ на новое мѣсто ближе къ Кремлю, на черту Бѣлаго города, на Чертолье или Черторый, гдѣ при сильныхъ дождяхъ быстро и шумно несущаяся съ улицъ вода прорыла себѣ глубокое ложе въ Москвѣ рѣкѣ. Мѣсто отведенное для мона-

стыря очень возвышенное, близъ крутого берега. Отсюда взору открывалось все пространство отъ Воробьевыхъ горъ вдоль по теченію Москвы рѣки до Кремля и отъ Кремля далѣе къ монастырямъ: Андроніеву, Крутицкому и Симонову. Было на что любоваться съ этого открытаго и веселаго мѣста. Не то, что въ половинѣ XIV в. была теперь Москва, обширная красивая, богатая. Кремль красовался не только каменными стѣнами, съ высокими, стройными башнями, но и величественными постройками Іоанна III, каменными соборами, дворцомъ съ Грановитою палатою. Да и по всей Москвѣ изъ яркой зелени садовъ и рощей повсюду возносили къ небу свои главы и приходскіе храмы и иноческія обители.

„Прежде сего,—говорится въ жалованной грамотѣ, данной великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ Московскому Зачатіевскому монастырю въ 1623 г.,—блаженныя памяти при дѣдѣ нашемъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи на томъ Зачатейскомъ мѣстѣ былъ монастырь Олексѣя челоуѣка Божія и къ тому де монастырю дана была вотчина и на ту вотчину была у нихъ жалованная грамота, и послѣ де московскаго пожара, тотъ Олексѣевскій монастырь переведенъ въ каменной городѣ въ Чертолье ³²⁾).

Все, что уцѣлѣло отъ всепожирающаго пламени пожара, какъ-то: остатки монастырской утвари, жалованныя грамоты, акты и пр. — все было взято старицами въ новое свое убѣжище „и тою де монастырскую вотчину и государеву жалованную тарханскую грамоту старицы взяли въ тотъ Олексѣевскій монастырь“ ³³⁾.

На новомъ мѣстѣ, и на чертѣ Бѣлаго города и въ виду Кремля монастырь долженъ былъ принять нѣсколько иной характеръ, характеръ монастыря городскаго; посѣтители его были многочисленнѣе и шумъ городской жизни болѣе доходилъ до него. Впрочемъ не только о степени его процвѣтанія намъ ничего неизвѣстно изъ историческихъ документовъ, не встрѣчаемъ даже и упоминенія о немъ до того времени, когда царь Іоаннъ Васильевичъ издалъ уставъ о раздѣленіи столицы и всей русской земли на опрочину и земщину.

Но и тутъ ничего не узнаемъ, кромѣ того, что государь повелѣлъ отчислить въ опричину Чертольскую и Арбатскую улицы, опричь слободъ монастырскихъ, и до новаго дѣвеча монастыря и до Алексѣевского монастыря слободы, т. е. что слобода монастырская стояла на рубежѣ Москвы опричной⁸⁴). Конечно, такое сосѣдство было не безъ неприятностей для жителей слободы, а черезъ нихъ и для самаго монастыря, по извѣстной наглости опричниковъ. Городское положеніе монастыря подвергало его опасности въ то страшное для Россіи, особенно для Москвы, смутное, безгосударственное время, когда поляки, овладѣвъ Кремлемъ, повсюду производили безпорядки, нашія, жестокости. Нѣтъ основанія усомниться въ извѣстии, что Алексѣевскій монастырь былъ поляками разграбленъ, оскверненъ, приведенъ не только въ оскудѣніе, но и въ запустѣніе, такъ какъ монахини должны были искать защиты отъ наглости польскихъ вояковъ, а найти ее въ это безурядное время можно было только въ бѣгствѣ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ нашель въ этомъ печальномъ видѣ обитель. Церковь при монастырѣ приходила въ упадокъ отъ ветхости и надлежало или обновить ее или построить новую, то и предпринято общее возстановленіе монастыря, окончившееся въ 1625 году.

Изъ рукописн. кн. царск. жалованья, выдаваемого моск. монастырямъ и церквамъ въ 1625—1677 гг., хранящ. въ Библиотекѣ Моск. Гл. Архива М. И. Д. показано, что Алексѣевскій монастырь пользовался таковою же милостію и получалъ⁸⁵): 4-мъ попамъ по 6 руб. по 26 алт. по 4 деньги челоуѣку, 2-мъ дьякономъ по 5 руб. по 25 алт. челоуѣку, 2-мъ дьячкамъ по 4 руб. по 18 алт. по 2 ден. челоуѣку, просвириницѣ 23 алт. 2 ден., 2-мъ пономаремъ по 2 руб. по 23 алт. съ 1 д. челоуѣку, 4-мъ чел. сторожамъ по рублю по 8 алт. по полу 2 денги челоуѣку.

Повелѣніемъ государя и благословеніемъ отца его патриарха Филарета сооруженная церковь была о двухъ верхахъ и имѣла три престола: Алексія Челоуѣка Божія, Тихвинскія иконы Богоматери и зачатія св. Анны. Чѣмъ возбуждено было усердіе государя въ обители? Ея древностію, славою

высокой жизни монахинь или особенно вѣрою царя къ св. Алексію — не знаемъ. Пріятно думать, что на юнаго самодержца, можетъ быть, дѣйствовали всѣ эти причины совокупно.

Въ обновленной отъ царскихъ щедротъ обители своей, около блистающаго новизною храма, сестры могли отдохнуть отъ бѣдствій, ими испытанныхъ въ смутное время самозванщины и нашествія Ляховъ.

Можно судить какова была радость, благовѣрныхъ къ царскому величеству, сердце, когда 12 марта 1629 г. пришло къ нимъ съ верху (изъ дворца) извѣстіе о государевой радости, что царю, ихъ благодѣтелю и успокоителю, Богъ даровалъ сына и что новорожденный названъ въ честь ихъ святаго покровителя Алексіемъ; съ какимъ умиленіемъ торжествовали онѣ черезъ 5 дней, 17 марта, свой монастырскій праздникъ и вмѣстѣ именины новорожденнаго.

Но... въ томъ же году 10 апрѣля звуки набата возвѣстили инокинямъ, что Москва горитъ. Пламя этого страшнаго пожара поглотило и Алексѣевскій монастырь. Спасено-ли что, кромѣ особенно чтимой святыни — неизвѣстно. Видно, что провидѣніе находило полезнымъ продолжать испытаніе тѣмъ, которыя должны постоянно имѣть предъ очами своей вѣры слово евангельское „о терпѣніи до конца“.

Изъ прихода-расходныхъ ружныхъ книгъ за 1829 г. видно, что отпускалось 2 мая въ Алексѣевскій монастырь царское жалованье ⁸⁶⁾.

Таже державная рука, которая недавно обновила монастырь, простерлась и теперь къ нему на помощь. Обитель, къ которой и прежде царь усердствовалъ, сдѣлалась ему какъ бы родственною по новорожденному царевичу. Освобожденіе монастыря отъ пепла, построеніе новыхъ зданій начато немедленно и производилось съ такимъ успѣхомъ, что въ слѣдующемъ 1636 году уже сооруженъ придѣлъ во имя св. Алексія Человѣка Божія, какъ можно заключить изъ того, что въ этомъ году повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, сдѣлана лампада въ мо-

настырь, въ Алексѣевскій, что въ Чертольѣ; эта лампада или точнѣе свѣщникъ на цѣпяхъ для свѣщей предъ иконою, въ 7 фунг. 3 зол. серебра и до селѣ хранится въ монастырѣ. Въ слѣдующемъ году дано сюда государемъ серебряное чеканное кадило. Оно также сохранилось и на немъ читаемъ: „Сіе кадило вkladу въ Алесѣевскій дѣвичій монастырь въ лѣто 7139 (1631), а вѣсу въ немъ фунтъ зол. царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи“. Эти вклады были, какъ можно догадываться, и дары св. Алексію отъ благодарныхъ родителей, и обнови въ новый храмъ. Было естественно и для Алексѣевской обители и для родителей царевича Алексѣя озаботиться прежде всего сооружеиіемъ храма св. Алексія. Скоро устроене и освященіе этого храма было истиннымъ благодѣиіемъ для монашескаго общежитія, такъ какъ могъ быть возстановленъ весь чинъ церковныхъ священнослужителей, а въ общежитіи священнослуженіе почитается душою житія монашескаго, и церковныя послушанія дѣломъ существенной и первой важности. Въ сравненіи съ ними прочія дѣла, именуется подѣліями.

По обилію у насъ въ тѣ времена строительныхъ матеріаловъ, построене келій и службъ, обыкновенно деревянныхъ могло быть произведено очень скоро; можно думать, что почти всѣ жилыя и хозяйственныя постройки были окончены одновременно съ придѣломъ, или въ первые же три года. По крайней мѣрѣ видимъ, что въ продолженіе этого времени монастырь былъ настолько возстановленъ, что и въ 1633 и 1634 г. 17 марта, обитель могла принять государя, который въ оба эти года слушалъ здѣсь Божественную службу, и въ навечеріе, и въ самый день праздника, приходившійся въ 1634 г. въ день воскресный ⁸⁷⁾.

Окончателное возстановленіе обители зависѣло отъ успѣха каменныхъ работъ по главному храму. Онѣ продолжались пять лѣтъ. Только передъ праздникомъ Рождества Христова 1634 года окончилась работы и приготовленія ко храмоосвященію. 18 декабря, въ пятницу, назначено было освященіе обители, вѣроятно потому что ранѣе не была готова, а да-лѣе уже начинались дни предпразднественные и между ними Св. Отець и празднованіе дня памяти св. Петра митрополита.

18 декабря освящены два предѣла, Преображенія Господня и Зачатія св. Анны, въ присутствіи государя, на которомъ, конечно, ради особаго торжества была „шуба нарядная камка лазорава“, какъ запесано въ книгѣ царскихъ выходовъ ³⁵).

Этими работами и иждивеніемъ не ограничилось царское усердіе къ дому св. Алексія челоуѣка Божія. Онъ продолжалъ давать вклады ради украшенія монастыря и продолжалъ посѣщать его.

Въ монастырской ризницѣ хранится сребропозлащенный напрестольный крестъ съ мощами, убранный жемчугомъ, съ слѣдующею надписью: „повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, и его благовѣрной царицы и великія княгини Евдокіи Лукіановны и ихъ благородныхъ чадъ, слѣланъ сей крестъ въ соборную и апостольскую церковь, въ Алексѣевскій монастырь, къ Алексію челоуѣку Божію въ придѣлъ, въ 7146 (1638) году“.

Нѣтъ сомнѣнія, что были и другіе вклады, какъ отъ царя Михаила, такъ и отъ сына его, о которыхъ извѣстія утрачены. Есть, напр. въ монастырской ризницѣ серебряный плоскій ковшъ, употребляемый при литургіи, съ надписью: „Повелѣніемъ благовѣрнаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи“.

Можно думать объ этомъ ковшѣ не иначе, какъ объ остаткѣ утраченнаго полнаго прибора, состоящаго изъ потира, диска со звѣздицею, лжицы, копія, блюдовъ и ковша. Вѣроятно, что щедрый и великолѣпный царь Алексѣй Михайловичъ не сталъ бы приносить въ даръ маленькій ковшъ, да еще и надписью знаменоватъ этотъ бѣдный даръ? Вѣроятно при пожарахъ и другихъ невзгодахъ многіе дары утрачены, а нѣкоторые смѣшаны съ другими, не царскими приношеніями. Такъ объ одномъ изъ монастырскихъ евангелій мы предполагаемъ, что оно есть даръ царя Михаила Ѳеодоровича. Напечатано оно въ 7135 (1627) г., слѣдовательно незадолго предъ вторичнымъ обновленіемъ монастыря. На верхней сребропозлащенной доскѣ его 416 зеренъ крупнаго и средняго жемчуга, 4 зерна бурмицкихъ; 2 яхонта, 2 изумруда. Оно безъ надписи, но отсутствіе надписи даетъ право бо-

лѣе заключать къ тому, что это даръ частнаго лица, которое на такомъ богатомъ дарѣ вѣроятно, захотѣло бы означить свое имя³⁹⁾.

Не сомнѣваемся, что цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ выражали свое усердіе къ св. Алексію, какъ заботами о благосостояніи обители, такъ и дарами, мы имѣемъ удостовѣреніе, что это усердіе выражали они и посѣщеніемъ обители, особенно въ день св. Алексія. Они обыкновенно присутствовали на монастырскомъ богослуженіи и въ навечеріи праздника, на вечернѣ или на литургіи преждеосвященныхъ даровъ, а въ самый праздникъ на всенощномъ бдѣніи, и на утрени и на литургіи. По книгамъ царскихъ выходовъ видно, что Михаилъ Ѳеодоровичъ въ продолженіе 12 лѣтъ (1633—1645 г.) былъ на праздникъ св. Алексія восемь разъ⁴⁰⁾; Алексѣй Михайловичъ въ продолженіе 30 лѣтъ (1646—1676 г.) двадцать пять разъ⁴¹⁾.

Къ приему государя дѣлались особыя приготовления. Не только полъ въ церкви устилался коврами, но и стѣны въ алтарѣ и церкви обивались цвѣтными сукнами ставилось особое царское мѣсто, обитое алымъ атласомъ съ золотымъ позументомъ и подстилалось подножіе: коверъ или соболій мѣхъ, по времени года. Присутствіе государя въ скромный храмовой праздникъ женскаго монастыря обращалось въ пышное торжество придворное и народное. Мирная обитель совершенно измѣняла тогда свой обыкновенный видъ, была полна свѣтскими, знатными людьми, блескомъ, пышностью, торжественностью.

Обыкновенно при выходахъ на церковные праздники государь являлся народу въ несказанномъ великолѣпнн особымъ колокольный звонъ выходной, возвѣщалъ шествіе царское, которое совершалъ государь, если было близко, и погода позволяла, пѣшкомъ, не то въ каретѣ лѣтомъ, а зимою въ саняхъ, всегда въ предшествіи и сопровожденіи своего блистательнаго двора. Онъ медленно двигался впередъ среди рындъ, прекрасныхъ юношей въ бѣломъ одѣяніи; за нимъ слѣдовали знатнѣйшія государственныя лица, бояре, окольничіе. Великолѣпнн и богатство выходной одежды государя

соотвѣтствовало значенію праздника, а также и состоянію погоды.

Лѣтомъ видѣли его въ легкомъ шелковомъ опашнѣ и золотой шапкѣ, зимою въ шубѣ и въ шапкѣ горлатной лисей, въ ненастную погоду въ суконной однорядкѣ. Въ рукахъ его былъ посохъ изъ чернаго дерева.

Въ большіе праздники облекался онъ въ нарядъ собственнаго царскій, который составляли царскіе: платно, становой кафтанъ, курона (корона), бармы, крестъ наперстный, жезль или скипетръ.

Все это блистало золотомъ, жемчугомъ, и дорогими камнями, даже башмаки. Сановные и придворные чины были въ фerezяхъ золотыхъ, бархатныхъ, шли по два по три въ рядъ. Красиво одѣтые отборные стрѣльцы шли по сторонамъ, ограждая шествіе отъ массъ народныхъ, толпившихся по сторонамъ улицы и замыкали шествіе.

По описанію, въ книгѣ выходовъ, одежду государя, въ какія облекался онъ для богомолья въ день 17 марта, можно заключить, что этотъ выходъ принадлежалъ къ числу торжественныхъ, особенно при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, который въ этотъ день былъ именинникомъ.

Судя по выходнымъ книгамъ, изъ храмовыхъ праздниковъ Алексѣевского монастыря особенно торжественнымъ былъ праздникъ 1667 г., примѣчательный по церковному собору, когда въ Москвѣ гостили два восточные патріарха.

Въ навечеріе праздника въ субботу, у малой вечерни и у молебна былъ св. Іосафъ патріархъ всея Русіи со всѣми властями. Въ самый праздникъ, это было четвертое воскресенье великаго поста, у всенощнаго бдѣнія былъ и государь. Онъ стоялъ на уготованномъ мѣстѣ въ трапезѣ, а съ нимъ и всѣ три патріарха на мѣстахъ, поставленныхъ подлѣ государева, „а на государѣ было, записалъ постельничій, голуба объяръ, червчато (красный шелковый муаръ) съ кружевомъ, кафтанъ становой бѣлый, ферязъ безъ рукавовъ атласъ червчатъ; тесма; зипунъ тафта бѣла, обнизъ съ города, шапка горлатая съ колпакомъ, посохъ индѣйскій съ костыми“. Литургію служили всѣ три патріарха; евангеліе на литургіи читано по-гречески и по-русски. Нарядъ на государѣ былъ

СВ. АНЕСІН

ЧЕЛОВ. БОЖІЙ

Д.Р.

другой, гораздо богаче: шуба изъ атласа золотого по серебряной землѣ, съ жемчужными нашивками, становой кафтанъ изъ венеціанскаго золотнаго атласа, съ травами, фезязъ безрукавная изъ краснаго атласа, зипунъ бѣлый тафтяный съ большою обнизью, шапка горлатная съ колпакомъ, въ рукахъ индѣйскій посохъ съ камнями перваго наряда. Чрезвычайно умѣренный и простой въ домашней жизни, царь Алексій Михайловичъ любилъ являться народу въ царственномъ величіи, что конечно благотворно дѣйствовало на народъ, когда передъ его глазами самодержецъ, превознесенный честию и велелѣпіемъ, благоговѣнно и смиренно преклонялся предъ святынею господнею, съ точностію исполняя церковный уставъ.

Въ тотъ день былъ у государя именинника столъ по столовой. За столомъ были три патріарха и всѣ власти, т. е. архіереи и, можетъ быть, старѣйшее духовенство.

Бояре были съ мѣстами, т. е. сидѣли по старшинству или знатности родовъ. Послѣ стола государь одарилъ всѣхъ патріарховъ. Чаши (т. е. задравные тосты) были государева и патріарховъ.

Какъ изъ дворцовой записи видно, что въ день 17 марта бывалъ у государя столъ для патріарховъ, то можно думать, въ этотъ день въ Алексѣевскомъ монастырѣ происходило патріаршее служеніе. Такъ свѣтло праздновался въ Алексѣевской обители день св. Алексія.

Это усердіе къ памяти св. человѣка Божія въ государяхъ нашихъ объясняется частию уваженіемъ къ древности обители, частию въ царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, тѣмъ, что молитвамъ этого святаго поручилъ онъ своего наслѣдника, въ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ тѣмъ, что онъ былъ тезоименитъ этому святому, но вообще и, можетъ быть, наиболѣе тѣмъ, что св. Алексій человѣкъ Божій искони былъ въ числѣ святыхъ особенно чтимыхъ въ русскомъ народѣ. Въ Иліи пророкъ народъ почитаетъ особенную ревность по Бозѣ, въ Николаѣ Чудотворцѣ неизсякаемую любовь къ человѣчеству, неимушему, бѣдствующему, страждущему, въ Алексѣѣ—его любовь къ нравственной чистотѣ, ради спасенія, приобрѣтенной имъ въ подвигѣ, можно сказать, безпримѣрномъ. Дивно

и умилительно самоотверженіе этого добровольнаго страдальца, который на улицѣ Рима, у воротъ великолѣпнаго дома, котораго онъ наслѣдникъ, сидитъ едва прикрытый лохмотьями, дрожа отъ сырости, истаеая отъ голода, переносить позоръ, униженіе, побои, оскорбленія всякаго рода; видитъ каждый день горестъ отца, матери, прекрасной, вѣрной, любящей и плачущей супруги своей. Одно слово могло все измѣнить: крайнее земное бѣдствіе обратить въ высшее земное счастье, и онъ не сказалъ этого слова. А какъ знать сколько разъ онъ побѣждалъ себя, можетъ быть каждую минуту. Онъ названъ Божіимъ человѣкомъ, и дѣйствительно онъ былъ человѣкъ только Божій, отъ людей же и названія человѣка не заслужилъ: такъ его презирали. Всѣ эти лишенія онъ перенесъ да Христа пріобрѣтеть; умертвилъ въ себѣ, по слову апостола, всѣ уды суще на землѣ, да будетъ Богу жертвою чистою, живою, святою и по тѣлу и по душѣ⁴²⁾.

Бывалъ ли въ день чествованія памяти св. Алексія чело-вѣка Божія, на этомъ праздникѣ внукъ Михаила Феодоровича и сынъ Алексія Михайловича царь Феодоръ Алексѣевичъ, изъ книгъ выходныхъ не видно; но сестры обители, если и не видали въ стѣнахъ своихъ такихъ блестящихъ торжествъ въ шестилѣтнее правленіе болѣзненнаго Феодора Алексѣевича, то все же не лишены были чести видѣть пресвѣтлыя царскіе очи⁴³⁾.

Былъ у царей нашихъ умилительный обычай. Начало и конецъ Великаго поста они знаменовали, кромѣ дѣлъ чело-вѣколюбія, раздаянія милостыни, посѣщенія тюремъ и бога-дѣлень, обрядомъ глубоко-христіанскаго характера, еще и до нынѣ не утраченнаго народомъ—обрядомъ прощанія и христосыванія⁴⁴⁾.

Со среды сырной недѣли начинались прощенные дни и государь ѣздилъ по монастырямъ, сначала городскимъ, потомъ загороднымъ; впрочемъ не далѣе Симонова и Новодѣвичьяго прощался съ братією и сестрами и одѣлялъ ихъ денежною милостынею, и наконецъ, въ недѣлю сыропустную вечеромъ, поклонившись у гробовъ предковъ ходилъ къ патриарху проститься съ нимъ и съ властями⁴⁵⁾.

Въ теченіе Свѣтлой недѣли государь посѣщалъ то же городскіе и загородные московскіе монастыри ⁴⁶⁾, больницы, богадѣльни, тюрьмы, жаловалъ всѣхъ къ рукѣ и раздавалъ праздничныя яйца и милостыню. Царица вмѣстѣ съ царевичами и царевнами, также посѣщала Архангельскій соборъ и потомъ Вознесенскій и всѣ женскіе монастыри, въ которые по этому случаю свѣзжались также и боярыни. Пожаловавъ всѣхъ къ рукѣ, царица спрашивала игуменій о спасеніи, а боярынь о здравіи, что и считалось величайшимъ благоволеніемъ ⁴⁷⁾.

Обыкновенно государь начиналъ съ городскихъ монастырей. Такъ въ среду на сырной недѣлѣ посѣщалъ Чудовъ, Вознесенскій, Алексѣевскій и проч. Но на это не было неизмѣннаго правила, какъ видно изъ выходныхъ книгъ. Такъ въ 1642 г. 18 февраля въ пятницу сырную, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ ходилъ „по монастырямъ: къ Спасу на Новый (Новоспасскій), въ Дѣвичъ, въ „Алексѣевскій“. Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1649 г. 4 февраля, въ самую недѣлю (т. е. въ воскресенье) сыропустную, послѣ кушанья, т. е. между обѣдомъ и вечернею, былъ въ Дѣвичъ монастырѣ и въ Алексѣевскомъ монастырѣ. Въ 1651 году 9 февраля также въ недѣлю сырошетную былъ государь въ дѣвичьемъ монастырѣ и въ Алексѣевомъ монастырѣ и притомъ за просто въ платьѣ комнатномъ.

Выходныя книги сообщаютъ намъ извѣстія, изъ которыхъ можно заключить, что и кромѣ этихъ такъ сказать, урочныхъ временъ церковнаго года, инокини Алексѣевской обители имѣли иногда утѣшеніе принимать у себя возлюбленнаго своего государя милостивца.

Эти посѣщенія были, можетъ быть, еще отраднѣе для нихъ такъ какъ царь, не окруженный множествомъ царедворцевъ, не стѣсняемый этикетомъ, былъ для настоятельницы и инокинь ея доступнѣе, обращался проще, выслушивалъ ихъ нужды, входилъ въ ихъ бытъ и самъ получалъ назиданіе отъ стариць, опытныхъ въ монашеской жизни, которой правила государи наши, особенно царь Алексѣй Михайловичъ, до нѣкоторой степени и сами исполняли въ частномъ быту своемъ.

Подъ 1673 годомъ читаемъ о походѣ государя въ Сторожевскій монастырь. Это было въ маѣ, Государь изъ Москвы переѣхалъ въ село Хорошево, тамъ-праздновалъ день Алексія митрополита, а 21 мая въ четвергъ, изволилъ идти къ Москвѣ и былъ въ монастыряхъ: Алексѣевскомъ и др. возвратился въ Хорошево.

Соблюдая обычай царей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михайловича прощаться и христосываться въ монастыряхъ, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ являлъ лицо свое инокинямъ Алексѣевской обители. Такъ въ 1678 году 9 февраля, въ сырную субботу изволилъ великій государь идти въ походъ въ монастыри: Донской, Алексѣевскій, изволилъ придти къ Москвѣ.

Въ этомъ же году 16 апрѣля, во вторникъ мурносолицкой седмицы, опять ходилъ великій государь въ монастыри Алексѣевскій и др.

Конечно если и этимъ, чего впрочемъ мы не думаемъ, ограничивались посѣщенія обители при болѣзненномъ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, то все же особенно вскорѣ послѣ кончины царя Алексія Михайловича, и смиренное прощаніе царя Ѳеодора, и радостное: Христось Воскресе! изъ устъ его, было для инокинь большимъ утѣшеніемъ.

Выходная книга въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича прекращается, и съ тѣмъ вмѣстѣ прекращаются и свѣдѣнія и скудные источники для описанія монастыря за означенный періодъ. Такой древній знаменитый монастырь имѣетъ безъ сомнѣнія, какъ прежде, такъ и послѣ, этого времени, много преданій письменныхъ и устныхъ, представлявшихъ немалый интересъ, но которыя утратились среди бѣдствій отъ пожаровъ, неприятельскихъ нашествій и междоусобныхъ смуть.

Постараемся изложить исторію обители за XVII и XVIII столѣтія по сохранившимся и уцѣлѣвшимъ древнеписьменнымъ памятникамъ, хранящимся въ Государственныхъ Архивахъ и Библиотекахъ.

Такъ изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи узнаемъ что, въ 1635 году по окладу дани II алтынъ съ деньгою платилъ попъ Григорей. Данныя окладныя деньги II алтынъ съ деньгою платили: дьяконъ Иванъ

въ 1649 и 1650 г., попь Иванъ въ 1642 г., дьяконъ Артемей 1643 г., попы Харитонъ 1644 и 1645 г., Иванъ Евфиміевъ 1646—1650 г., Андрей 1651—1652 г., Θεоктисть 1653—1655 г., Дьяконъ Петръ 1656—1657 и 1665 г., попы: Киприанъ 1658—1661 г., Исакій 1662—1664 г., Алексій 1685 г. (1686 г. съ ц. св. Алексія Человѣка Божія данныхъ денегъ для пожарнаго разоренія въ 1685 г. августа въ 27 числѣ имать не велѣно); попы: Исакій Григорьевъ 1687 г., Гавріилъ Яковлевъ 1688—1689 г., Иоаннъ 1690 г., Алексій Васильевъ 1691—1697 г., діаконъ Мартинъ 1698—1702 г. попы: Иоаннъ 1703 г. Петръ 1704—1709 г. дьячекъ Иванъ 1710 1715 г., діаконъ Иванъ 1716 г., попы: Иоаннъ Никифоровъ 1717—1720 г., Иоаннъ Петровъ 1724 г., дьяконъ Ѳедоръ Михайловъ 1725 г., попы Матвѣй Даниловъ 1726 г., Иванъ Петровъ 1728 г., дьяконъ Василій Даниловъ 1732 г., іерей Василій Даниловъ 1733 г., дьячекъ Василій Ивановъ 1735 г.

Изъ приходорасходныхъ и др. книгъ казеннаго патріаршаго приказа, хранящихся въ томъ же Архивѣ видно что въ 1635 году, 8 марта Алексѣвскаго дѣвичья монастыря попу Григорью на соборъ на молебень полтина, приходилъ къ св. патріарху со св. водою на освящение церкви ⁴⁸⁾. Въ томъ же году, 23 апрѣля, за лампадную свѣчу и за ладонъ, какъ отпѣвалъ св. патріархъ въ Алексѣвскомъ монастырѣ надъ князь Ивановою племянницею Волконскаго надъ княгинею Марфою, 8 алт. 2 ден. взято ⁴⁹⁾, 11 мая, по указу в. господ. св. патріарха Іосифа роздано милостыни Алексѣвскаго монастыря безмѣстнымъ 20 старицамъ 20 алт. дано по алтыну старицѣ. Юня 11 Алексѣвскаго монастыря старицѣ Таисіѣ милостыни 16 алт. 4 ден. ⁵⁰⁾.

1636 г. 16 августа подьяку Семену Ондрееву въ Алексѣвскій монастырь, да въ Ивановскій монастырь отъ ризницы провозу 3 алт., отпѣвалъ св. патріархъ въ Алексѣвскомъ по Васильевой женѣ Бутурлина, а въ Ивановскомъ служилъ патріархъ по матери ⁵¹⁾.

1647 г. 17 марта св. Патріархъ служилъ на государевъ царевъ и вел. кн. Алексѣя Михайловича (т.) Ангелъ Алексѣя Человѣка Божія, дано провозу отъ ризницы 10 ден. ⁵²⁾.

Въ 1654 г. 17 марта, на праздникъ Алексѣя Человѣка Бо-

жия, какъ государь св. Патриархъ ходилъ въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь къ обѣдни, на милостыню рубль, взялъ деньги Василій Пакочинъ ⁵³).

1657 г. 16 марта в. государь св. Патриархъ ходилъ въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь къ вечерни для государева царева Ангела праздновать, дяку Парѣенью Иванову на раздачу на милостыню 2 руб. дано ⁵⁴).

Въ 1660 году 9 января дана діаконская ставленная грамота Павлу Іоаннову сыну къ церкви Зачатія Пресвятыя Богородицы, что на Москвѣ въ предѣлѣ въ Алексѣевскомъ монастырѣ дѣвичѣ ⁵⁵).

Въ 1668 г. 17 марта, святѣйшій Патриархъ ходилъ въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь къ вечерни для празднества Алексѣя челоуѣка Божія и идучи дорогою изъ монастыря указаль роздать милостыню всякихъ чиновъ бѣднымъ людемъ и нищимъ, для государскаго ангела, 5 рублей ⁵⁶).

Въ 1674 году 7 августа составлена подлинная межевая книга вотчинныхъ земель Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря въ пустоши Очестовой и стольника князя Ивана Троекурова въ селѣ Хорошевѣ, деревнѣ Колосовой и пустоши Никонской (Сѣтунскаго стана) межеванья Александра Титова ⁵⁷).

Въ 1675 году 17 марта св. Патриархъ слушавъ часовъ и литургии въ Алексѣевскомъ дѣвичѣ монастырѣ и послѣ литургии пѣлъ молебенъ ради празднества Алексѣя челоуѣка Божія и пр. Богородицы ради имянинъ вел. гос. царя и вел. кн. Алексѣя Михайловича (т.) и послѣ молебна роздано милостыни нищимъ поручно рубль 10 алт. ⁵⁸).

Въ 1690 г. 17 марта. св. Патриархъ божественную литургію ради празднества св. Алексѣю челоуѣку Божию служилъ въ Алексѣевскомъ дѣвичѣ монастырѣ и предъ литургією дорогою милостыни нищимъ поручно рубль, да послѣ литургии въ богадѣльню, что у Боровицкаго моста при Николаевской церкви, нищимъ вдовамъ и дѣвкамъ милостыни полтина ⁵⁹).

Въ началѣ еще XVII в. (1623—1624 г.) какъ видно изъ рукописи библиотеки П. А. Муханова ⁶⁰), въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь посылались подъ начало для крещенья православной христіанской вѣры иноземки, а именно: ⁶¹).

„И всего иноземокъ и ихъ дѣтей и полонянокъ послано подъ начало 6 человекъ, а съ иноземцы и съ рускими полоняники было подъ началомъ всѣхъ 26 человекъ; иноземцы и иноземки съ дѣтми въ православную христіанскую вѣру крещены, а полонянки муромъ помазываются сентября въ 10 числѣ во 133 году“.

Въ 1691 г. 17 марта, во вторникъ на 4-й недѣлѣ великаго поста, на праздникъ св. праведнаго Алексѣя Человѣка Божія, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы изволили вечерни и преждеосвященные литургіи слушать въ Алексѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. А вечерню и божественную литургію совершалъ великій господинъ св. Киръ Адріанъ архіепископъ московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ со властью. А изволили они государи быть въ золотныхъ кафтанахъ. А бояря и окольничіе и думные и ближніе люди были за ними великими государи въ бархатныхъ кафтанахъ ⁶⁹⁾.

Въ 1692 году 17 марта, св. Патріархъ ходилъ въ Алексѣевскій монастырь для ангела благовѣрнаго г. царевича и в. к. Алексѣя Петровича и въ томъ монастырѣ въ церкви Алексѣя Человѣка Божія служилъ божественную литургію и предъ литургіею милостыни въ Судномъ Дворцовомъ приказѣ колодникамъ 10 ден., да у Боровицкаго моста нищимъ богодѣленнымъ гривна, да поручно нищимъ 9 алт. 2 денги, да послѣ литургіи стрѣльцамъ, которые были около кареты въ провожаніи рубль, всего роздано въ томъ походѣ рубль 14 алт. 2 ден. ⁶⁹⁾.

Въ 1693 г. 17 марта, св. Патріархъ на ангель благороднаго г. царевича и в. к. Алексія Петровича (т.) слушавъ въ крестовой палатѣ часовъ ходилъ къ празднику Алексія Человѣка Божія въ Алексѣевской дѣвичь монастырь, что въ Бѣломъ городѣ, по Пречистенской улицѣ, у Алексѣевскихъ башенъ и служилъ со властью и предъ литургіею по Боровицкому мосту и по дорогѣ прилучившимся нищимъ поручно милостыни 16 алт., да послѣ литургіи въ Николаевскія богадѣльни, что у Боровицкаго моста вдовамъ и дѣвкамъ 46 чел. по 2 ден. человекъ; въ приказы въ Конюшен-

ной, въ Судной, Дворцовой по 10 ден. въ приказъ, всего милостины нищимъ и въ богадѣльню и въ приказы рубль 8 ден. ⁶⁴).

Въ 1694 г. 17 марта, св. Патриархъ ходилъ для празднества ангела благовѣрнаго в. г. царевича и в. кн. Алексѣя Петровича въ Алексѣевскій дѣвичъ монастырь, что въ Бѣломъ городѣ, у Алексѣевскихъ башенъ и служилъ божественную литургію и до литургіи и послѣ литургіи въ Кремль и на Боровицкомъ мосту и по Пречистенской улицѣ милостины поручно нищимъ 13 алт. 2 ден., да въ приказы колодникамъ по 10 ден. въ приказъ, да въ Богадѣльню Николаевскую, что у Боровицкаго моста 3 алт. 2 ден., всего роздано 21 алт. 4 ден. ⁶⁵).

Въ 1695 г. 30 марта, въ недѣлю пятую св. Великаго поста, ради празднества св. преп. Алексѣю Человѣку Божию, его же сего года память прилучилась въ недѣлю цвѣтоносную, св. Патриархъ божественную литургію служилъ во храмѣ его въ Алексѣевскомъ дѣвичъ монастырѣ, что близъ Пречистенскихъ воротъ и дорогою милостины нищимъ въ богадѣльни, что за Боровицкимъ мостомъ, гривна, да поручно 15 алт. 4 ден., всего 19 алт. ⁶⁶).

Въ 1696 г. 17 декабря, св. Патриархъ ходилъ въ Алексѣевской дѣвичъ монастырь на погребеніе тѣла окольного Тимоѳея Борисовича Юшкова; и въ приказы колодникомъ милостины въ Судной Дворцовой 10 ден., въ Конюшенной, въ приказъ большаго дворца по 6 ден., въ Тургеневскую богадѣльню нищимъ вдовамъ и дѣвкамъ гривна, да по Боровицкому мосту нищимъ лежащимъ 9 алт. 4 ден., всего 16 алт. ⁶⁷).

Извѣстны еще два случая, при которыхъ Алексѣевскій монастырь, въ XVII вѣкѣ, имѣлъ соприкосновеніе съ судьбою патриарха Никона и исторіей русскаго церковнаго раскола.

Никита, сынъ крестьянина деревни Вельмановой близъ Нижняго Новгорода, въ отрочествѣ послушникъ Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, потомъ волею Божіею священникъ, влекомый желаніемъ подвига монашескаго, проживъ 10 лѣтъ въ супружествѣ, склонилъ жену къ своему

образу мыслей. Она, восхотѣвъ Богу паче нежели міру работати, посвятила себя на богоугодное житіе въ столичномъ Алексѣевскомъ монастырѣ, Никита, воздавъ благодареніе Богу, устроилъ ей келлію, далъ въ монастырь подобающій вкладъ, а ей на одежду и на пропитаніе, удалился на Бѣлое море, и тамъ на Анзерскомъ Островѣ, былъ постриженъ съ именемъ Никона ⁶⁸⁾.

Быстро шель онъ въ пустынь по степенямъ духовной жизни, съ высшими подвигами отшельничества. Но какъ отецъ небесный всѣмъ человѣкомъ хошетъ спастися и въ разумнѣи истины пріити, такъ дьяволъ, яко левъ рыкай, ходитъ, искій кого поглотити. Оба супруга, какъ мы видѣли, по убѣжденію и взаимному согласію рѣшились разлучиться и поработать Господеву въ чистотѣ иночества и, между тѣмъ, какъ супругъ, такъ утѣшенъ былъ въ дѣланіи—супруга поколебалась. Можетъ быть его желаніе было тверже, ея—слабѣе; можетъ быть въ уединеніи труднѣе было вражьей силѣ одолѣть борца, нежели подвижницу одолѣть въ союзѣ съ міромъ, вторгающимся невольню въ обитель среди града стоящую, какъ бы то ни было іеромонахъ Никонъ получилъ изъ Москвы письмо, что супруга его, живучи непостриженною въ Алексѣевскомъ, монастырѣ по вражьему наущенію, забывъ свое обѣщаніе о постриженіи, снова восхотѣла возвратиться къ суетѣ міра и даже вступить во второй бракъ. Легко догадаться, какъ принялъ это неожиданное пламенный ревнитель иночества, пустынникъ Анзерской обители. Оно оскорбило его глубоко. Великая душа его была въ смущеніи великомъ. Въ Богѣ искалъ онъ прибѣжища отъ бури и не отлагательно обратился къ нему съ горячею молитвою о спасеніи существа, котораго спасеніе было для него особенно дорого. Онъ просилъ Господа да отвратитъ ее отъ недобраго намѣренія, да сподобитъ ее принять монашество. Чрезъ усердную свою молитву ко Господу, почерпнувъ благодатную силу отъ источника благодатныхъ дарованій, сталъ писать въ Москву къ своимъ роднымъ, чтобы они старались вразумить ее. Конечно, что писалъ онъ въ эти минуты особеннаго напряженія духовныхъ силъ, при его глубокомъ знаніи Св. Писанія, при его дарѣ,

убѣдительное слово способно было дать силу его увѣщаніямъ. Бѣлица почувствовала обязанность своихъ предварительныхъ обѣтовъ; вытѣснила изъ своего сердца мірскія желанія, укрѣпилась духомъ и воспріяла образъ Ангельскій. Обрадованный Никонъ отъ всего сердца возблагодарилъ Бога, которому служилъ какъ вѣрный рабъ трудами постническими, и если мужъ пережилъ жену, то могъ утѣшаться тѣмъ, какъ увѣнчалось житіе новой инокини. Долго-ли продолжалось оно—неизвѣстно, но монастырское преданіе и до новѣйшихъ временъ указываетъ мѣсто ея погребенія за алтаремъ соборной церкви, гдѣ видна была полуистертая на стѣнѣ надпись, въ которой можно было только прочесть: схимонахиня Таисія. Степень великаго ангельскаго образа и для Никона казалась послѣднимъ и, можетъ быть, пріятнѣйшимъ отличіемъ, предъ которымъ меркли его пышные титулы: Великаго государя, патріарха Всероссийскаго, которыхъ онъ какъ быстро достигъ, такъ скоро и лишился, хотя послѣ кончины возстановленъ православыми патріархами въ своихъ церковныхъ достоинствахъ, и нынѣ поминаетъ церковь въ заупокойныхъ молитвахъ: святѣйшаго патріарха Никона.

Титулъ великаго государя не былъ возвращенъ и не былъ нуженъ умершему, но значеніе великаго человѣка отъ него отнять было невозможно и справедливо приписываютъ ему починъ въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія русскаго народа, которое продолжалъ Петръ Великій. О немъ говорятъ: „Никонъ смѣлою рукою формально коснулся наиболѣе завѣтнаго начала жизни, именно ея невѣжественнаго застоя“, и при томъ въ той области, въ которой застою невѣжества былъ очевиднѣе и осязательнѣе, и при томъ всегда освящался авторитетомъ святыни и потому давалъ кому это было нужно, широкія средства авторитетомъ вѣры спутать и замѣшать понятія общества. И имя вотъ Никона явилось знаменемъ времени.

Въ народѣ поднялось великое размышленіе и соблазнъ, и въ иныхъ мѣстахъ, и расколы. Въ самомъ дворцѣ умы колебались и многіе въ тайнѣ стояли за старое ⁶⁹⁾

Само собою разумѣется, что старый уставъ жизни, ея

буква, обрядъ, нигдѣ не долженъ былъ имѣть такой силы, какъ на женской половинѣ дворца. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда обычнымъ путемъ шли лѣта замужества молодой и знатной боярыни Θεодосіи Прокопьевны Морозовой рожденной Соковниной ⁷⁰⁾.

Но въ 1662 году она овдовѣла 30 лѣтъ отъ рожденія. Прекрасная, богатая, сильная связями дворскими, она, при чрезвычайной своей набожности, представляла въ себѣ могущественное орудіе для изувѣровъ, и ея волею скоро овладѣлъ духовникъ ея, протопопъ Аввакумъ ⁷¹⁾, извѣстный предводитель раскола. Ревнуя за истину, которую, въ понятномъ ослѣпленіи, владѣть вовсе не могла, Морозова ⁷²⁾ очень горячо принимала тогдашніе вопросы дня и вездѣ крѣпко отстаивала старину.

Прежде всего, конечно, обсужденіе этихъ вопросовъ открылось между родственниками. Θεодосія Прокопьевна легко убѣдила въ своихъ мысляхъ родную сестру Евдокію, княгиню Урусову, жену царскаго кравчаго, которая тоже сдѣлалась духовною дочерью Аввакума. Обѣ сестры жили какъ бы „въ двою тѣлесѣхъ едина душа“ и много содѣйствовали своему духовнику. Съ 1666 года Никонъ былъ въ заточеніи, въ 1669 г. скончалась царица Марья Ильинична, которой сестра была въ замужествѣ за шуриномъ Θεодосіи Прокопьевны Морозовой; въ 1671 году царь Алексій Михайловичъ вступилъ въ бракъ съ Натальей Кирилловной Нарышкиной. Морозовой слѣдовало на царскомъ пирѣ стоять во главѣ боярынь. Она отказалась по болѣзни, будто бы, въ ногахъ. Царь прогнѣвался. Она упорствовала. Царь долго терпѣлъ ея дерзкое ослушаніе, наконецъ, рѣшился принять карательныя мѣры. Князь Урусовъ предупредилъ жену и словами евангельскими поощрялъ ее къ терпѣнію напастей, что было совершенно лишнимъ для обѣихъ сестеръ, закоренѣлыхъ въ своихъ заблужденіяхъ. Напрасно были истощены всѣ средства убѣжденія чрезъ высшихъ духовныхъ лицъ, архимандриты и самъ митрополитъ Крутицкій, получали только самые дерзкіе, наглые отвѣты, на всѣ свои увѣщанія, прибѣгали и къ строгости, заковывали въ желѣза, сажали на стулья, къ которымъ привязывали цѣпями, налагали оковы на ноги и на шею,

но ни что не могло побѣдить законсѣлаго упорства двухъ сестеръ, называвшихъ Никона врагомъ Божиимъ, а митрополита и архимандритовъ подобными ему. Наконецъ, Морозову отвезли на дровняхъ на подворье Печерскаго монастыря на Арбатъ, а Евдокію Урусову, въ узахъ, отвели въ Алексѣевскій монастырь подъ крѣпкое начало, съ повелѣніемъ водить ее въ церковь. Въ тихой жизни инокинѣ это пребываніе княгини Урусовой было событіемъ весьма неприятнымъ, труднымъ, опаснымъ и надолго памятнымъ. Громкое дѣло патриарха Никона и расколъ—это были (какъ нынѣ говорятъ) вопросы дня. Умы были пошатнуты или смущены. И въ простомъ народѣ и въ боярствѣ и въ нисшемъ и въ высшемъ клирѣ, расколъ ловилъ своихъ приверженцевъ. И вотъ къ чести Алексѣевского монастыря, не возмутилась тамъ чистота вѣрованій, не пошатнулась твердая вѣрность истинному православію, даже тогда, когда ввергнули туда такую яркую приверженицу раскола, какъ княжна Урусова. Какъ въ добрыхъ нашихъ обителяхъ, удаленныхъ отъ міра, не только стѣнами, сколько началами житія, смиреніемъ, послушаніемъ на нихъ утвержденныхъ подвигахъ поста, молитвы, укореняется, возрастаетъ и плодоноситъ святое сѣмя православной вѣры; исторія княгини Урусовой можетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ. Воспитанная въ придворныхъ теремахъ, нѣжная, блиставшая умомъ и красотой, молодая женщины, дошли незамѣтно и быстро до самаго тупаго непониманія сущности вѣры, до безобразія фурій, до забвенія чувствъ матери и, столь высоко цѣнимой тогда, скромности женской. И обратно, простыя по происхожденію и воспитанію, но обученныя святымъ смиреніемъ и суровою жизнію духовно истонченныя, сестры обители, при самомъ сострадательномъ, любвеобильномъ чувствѣ къ узницѣ, какъ къ человѣку-христіанину, и при уваженіи къ женщинѣ высокорожденной, не колебались буйнымъ вѣтромъ ея лжеученія, даже не растрогивались ея страданіями за идею, что всегда дѣйствуетъ всего сильнѣе даже и на простые умы. Тогдашнее Московское общество не могло оставить безъ вниманія любопытной исторіи двухъ сестеръ. Множество вельможныхъ женъ и простыхъ людей стекалось въ Алексѣевскій монастырь и

многіе соболѣзновали объ узницѣ и удивлялись ей. Умная игуменья монастыря обратилась къ патриарху Питириму и рассказала, что у нихъ дѣлается въ обители. Патриархъ сообщилъ все слышанное царю и получилъ приказаніе испробовать вновь силу убѣжденій надъ ожесточеннымъ сердцемъ заблудшихся, но всѣ увѣщанія патриарха были безплодны. Отвѣты и дѣйствія обѣихъ сестеръ были таковы, что заставляли предполагать въ нихъ болѣзненное разстройство ума, произведенное изувѣрствомъ.

Видя, что никакія мѣры, ни увѣщанія, ни строгости не могли смягчить ихъ ожесточенія, рѣшено было отправить обѣихъ сестеръ въ Боровскъ, въ тюрьму, гдѣ Урусова, мѣсяца черезъ два, скончалась, а вскорѣ потомъ и Морозова. Надгробный камень ихъ былъ видѣнъ еще въ 1820 году.

Въ 1764 г. Алексѣевская обитель со всѣмъ русскимъ монашествомъ подверглась одинаковой участи, при отобраніи у монастырей крестьянъ. Тутъ мы узнаемъ, что до сего времени она была общежительною, что въ ней однихъ должностныхъ лицъ было болѣе 60. Общежительный порядокъ, которому монастырь обязанъ быстрымъ процвѣтаніемъ, удержался въ немъ въ продолженіе 400 лѣтъ (т. е. до 1764 г.) когда при отъятіи у монастыря земель, составлявшихъ въ разныхъ губерніяхъ, съ поселенными въ нихъ 1500 душъ, велѣно ему быть въ штатѣ 2 класса.

Должности или послушанія монастырскія, перечисленныя уже нами выше, вѣроятно, тѣ же самыя, которыя учреждены были при водвореніи общежительства, т. е. при основаніи монастыря.

Послѣ 1764 г., опять гложетъ для насъ жизнь Алексѣевской обители.

Извѣстно, что отобраніе отъ монастырей имѣній не отняло у монастырей средствъ къ жизни и процвѣтанію. Напротивъ жизнь усовершенствовалась, и потому процвѣли краше прежняго и наши обители: монастырямъ богатства не нужны, нужно право существованія отъиѣ и достойное употребленіе этого права внутри обители, внутри келліи, внутри души подвижника, и монастырь будетъ цвѣсти. Благоуханіе чистоты, простоты, самоотверженія, началъ высшей

христианской жизни, привлекутъ къ себѣ сердца ищущихъ Господа, которые и по силѣ и сверхъ силъ, явятъ свое добротство къ внѣшнему не только устроению, но и украшенію св. обители. То положеніе далеко не бѣдное, въ которомъ монастырь находился до его послѣдняго перемѣщенія, доказываетъ правду нашихъ словъ, а слѣдовательно и то, что жизнь инокинъ была добрая, монашеская жизнь. Были усердствующе, которые хотѣли избытками дѣлиться съ обителью, были и такіе, которые, отходя отъ земли почитать подъ сѣнію обители, давали вклады, монастырь былъ благоустроенъ; въ немъ была церковь каменная съ трапезою о двухъ позлащенныхъ главахъ, каменная колокольня также съ позлащенною главою; было тамъ келлій каменныхъ въ связи одна съ другой и отдѣльныхъ 9 флигелей, изъ коихъ одинъ 2-хъ этажный, и всѣ крыты желѣзомъ, только одинъ флигель деревянный, крытый тесомъ, около ограда каменная съ двумя башнями, тремя, воротами: одни желѣзные, другія желѣзомъ обитыя по дереву, третьи — деревянные, между каменныхъ столбовъ и три сторожки каменные, крытыя желѣзомъ.

Видъ его былъ вполне благоприличный. Монастырское кладбище покоило въ лонѣ своемъ не только монахинъ, но и мірянъ. Между надгробными камнями видны были памятники съ именами многихъ княжескихъ знатныхъ фамилій. Подъ этимъ кладбищемъ были сдѣланы въ высшей степени интересныя открытія, когда приступлено было къ закладкѣ Храма Христа Спасителя. Одно на другомъ кладбища разныхъ вѣковъ открыты въ наносѣ, въ первомъ верхнемъ, глубиною на 3 аршина въ черноземѣ, обнаружились полуистлѣвшіе гробы съ костями и много костей безъ гробовъ въ ямахъ, гдѣ они были зарыты, вѣроятно во время чумы ⁷³⁾, тамъ найдены каменные надгробія съ надписями 1730 года могилами: лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, капитана князя Алексѣя Юрьевича Щербатова ⁷⁴⁾, 1731 г. княгини Стефаниды Юрьевны Мещерской и 1757 г. государственной камеръ-коллегіи совѣтника Василья Яковлевича Панина ⁷⁵⁾.

Мы уже выше сказали, что монастырское кладбище было замѣчательно, такъ какъ до 1771 г., подобно какъ въ дру-

гихъ, погребались не только монахини, но и знатныя особы усердные вкладчики. Во внутренности соборной церкви погребены были: князя Щербатовы, генераль Аншефъ, князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской ⁷⁶⁾, сподвижникъ Петра Великаго, генераль - поручикъ Иванъ Васильевичъ Панинъ ⁷⁷⁾, гг. Загряжскіе, а внѣ ея, на монастырѣ: дядька царя Іоанна Алексѣевича, бояринъ Борисъ Гавриловичъ Юшковъ ⁷⁸⁾ и бывшая въ мѣрѣ супруга патриарха Никона, — Таисія.

Въ 1812 г. игуменія Анфія Козловская съ бывшею игуменьей Страстного монастыря Ольгою Зайцевою выѣхали изъ монастыря 21 августа. Имущество церковное зарыто частію въ трапезной церкви подъ поломъ, а частію въ кельѣ казначеи. Монастырскія ворота были заперты. 3 сентября непріатели ворвались въ монастырь и начали грабить. Монахини заперлись въ трапезной церкви, закрывши затворы и заставивъ окна и двери стульями и камодами. Монахиня Магдалина съ сестрою и другія удерживали внутри церкви у дверей крючья, за которыя укрѣплены были затворы; впрочемъ непріатели ворвались въ церковь и грабили. Зарытое имущество осталось цѣло, потому что ямы, гдѣ спрятано имущество, монахиня Магдалина заставила лавками, на коихъ положены были больныя и престарѣлыя. Когда нечего было грабить, непріатели выстрѣлами изъ ружей зажигали монастырь; мѣста, которыя не скоро загорались, посыпали порохомъ и оный зажигали; но церковь монахини успѣли спасти отъ пожара и всѣ пребывавшіе въ ней остались цѣлы ⁷⁹⁾.

Нѣтъ уже въ живыхъ ни одной изъ монахинь, оставшихся въ Алексѣевскомъ монастырѣ во время Наполеонскаго нашествія. Но знаютъ по монастырскимъ преданіямъ, что въ послѣднихъ числахъ августа архіепископъ Августинъ далъ знать игуменьѣ Козловской, чтобъ она собрала все церковное богатство, за которымъ онъ пришлетъ подводы. Утварь и ризница были немедленно уложены въ ящики, но на слѣдующій день архіерей приказалъ сказать игуменьѣ, чтобъ она скрyla ихъ въ самомъ монастырѣ, потому что онъ не могъ достать лошадей. Игуменья велѣла поднять чугунныя плиты трапезной церкви и спрятала подъ полъ часть

монастырскаго имущества, а остальное было зарыто под поломъ кельи казначей⁸⁰⁾.

Дня за два до вступленія непріятеля въ Москву игуменья покинула городъ; большая часть монахинь также ушла. Въ монастырѣ остались однѣ старушки и нѣсколько молодыхъ. 3-го или 4 сентября непріатели пришли въ монастырь. Монахини заперлись въ трапезной церкви, но непріатели сорвали двери, ворвались и ограбили все, что оставалось въ храмѣ. Скромное имущество монахинь, спрятанное въ кладовую, было также разграблено и солдаты нарядились въ монашескія рясы⁸¹⁾

Многіе изъ мірянъ искали убѣжища въ обители. Между ними и пирующими солдатами произошла ссора, дѣло дошло до драки и одинъ изъ нихъ былъ умерщвленъ у церковной паперти.

Лишь только непріатели ушли, старушки рѣшились просить защиты у одного изъ французскихъ командировъ, который квартировалъ недалеко, въ домѣ князя Голицына. Командиръ принялъ ихъ очень вѣжливо, спросилъ чрезъ переводчика, чего онѣ желаютъ, и выслушавши ихъ просьбу, приказалъ немедленно прибѣгнуть къ монастырскимъ воротамъ ярлыкъ, которымъ запрещалъ входъ въ обитель. Однако эта мѣра оказалась бесполезною. Непріатели явились опять, насыпали пороха около келій, которыя были деревянные и зажгли его. Монахини спасались въ каменную церковь и принесли въ нее нѣсколько ушатовъ воды. Онѣ навязали тряпокъ на шесты, обмакивали ихъ въ воду и кропили окна, чѣмъ, вѣроятно, спасли церковь. Между тѣмъ четыре женщины, потерявшія совершенно отъ страха, бросились въ погребъ, гдѣ надѣялись найти убѣжище, но сосѣднее строеніе загорѣлось, что лишило ихъ возможности выйти, и онѣ задохлись отъ дыма. На другой день одна изъ монахинь спустилась въ погребъ за провизіей и наткнулась на ихъ трупы. Эти несчастныя были крѣпостныя г-жи Раевской, которая жила въ монастырѣ и держала свою прислугу. Онѣ призывали къ монастырской жизни и, послѣ кончины своей помѣщицы, получили отъ ея наследниковъ позволеніе остаться въ обители.

Монахини поселились въ уцѣлѣвшей церкви. Провизіи въ погребахъ почти не оставалось: непріатели все забрали, за исключеніемъ крупы, которая сдѣлалась единственною пищею монахинь. Онѣ разваривали ее на угляхъ своихъ дымящихся келий, и пробивались такимъ образомъ со дня на день, до той минуты, когда непріатели покинули Москву.

Съ возстановленіемъ древней столицы, Алексѣевская обитель вскорѣ приведена была въ прежнее благолѣпіе, о коемъ заботился особенно преосвященный Августинъ архіепископъ Московскій, имѣвшій особенное усердіе къ дому св. Алексія челоуѣка Божія, тезоименитаго ему по имени, полученному при св. крещеніи⁸⁹⁾.

По изгнаніи непріателя, благочестивѣйшій Императоръ нашъ, Александръ Павловичъ, вмѣстѣ со всѣмъ спасеннымъ народомъ, изливалъ чувства признательности въ горячихъ молитвахъ предъ Господомъ силъ. Государь не хотѣлъ ничего относить къ себѣ, къ распорядительности полководцевъ, къ храбрости войска, къ патріотическому одушевленію народа, но все относилъ единственно къ особой милости Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, принявшаго подъ могущественную защиту Свою наше бѣдствующее отечество.

Чтобы выразить чувства своего благодарнаго сердца и увѣковѣчить воспоминаніе объ этой достопамятной эпохѣ, государь далъ обѣтъ воздвигнуть храмъ, посвященный Спасителю, въ томъ самомъ городѣ, въ которомъ болѣе всего было проявлено силъ Божіихъ, и съ котораго началась гибель наполеоновскихъ полчищъ и паденіе самаго предателя. По возвращеніи своемъ изъ-за границы послѣ европейскихъ войнъ, государь дѣятельно занялся приведеніемъ въ исполненіе своего благочестиваго намѣренія. Объявленъ былъ конкурсъ, и по разсмотрѣннн всѣхъ представленныхъ проектовъ, государю угодно было отдать рѣшительное предпочтеніе проекту академика Витберга⁸⁹⁾. Мѣсто для построенія храма было выбрано на Воробьевыхъ горахъ; планъ былъ грандіозный; Государя плѣняла мысль, что вся Москва будетъ служить подножіемъ этого величественнаго храма. Мысль художника, привлекая къ себѣ полное сочувствіе Монарха, начала приводиться въ исполненіе. Въ 1817 году

послѣдовала закладка, которую самъ Императоръ и вся Августѣйшая фамилія удостоила своимъ присутствіемъ. Празднество закладки было устроено съ блескомъ, достойнымъ предпріятія, которому такъ горячо сочувствовала великая душа Государя⁸⁴).

Немедленно было приступлено къ работамъ, которыя дѣятельно производились, но вскорѣ комиссія, назначенная по дѣламъ при постройкѣ храма, нашла избранную мѣстность совершенно неудобною для производства работъ. Въ слѣдствіе этого заявленія работы были остановлены и не возобновились болѣе до царствованія Императора Николая I, который пожелалъ исполнить обѣтъ царственного брата, и въ именномъ указѣ, данномъ на имя Св. Прав. Синода, 1832 года апрѣля 10 дня изобразилъ слѣдующее:

„Изъ манифеста отъ 25 декабря 1812 года, извѣстенъ обѣтъ блаженныхъ памяти Императора Александра I соорудить въ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя въ благодареніе Богу за избавленіе Россіи отъ нашествія иноплеменниковъ въ 1812 году и въ память великихъ событій того времени. Хотя еще въ 1817 году приступлено было къ совершенію сего намѣренія заложениемъ Храма на Воробьевыхъ горахъ, но впоследствии представились неодолимая, дотолѣ не предвидѣнные препятствія къ сооруженію онаго на томъ мѣстѣ, надлежало избрать другое, удобнѣйшее, и Мы, наслѣдовавъ по волѣ Божіей, исполненіе обѣта, произнесенное приснонезабвеннымъ Государемъ Братомъ Нашимъ, назначили нынѣ, для сей отечественной святыни, мѣсто близкое къ древнимъ священнымъ и царственнымъ помяткамъ, и по положенію его среди города, благопріятно для народныхъ воспоминаній и для народнаго благочестія, занимаемое теперь Алексѣевскимъ монастыремъ. Возвѣщая о семъ Святѣйшему Синоду, повелѣваемъ: 1) сдѣлать распоряженіе о перенесеніи утвари изъ церкви Алексѣевского монастыря и находящейся близъ него заштатной и безпричетной церкви Всѣхъ Святыхъ въ другія священныя мѣста, сообразно съ приличіемъ, уобностию и потребностію, 2) немедленно войти въ разсмотрѣніе и представить Намъ, куда удобнѣе можно перевести находящихся въ Алексѣевскомъ монастырѣ

настоятельница и сестеръ, така какъ и самый штатъ, какой существующими до нынѣ положеніями, назначенъ для сего монастыря⁸⁵).

Въ исполненіе Высочайшей воли было сдѣлано немедленно распоряженіе о приведеніи въ извѣстность всѣхъ упраздненныхъ монастырей и всѣхъ мѣстностей, удобныхъ для помѣщенія Алексѣевского монастыря. По собраннымъ справкамъ оказалось, что два мѣста могли остановить вниманіе духовнаго начальства: первое: Можайскаго уѣзда Бородинское поле, то самое, которое въ 1812 году сдѣлалось знаменитымъ, незабвеннымъ въ исторіи и въ памяти народной, сраженіемъ русскихъ войскъ съ полчищами Наполеона, гдѣ вся земля орошена кровью героевъ, отдавшихъ жизнь свою за спасеніе отечества.

Тамъ усердіемъ вдовы генераль-маіора Тучкова, Маргариты Михайловны Нарышкиной, была устроена церковь въ память ея доблестнаго супруга, храбраго генерала Александра Алексѣевича Тучкова, котораго и самый прахъ былъ разсѣянъ по полю битвы. Тамъ поселилась она и завела общезжитіе, близкое къ образу жизни монашеской.

Второе при селѣ Измайловѣ, близъ Москвы, родовомъ помѣстьѣ Дома Романовыхъ, гдѣ былъ дворецъ Царей и гдѣ возвышается величественный соборъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, воздвигнутый Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Генеральша Тучкова объяснила, что, по соизволенію Блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича, устроена ею на Бородинскомъ полѣ церковь во имя всемилостиваго Спаса, и имѣеть быть устроена, на ея же иждивеніе, богадѣльня для нуждающихся въ приютѣ.

Вслѣдствіе этого отзыва намѣреніе перевести Алексѣевскій монастырь на Бородинское поле было оставлено и началась переписка о перенесеніи обители на Измайловскій островъ. Переписка по этому дѣлу длилась нѣсколько лѣтъ; такъ какъ Измайлово принадлежало Дворцовому вѣдомству, то по этому поводу представлялось множество затрудненій⁸⁶).

Наконецъ, въ 1837 г. 25 марта г. Синодальный Оберъ-прокуроръ сообщилъ высокопреосвященнѣйшему Филарету

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ МИТРОПОЛИТЪ ФИЛАРЕТЪ

(въ мѣръ Василій Михайловичъ Дроздовъ).

Родился въ у. г. Коломнѣ (Москов. губ.) 26 Декабря 1782 г. Крещень 1 Января 1783 г. Постриженъ въ монашество 16 Ноября 1808 г. Посвященъ во Иеромонаха 28 Марта 1809 г. Возведенъ въ санъ Архимандрита 8 Юля 1811 г. Хиротонисанъ во Епископа 5 Августа 1817 г. Вступилъ въ Московскую Епархію 3 Іюля 1821 г. Возведенъ въ санъ Митрополита 22 Августа 1826 г. Совершалъ послѣднюю литургію и скончался въ Москвѣ въ Воскресень 19 Ноября 1867 г. погребень въ Св. Троицкой Сергіевой Лаврѣ.

митрополиту московскому, что Государь Императоръ изъяснилъ Высочайшее соизволеніе на перемѣщеніе Алексѣевского монастыря, согласно представленію его высокопреосвященства, въ Красное село, къ Крестовоздвиженской церкви, съ отпускомъ на таковое перемѣщеніе 120,000 руб. съ тѣмъ, чтобы срокъ для приведенія въ исполненіе Высочайшей воли не превышалъ двухъ лѣтъ, что и возложено на епархіальное начальство. Вслѣдствіе чего, по резолюціи митрополита, составлена особая строительная комиссія, въ которую переданы планъ, фасадъ, смѣта и прочія бумаги, къ дѣлу относящіяся.

Не безъ особеннаго промысла Божія было перемѣщеніе Алексѣевского монастыря въ Красное село, когда высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филарету, Высочайше повѣльно было заботиться пріисканіемъ новаго мѣста для Алексѣевского монастыря, онъ призвалъ къ себѣ архимандрита Даниловскаго монастыря Гавріила, въ то время благочиннаго женскихъ монастырей — и сказалъ ему: „отправляйся къ Тихвинской церкви и осмотри мѣстность, удобна-ли она для женскаго монастыря?“ Говоря это мит. Филаретъ разумѣлъ церковь Тихвинскія Божія Матери, что въ Сушевь, представляя себѣ обширное пространство мѣстности того времени въ Сушевь удобное для устройства обители. Архимандритъ предположилъ, что митрополитъ посылаетъ его къ Тихвинской церкви, что въ Красномъ селѣ, и отправился сюда. Осмотрѣвъ, нашель эту мѣстность пустынною и очень удобною для женской обители, такъ и доложилъ владыкѣ, при чемъ о. архимандритъ добавилъ, что монахинямъ можно будетъ пользоваться сучечками сосѣдней роши. „Какую рошу ты разумѣешь, спросилъ владыко, ужъ не Марьинскую-ли? Много-ли тамъ сучечковъ? о. Гавріиль понялъ теперь какую Тихвинскую церковь разумѣлъ владыко посылая его осматривать мѣстность. Онъ поклонился митрополиту въ ноги, просилъ прошенія, что по не доразумѣнію своему не исполнилъ его воли и объяснилъ гдѣ онъ былъ: Тогда владыко сказалъ ему: „Значитъ Царицѣ Небесной угодно, чтобы монастырь былъ переведенъ къ этой церкви“. Владыко понялъ этотъ случай, какъ указаніе Божіе, относи-

тельно новаго мѣста для Алексѣвскаго монастыря — въ Красное села при церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня по общему въ народѣ употребленію, извѣстна была болѣе подъ именемъ Тихвинской, по чудотворному образу въ ней находящемуся.

Красное село, въ старину обитаемо было людьми ремесленными и торговыми, и между нимъ и Москвою не было сплошнаго населенія⁸⁷⁾. Въ 1480 г. здѣсь Іоаннъ III искалъ себѣ тихаго убѣжища, чтобы не слышать народнаго противъ себя неудовольствія; отсюда въ 1605 году началось народное движеніе, которое окончилось паденіемъ Шуйскаго съ престола. Около 1625 г. на сѣверномъ, мало обитаемомъ краю этого богатаго села; близъ широкаго Краснаго пруда, была построена церковь въ честь Воздвиженія Животворящаго Креста Господня⁸⁸⁾.

Улица, на которой она стояла, была, какъ и теперь, продолженіемъ главной Красносельской⁸⁹⁾, но совершенно пустынна. Былъ за монастыремъ домъ частнаго владѣльца съ большимъ садомъ. Кое-гдѣ стояли домишки подъ соломенной кровлей, около нихъ покосы, огражденные отъ прохожихъ жердями. Влажная низменность къ Красному пруду занята была огородами; только позднѣе въ 1758 г. здѣсь у Краснаго пруда⁹⁰⁾, содержатель итальянской компаніи Іоганнъ Баптистъ Локателли выстроилъ оперный домъ длиною 32 саж., ширин. 5 саж. и вышин. 13 арш.⁹¹⁾. Затѣмъ, кругомъ былъ пустырь, чрезъ который къ юго-западу свѣтлѣла своими церковными главами пестрая, широкая Москва, а къ сѣверо-востоку, вблизи церкви начиналась, и темною лентою терялась вдаль, сосновая Сокольничья роща, тогда почти необитаемая⁹²⁾.

Красное село, до перехода Алексѣвской обители, было малоллюдно, пустынно, съ небольшими домиками, около которыхъ находились поля и огороды, приходъ былъ малочисленъ всего 375 душъ.

Двухлѣтній срокъ для перенесенія Алексѣвской обители скоро сократили въ полугодовой, такъ какъ закладка храма должна была совершиться безотлагательно, и Строительной Комиссіи поставлено въ обязанность окончить всѣ нужныя

для перемѣщенія монастыря зданія непременно къ 1 ноября 1837 г. Съ великаго поста началась и закипѣла работа, продолжалась все лѣто съ возрастающею дѣятельностію и къ осени все было готово. Послѣ работъ пригготовительныхъ, самая закладка монастырскихъ зданій происходила 7 іюня въ день Сошествія Св. Духа. Архимандритъ Гавріиль ⁹³⁾ съ мѣстнымъ духовенствомъ совершилъ въ Крестовоздвиженской церкви литургію, въ присутствіи Игуменіи Клавдіи и монастырскихъ сестеръ. Послѣ литургіи закладка началась со Святыхъ вратъ. Мѣсто каждаго флигеля было окроплено св. водою и у каждаго положенъ первый камень фундамента. Приснопамятный митрополитъ Филаретъ раза три пріѣзжалъ въ продолженіе работъ и осматривалъ ихъ. Въ первыхъ числахъ октября ему донесено было, что восемь 2-хъ-этажныхъ домовъ для келлій (низъ каменный, верхъ деревянный), каменная ограда на 250 саж. со св. воротами и двумя башнями, — готовы. Спрашивалъ при этомъ Архимандритъ Гавріиль: велить-ли онъ оставить или срубить деревья, въ два ряда идущія вдоль новыхъ домовъ, которыя красивы, но отнимаютъ свѣтъ у келлій⁴. Владыка пожелалъ все обозрѣть. Пріѣхалъ часу въ 3-мъ дня и, какъ ни любилъ растительность, долженъ былъ согласиться съ мнѣніемъ архимандрита, и деревья при немъ же были срублены. Такъ быстро исполнялись архимандритомъ всѣ распоряженія. Съ улыбкою удовольствія взглянулъ на это митрополитъ и замѣтивъ, какъ причтъ трудится надъ исправленіемъ ризницы, тоже усмѣхнулся и сказалъ, что „скоро руки поискуснѣе все это приведутъ въ порядокъ“⁴

По словамъ старожиловъ, перемѣщеніе это совершено ⁹⁴⁾ было слѣдующимъ образомъ: наканунѣ, въ субботу, 16 октября 1837 г., въ обычный часъ раздался въ старомъ Алексѣевскомъ монастырѣ благовѣстъ и звонъ ко всенощному бдѣнію. Около 300 лѣтъ собирались здѣсь монахини, и это всенощное бдѣніе, совершенное въ церкви, назначенной къ сломкѣ, было послѣднимъ напутственнымъ богослуженіемъ. На утро въ 8 час. собралось сюда духовенство Пречистенскаго сорока и, поднявъ св. иконы: Божіей Матери: Цѣлительницы, Грузинскія, св. Алексія Человѣка Божія, всѣ дру-

гія іконы, всѣ священныя принадлежности храма и ризницы, съ молебнымъ пѣніемъ подъ сѣнію крестовъ и хоругвей, открыло торжественное шествіе чрезъ всю Москву. На Мясницкой, у церкви архидіакона Евла ожидала смѣна отъ Ивановскаго и Срѣтенскаго сороковъ. Крестный ходъ подвигался медленно; погода была неблагоприятная, было пасмурно, съ утра шла изморозь, воздухъ пропитанъ былъ сыростію и до того холоденъ, что многіе надѣли шубы. Отъ Красныхъ воротъ, слѣдуя пустыремъ, вдоль Лѣснаго ряда, идущіе вязли въ сыпучемъ пескѣ, а когда пройдя Красный прудъ, повернули на лѣво къ монастырю, то вязли въ глубокой грязи. На всемъ пути слѣдованія торжественная духовная процессія была встрѣчена колокольнымъ звономъ мимоходныхъ церквей. Густыя толпы народа сопровождали крестный ходъ; жители той части города, гдѣ столько лѣтъ процвѣтала обитель, провожали св. іконы. Митрополитъ встрѣтилъ шествіе. Было часовъ 11, когда началась литургія, по окончаніи которой послѣдовало благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Николаю Павловичу и всей Августѣйшей фамиліи. Затѣмъ владыка посѣтилъ игуменію въ новыхъ ея келліяхъ, окропилъ ихъ и, пробывъ минутъ 20, оставилъ нововоздвигнутую обитель.

И понынь въ обители находится переходный образъ свв. Филарета, Осии и Θεодота съ изображеніемъ вверху Сошествія Св. Духа и ангеловъ, въ серебряной и вызолоченной ризѣ, на финифтяной дощечкѣ слѣдующая надпись: „Основаніе монастыря 7 іюля 1837 г., что было въ Духовъ день, а 17 октября по Высочайшей волѣ Государя Императора Николая I сей монастырь въ томъ же году переведенъ съ Пречистенской улицы въ Красное село съ благословенія московскаго митрополита Филарета“. Образъ иконнаго письма, мѣрою въ вышину 15½, въ ширину 12½ вершк.

Православный народъ очень сочувственно отнесся къ событію перенесенія монастыря. Не только въ первый день, но и въ послѣдующіе дни монастырь былъ полонъ посѣтителями. Сосѣдніе городскіе храмы оскудѣли богомольцами, такъ какъ окрестные жители, привлеченные новостію полюбили монастырское богослуженіе, церковь была перепол-

нена народомъ, особенно въ воскресные дни. Православные изъ сель Алексѣевского, Михайловскаго, Мытищъ шли сюда на богомолье. За часъ до утрени толпились у монастыря. Церковь Воздвиженская была холодная, сырая, отъ многолюдства лило со стѣнъ и со сводовъ. Монастырю трудно было благоустроиться на новомъ мѣстѣ, не имѣя на то средствъ⁹⁵). Привыкшія жить посреди многолюдства, монахини долго не могли освоиться съ новой мѣстностью, которая была дика, пустынна и не совсѣмъ безопасна. Городскія строенія доходили только до такъ называемыхъ Красныхъ воротъ и Запаснаго Дворца.

Въ Красномъ селѣ было малоллюдно, строенія ветхи; пустота и невозможность достать по близости самыхъ необходимыхъ потребностей для жизни, дѣлали переселеніе еще тягостнѣе; тѣмъ болѣе, что сестры питались трудами рукъ своихъ, а найти работу и потомъ сбыть ее, было до крайности затруднительно, а потому и самое существованіе ихъ, ничѣмъ необезпеченное, было соединено съ большими лишениями и затрудненіями. Мало-по-малу онѣ начали привыкать; а мѣстность начала оживляться. Сокольники сдѣлались любимымъ мѣстопробываніемъ москвичей, пути сообщенія между монастыремъ и городомъ стали улучшаться, усердные богомольцы стали болѣе и болѣе посѣщать монастырь, который годъ отъ году сталъ процвѣтать и приближаться къ той степени блестящаго устройства, на которой мы видимъ его нынѣ, въ настоятельство всечестнѣйшей матушки игуменьи Антоніи.

Знаменитый іерархъ русской церкви, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій Филаретъ, возвратившись въ 1840 году изъ С.-Петербурга, удостовѣрился въ скудныхъ средствахъ монастыря и позволилъ имѣть при монастырѣ кладбище, которое составляетъ до сей поры главный источникъ доходовъ, необходимыхъ для поддержки многолюдной обители⁹⁶). Кладбище это нынѣ считается однимъ изъ лучшихъ и образцовыхъ во всей Россіи. Кладбище уютно и живописно. Оно не велико и исключительно занято могилами русскихъ дѣятелей: А. С. Владимірскаго, В. Н. Лешкова и мн. др. Здѣсь много могилъ и склеповъ, принадлежащихъ: Нарышкинымъ, кн. Волконскимъ, кн. Черкасскимъ и мн. др.

Тутъ похоронены: дорогой для каждаго русскаго человѣка, вѣрный сынъ Россіи и вѣроподанный слуга русскаго государства и истинный сынъ св. православной церкви М. Н. Катковъ ⁹⁷⁾, С. С. Подгорѣцкій, С. А. Юрьевъ ⁹⁸⁾, извѣстный русскій ученый профессоръ Зоологіи Императорскаго Варшавскаго Университета Василій Николаевичъ Ульянинъ ⁹⁹⁾, Шахова, Араповы, Княгиня Вѣра Александровна Святополкъ-Четвертинская, урожденная Казакова († 12 Авг. 1890 г.). Въ склепѣ подъ кладбищенскою церковью во имя Всѣхъ Святыхъ погребена представительница московской аристократіи, вдова д. с. с. Марія Ѳедоровна Оболонская († Мая 1894 г.) и мн. др.

Здѣсь же схоронено не мало и Московскаго именитаго купечества, двигавшаго нѣкогда русскую торговлю, промышленность и мануфактуру ¹⁰⁰⁾. Большіе каменные мавзолеи, съ чугунными и бронзовыми отдѣлками, красиво возвышаются на могилахъ: С. Сытенко, Соколова, Мамонтова и Сорокоумовскаго, Александра Григорьевича Кузнецова († 22 Юля 1895 г.), Якова Матвѣевича Молчанова, Михаила Арсеньевича Арсеньева († 24 Марта 1896 г.), московскихъ купцовъ и почетныхъ гражданъ. Не вдалекѣ отъ нихъ на черномъ мраморномъ пьедесталѣ высокій бѣлый, также мраморный, крестъ на могилѣ княгини Вѣры Петровны Волконской, рожденной Васильчиковой, умершей на 21 году жизни. Такой же крестъ на могилѣ извѣстнаго русскаго художника-архитектора Николая Александровича Рамазанова, умершаго въ 1836 году. „Отъ друзей и учениковъ“ — написано крупными буквами на пьедесталѣ памятника. Н. А. Рамазановъ, отдавая всю жизнь русскому искусству, имѣлъ ихъ не мало.

А вотъ и еще могила одного славнаго дѣятеля, имя котораго занесено уже на страницы русской исторіи—въ ней покоится прахъ Александра Ѳомича Вельтмана, († 11 Янв. 1870 г.), бывшаго нѣкогда директоромъ Московской Оружейной Палаты и извѣстнаго въ наукѣ изслѣдователя русской исторіи и археологіи. Памятникъ, поставленный на его могилѣ, сооружень „товарищами“ по службѣ въ Палатѣ и, по характеру архитектуры, какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ дѣятельности покойнаго ученаго. Большой мраморный сарко-

фагъ, сплошь покрытый рѣзными орнаментами въ старомъ русскомъ стилѣ, живо напоминаетъ тѣ древніе памятники искусства, надъ изученіемъ которыхъ всю жизнь трудился А. Ѡ. Вельтманъ. Лучшее изъ всего, что написалъ покойный ученый, это описаніе древностей Московскаго Кремля и въ частности, описаніе памятниковъ Оружейной Палаты. Сочиненіе это изданное съ Высочайшаго разрѣшенія въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость, сохранилось: въ московскихъ библіотекахъ: Оружейной Палаты и Главнаго Архива М. И. Д.

Въ 1837 году, при перемѣщеніи Алексѣевскаго монастыря, указомъ конвисторіи предписано было причту сдать монастырю по описи приходскую церковь Воздвиженія Честнаго Креста, вслѣдствіе чего эта церковь и поступила въ полное владѣніе монастыря, хотя и съ оставленіемъ при ней прихода.

Въ то время церковь имѣла только два престола, главный во имя Воздвиженія, а второй съ лѣвой стороны, въ честь явленія Тихвинской иконы Божіей Матери. Въ 1841 году стараніемъ игуменни Клавдіи, былъ устроенъ новый придѣлъ, во имя св. Алексія челоуѣка Божія, по правую сторону отъ главнаго алтаря, за что игуменія получила благословеніе св. Синода.

Въ 1855 году разрѣшено было игуменни Иларіи переименовать этотъ придѣлъ и назвать его именемъ св. Симеона, Епископа Персидскаго, по желанію генерала-лейтенанта Симеона Петровича Степанова, который завѣшалъ устроить придѣлъ во имя своего ангела, и пожертвовалъ необходимыя для того средства, а именно капиталъ въ 18,488 руб. Благочестивый жертвователь погребенъ въ этомъ самомъ придѣлѣ и надъ его могилою горитъ неугасимая лампада.

Переименованіе придѣла было тѣмъ возможнѣе, что въ 1853 г., игуменія Иларія соорудила, иждивеніемъ добродѣтельныхъ дателей, новую теплую церковь во имя св. Алексія Челоуѣка Божія.

Церковь эта была освящена его высокопреосвященствомъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ 12 ноября 1853 года. Она имѣетъ два придѣла, правый въ честь Грузинскія

иконы Божіей Матери, освященный 12 ноября того же года, а лѣвый во имя св. Павла Латрскаго, освященный 13 декабря того же года.

Церковь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня была перестроена и распространена въ 1857 г. и освящена въ томъ же году сентября 13 дня митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Зданіемъ каменная съ таковою же колокольнею. Въ настоящее время престоловъ въ ней три: 1) въ среднемъ алтарѣ во имя Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, по возобновленіи вновь освященъ того же числа въ томъ же году; 2) въ придѣлѣ съ правой стороны во имя Священномученика Симеона Персидскаго вновь устроенъ въ томъ же году и освященъ того же числа; 3) въ придѣлѣ съ лѣвой стороны въ честь явленія Тихвинской иконы Божіей Матери, вновь устроенъ въ томъ же году и того же числа. До 1874 г. церковь эта оставалась холодною, и богослуженіе въ ней совершалось только въ лѣтнее время, но, въ этомъ году, настоятельница Алексѣевского монастыря игуменія Антонія, видя, что теплая церковь не можетъ вмѣщать множества молящихся, рѣшилась обратиться въ теплую церковь обширный храмъ Воздвиженія. Подъ руководствомъ г. Вермана, изобрѣтателя особаго рода печей, была сдѣлана духовая печь, согласно всѣмъ требованіямъ новѣйшей вентиляціи, что и доставило возможность многочисленнымъ богомольцамъ пользоваться во всякое время года равнымъ, чистымъ воздухомъ.

Изъ прежняго Алексѣевского монастыря во вновь устроенную обитель были перенесены чудотворныя иконы: Божія Матери Грузинскія и Божія Матери Цѣлительницы; а въ приходской церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня встрѣтила ихъ также чудотворная Тихвинская икона Богоматери. Лѣтъ черезъ 10 по перенесеніи монастыря въ Красное Село, начали истекать исцѣленія отъ иконы свв. Кирика и Іулиты, писанной на стѣнѣ, у входной двери, а скорѣ были принесены въ даръ отъ неизвѣстной особы частицы мощей святой мученицы и ея блаженнаго младенца.

Изъ хранящагося въ монастырѣ письменнаго документа, а равно и изъ другихъ подобныхъ документовъ, хранящихся

въ прочихъ архивахъ и библіотекахъ извѣстно, что въ 1654 году во время мороваго повѣтрія, въ Алексѣевской обители была обрѣтена Грузинская икона Божіей Матери. Изъ описанія нижеслѣдующаго чуда видно, что и жители монастыря, въ годъ моровой язвы, не знали о существованіи у нихъ копии съ чудотворной Грузинской иконы Богоматери. Въ 1654 г. ¹⁰¹⁾ смертоносная язва коснулась и Алексѣевского монастыря. Нѣкоторые инокини заболѣли. Одна изъ нихъ зараженная язвою, обратилась съ молитвою къ Богоматери, прося ее объ исцѣленіи. Вспомнивши о чудотворной иконѣ Грузинской, находившейся на Варварской улицѣ, она съ общаго согласія сестеръ, хотѣла принести эту икону въ монастырь. Спустя немного времени приходитъ къ ней неизвѣстный благолѣпный мужъ и говорить: „Зачѣмъ вы печалитесь о томъ, что не можете принести Грузинскую икону Богоматери? У васъ есть точно такая же, она находится у васъ въ пещерѣ, отыщите ее, и увидите на себѣ милость Божію“. Видѣніе было рассказано. Инокини долго недоумѣвали, что эта за пещера; наконецъ въ ризницѣ увидѣли на стѣнѣ, на подобіе пещеры, шкафъ для храненія книгъ; тамъ нашли и эту икону. Обрадованныя обрѣтеніемъ иконы, инокини внесли ее въ келью больной и послѣ молебнаго пѣнія болящая получила исцѣленіе. Затѣмъ икону обнесли по всѣмъ кельямъ, и всѣмъ больнымъ подавалось отъ нея исцѣленіе. Икона была внесена въ церковь и явленіе ея было ознаменовано цѣлымъ рядомъ чудесныхъ исцѣленій, болѣзнь прекратилась въ монастырѣ, а вскорѣ и во всей Москвѣ ¹⁰²⁾. Патриархъ Никонъ украсилъ икону богатымъ вкладомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями. На поклоненіе ей стекалась вся Москва и вскорѣ освободилась отъ мора. Также передъ этою иконою въ 1662 году послѣдовало чудесное исцѣленіе слѣпой 12-ти лѣтней княжны Маріи Прозоровской ¹⁰³⁾, дочери Астраханскаго воеводы. Прозрѣвшая княжна невозвратилась уже въ міръ, а въ благодарность Богу принесла въ жертву Ему самое себя и здѣсь приняла иночество.

Празднованіе этой иконы совершается и по нынѣ 22-го августа.

Когда и къмъ сооружена и занесена въ Алексѣевскій монастырь третья копія съ чуд. иконы Грузинской Богоматери? Это закрыто отъ насъ завѣсою таинственности. Изъ выше-означеннаго описанія видно, что и жители монастыря въ годъ моровой язвы не знали о существованіи у нихъ копіи съ чуд. иконы Грузинской Богоматери¹⁰⁴).

Икона Божіей Матери Цѣлительницы привлекаетъ съ давнихъ поръ страждущихъ, которые съ пламенной вѣрой испрашиваютъ исцѣленіе своихъ недуговъ и получаютъ просимое. Благодать Божія никогда не оскудѣвающая, также сильна и въ наши дни, какъ и въ прошлыя времена. Земля и небо прейдуть, а глаголы Божіи не прейдутъ. Просите и дастся вамъ, сказалъ нашъ милосердный Спаситель, и источникъ Его благодати, Его любви къ людямъ всегда одинаково открытъ.

Неизвѣстно по какому случаю и въ которомъ году икона Цѣлительницы была принесена въ Алексѣевскій монастырь, извѣстно только, что въ концѣ XVIII столѣтія икона эта

прославилась ¹⁰⁵⁾ чудотворениями. Богоматерь изображается на ней стоящею у одра больного; на устах больного видно млеко. Поводомъ къ такому изображенію было слѣдующее обстоятельство. Одинъ благочестивый клирикъ, Викентій Бульвиненскій, служившій при Новаринской церкви, всякій разъ когда входилъ въ церковь или выходилъ изъ нея имѣлъ благочестивое обыкновеніе преклонять колѣна предъ образомъ Богоматери и говорить: „Радуйся Благодатная! Господь съ Тобою! Блаженно чрево, носившее Христа и сосцы, яже самъ Господь Богъ, нашъ Спаситель. Однажды этотъ клирикъ сдѣлался тяжело боленъ, у него гниль языкъ, и отъ сильной боли онъ терялъ даже рассудокъ, но приходя въ себя, онъ опять повторялъ привѣтствіе Архангела Пресвятой Дѣвы. Въ этомъ отчаянномъ положеніи Архангель-Хранитель болящаго былъ за него заступникомъ, и Богоматерь, милосердая о страждущемъ, явилась ему, открыла сосцы свои и, источивши изъ нихъ спасительную каплю млека въ уста больного, стала невидима. Больной почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, прямо пошелъ въ церковь и сталъ на клиросѣ съ поющими. Изумленному народу разсказать онъ чудо Богоматери и это чудо подало поводъ къ изображенію Божіей Матери Цѣлительницы. Празднованіе этой иконѣ совершается 18 сентября.

До сей поры предъ иконою Цѣлительницы множество молящихся колѣнопреклоненно проливають горячія слезы, прося исцѣленій или благодаря за нихъ. Часто также видны восковыя свѣчи въ ростъ молящихся, зажженныя ихъ усердною вѣрою предъ чудотворнымъ образомъ.

И въ наши дни чудесныя исцѣленія отъ святой иконы не прекращаются, но разсказъ объ нихъ остается семейнымъ преданіемъ и очень рѣдко передается гласности. Въ 1865 г. въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе“ напечатана статья подъ названіемъ Исповѣданіе милости Божіей, которая заключаетъ въ себѣ разсказъ объ исцѣленіи жены полковника Н., скрывшаго, къ сожалѣнію, свое настоящее имя. Жена его, потерявшая всѣ силы отъ жестокой болѣзни, лишалась сна и возможности принимать пищу, и была оставлена врачами, какъ неизлѣчимая.

Съ 1837 года по нынѣшній 1896 г., особенно въ послѣдніа 20 лѣтъ управленія игуменіи Антоніи, обитель и ея храмы были распространены и обновлены настолько, что едва ли тотъ, кто не видалъ ихъ со дня перемѣщенія, узналъ бы въ нихъ монастырь 1837 г.

Земля, отведенная подъ кладбище, украсилась мраморными, гранитными и другими богатыми памятниками, около которыхъ, заботливою сестеръ обители, каждое лѣто насаживаются во множествѣ цвѣты, соединяющіе свой аромать съ благоуханіемъ душистыхъ тополея, растущихъ купами и рядами по монастырю, что даетъ воздуху свѣжесть и чистоту, которымъ способствуетъ безукоризненная опрятность во всей обители.

Въ настоящее время число строеній увеличивается, село начинаетъ сливаться съ городомъ, приходъ умножился вчетверо болѣе прежняго и прихожане по многочисленности требамы своими все болѣе и болѣе отвлекали священнослужителей отъ исполненія ихъ обязанностей по монастырю.

Московскій Алексѣевскій монастырь со всѣхъ сторонъ обнесенъ высокою каменною оградою длиною по улицѣ Красносельской 86 саж. Ограда съ западной стороны украшается 2-мя боковыми каменными башнями и 2-мя въѣздными воротами, по срединѣ коихъ каменный проходъ въ главную церковь, во имя Честнаго и Животворящаго Креста Господня, находящуюся во внутренности монастыря; отъ этой церкви до св. воротъ простирается каменная галлерей съ стеклянными рамами по обѣимъ сторонамъ оной, длиною 6 саж. и 6 вершк.

Крестовоздвиженская церковь соединена съ сѣверной стороны съ колокольнею и окружена въ надлежащемъ разстояніи надгробными памятниками; въ разстояніи отъ Крестовоздвиженской церкви на 20 саж. посреди монастыря, находится церковь во имя Алексѣя Человѣка Божія; въ этомъ пространствѣ проведена каменная плитная дорожка по правую и лѣвую сторонамъ коей, а также и за алтаремъ Алексѣевской церкви кладбище. По правую сторону церковей къ южной сторонѣ монастыря находятся корпуса монашескихъ келлій, въ томъ числѣ настоятельскій корпусъ, больничный

корпусъ, трапезный 2-хъ этажный каменный корпусъ, въ верхнемъ этажѣ котораго находятся монастырскія руководѣльныя, золотошвейная, переплетная, а въ нижнемъ этажѣ трапеза сестеръ, кухня и келліи для сестеръ, служащихъ при трапезѣ. По лѣвую сторону церквей, къ сѣверной сторонѣ ограды находятся келліи для послушницъ и всѣхъ проживающихъ въ монастырѣ, противъ западной стороны монастыря ограды, черезъ дорогу, по Красносельской улицѣ, находятся дома священно-церковнослужителей съ землею, которая ими отдается въ аренду для пользы всего причта.

Съ южной стороны за монастырской оградой деревянное, одноэтажное на каменномъ фундаментѣ строеніе, занимаемо, училищемъ для южно-славянскихъ дѣвицъ, а въ другомъ деревянномъ домѣ монастырская гостинница для поминовенія умершихъ.

Въ 1871 г. 4 февраля въ Алексѣевскій монастырь переведена была игуменья Антонія ¹⁰⁶⁾ изъ Московскаго Страстнаго монастыря, гдѣ она была тоже настоятельницею.

Игуменія Антонія въ 1861 году 22 октября, покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ, поставлена была игуменіей Московскаго Страстнаго монастыря и настоятельствовала въ немъ девять лѣтъ. Усердное попеченіе матери игуменіи Антоніи о благоустройствѣ Страстнаго монастыря и введеніе въ немъ примѣрнаго во всемъ порядка обратили на себя вниманіе Святѣйшаго Синода, и она по представленію епархіальнаго начальства, въ 1870 году награждена была наперснымъ крестомъ. Въ февралѣ 1871 года покойнымъ митрополитомъ Иннокентіемъ игуменія Антонія переведена была настоятельницею въ Алексѣевскій монастырь, которому главнѣйшимъ образомъ были посвящены ея неусыпные труды; вскорѣ по водвореніи своемъ въ Алексѣевской обители, новая игуменья осуществила желаніе епархіальнаго начальства и ввела во вѣренной ей обители основныя начала общезжитія, т. е. общую трапезу, отопленіе келій на счетъ монастырскихъ доходовъ и общія работы.—Въ день Сошествія Св. Духа, 17 мая 1871 г., епископомъ Дмитровскимъ викаріемъ Московскимъ Леонидомъ была совершена закладка зданія трапезы.—Быстро закипѣли работы подъ дѣятельнымъ

надзоромъ настоятельницы и чрезъ пять мѣсяцевъ зданіе уже было готово и освящено митрополитомъ Иннокентіемъ въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, 21 ноября того же 1871 г., причемъ благословлено высокопреосвященнымъ и начало общей трапезы.

Это учрежденіе общей трапезы, освобождая инокинь отъ несвойственныхъ имъ заботъ о келейномъ своемъ хозяйствѣ, освобождаетъ ихъ и отъ того, что еще тяжелѣе и несомнѣстительнѣе съ свойствами и цѣлю ихъ монашеской жизни: особымъ, самоличнымъ келейнымъ трудомъ добывать средства къ своему содержанію, необходимо сопряжено съ частыми выходами изъ монастыря для приисканія и сбыта своихъ работъ и слѣдовательно съ прикосновеніемъ къ міру, по сознанію опасностей коего онѣ и удалились въ монастырь.

Общая трапеза ведетъ къ общему труду. Освобожденныя отъ необходимости имѣть келейную кухню и келейную работу, монахини по способностямъ распредѣляются по общимъ работамъ, свойственнымъ ихъ полу. Трудясь постоянно вмѣстѣ для обители, инокини сближаются другъ съ другомъ взаимностію услугъ, и съ обителью, для которой трудятся и отъ которой питаются, чувствомъ любви и благодарности. Душеспасительное чтеніе, оглашающее ихъ постоянно, и въ трапезѣ и въ рукодѣльной, очищаетъ сердца и питаетъ ихъ духъ.

Въ нижнемъ этажѣ трапезнаго корпуса, во всю длину зданія, помѣщается зала для трапезы, а за нею обширная кухня и келліи для сестеръ, служащихъ при трапезѣ. Съ параднаго входа красивая каменная лѣстница ведетъ во второй этажъ, посреди котораго широкой свѣтлый корридоръ раздѣляетъ 2 ряда келлій, изъ которыхъ самыя помѣстительныя опредѣлены для работъ; въ нихъ помѣщаются: золотошвейная, живописная, чеканная, переплетная, аптека, а остальные заняты сестрами обители, исключая одной келліи, въ которой совершается неумолкаемое дневное чтеніе псалтыри ¹⁰⁷⁾.

Въ 1871 году, осенью въ Алексѣевскомъ монастырѣ открыто было, первое въ Россіи, училище для южно-славянскихъ дѣвочекъ, и такимъ образомъ приведена въ исполненіе

благая мысль чрезъ воспитаніе женщинъ ввести въ среду Сербовъ, Болгаръ и другихъ южно-славянскихъ народовъ просвѣщеніе истинное, основанное на истинной вѣрѣ и нравственности ¹⁰⁸).

Это училище для отроковицъ турецко-подданныхъ, племень единовѣрныхъ намъ, выражаетъ ту евангельскую любовь, которая по заповѣди Христа Бога, приѣмлетъ отрока во имя Его и душу приѣмлемаго—воспитаніе по духу Христову,—скоро возьметъ отъ земныхъ, благодатію Духа Божія возвращаетъ, восперяетъ, устрояетъ горѣ⁴.

Ею учреждена была общая трапеза, а затѣмъ создались больница, аптека, богадѣльня и больничная церковь, и обновился и украсился весь монастырь, за что въ 1880 году мать игуменія Антонія удостоилась получить золотой, украшенный драгоценными камнями, наперсный крестъ изъ Кабинета **Его Величества**. Заботясь о благолѣпіи своей многолюдной обители и о поддержаніи мирной иноческой жизни между вѣренными ея попеченію сестрами, мать Антонія находила время и возможность проявить свою благодѣтельную дѣятельность и въ другихъ отношеніяхъ: Главному Управленію Краснаго Креста во время русско-турецкой войны ею были оказаны большія услуги, и за попеченіе о раненыхъ и больныхъ войнахъ ей въ 1879 и 1882 годахъ выданы были два знака Краснаго Креста. Вся благотворная дѣятельность ея въ званіи настоятельницы Алексѣевского монастыря обратили на себя вниманіе **Государыни Императрицы и Ея Величества** въ 1883 году изволила пожаловать матери Антоніи свой портретъ въ золотой рамѣ. Изъ другихъ дѣяній уважаемой игуменіи извѣстны многочисленныя жертвы на дѣло воспитанія дѣвицъ духовнаго званія, на дома призрѣнія, на тюремныя больницы. За пожертвованіи на Московскія тюремныя больницы она въ январѣ 1885 года **Всемиловитѣйше** награждена была изъ Кабинета **Его Императорскаго Величества** золотымъ наперстнымъ крестомъ съ драгоценными украшениями. Такіе труды и заслуги игуменіи Антоніи, вызывавшіе различныя награды, пріобрѣтали ей и всеобщее уваженіе въ Москвѣ, и потому 25-ти лѣтіе ея игуменскаго

служения, по единодушному желанію вкладчиковъ, и сестеръ Алексѣевского монастыря, и многочисленныхъ почитателей юбилярши, праздновалось хотя и не официально, но съ возможною торжественностію.

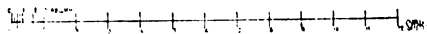
Въ 1886 г. 22 октября, въ праздникъ Казанскія Божіей Матери, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита Московскаго, праздновалось двадцатипятилѣтіе служенія въ игуменскомъ санѣ настоятельницы Московскаго Алексѣевского монастыря игуменіи Антоніи ¹⁰⁹).

Въ 1887 году августа 23 въ Алексѣевскомъ монастырѣ совершилась закладка новаго храма во имя Всѣхъ Святыхъ. Первая жертва на построеніе его поднесена была игуменіи монастыря, матери Антоніи, ея почитателями 22 октября 1886 года, въ день 25-ти лѣтняго юбилея ея служенія въ этомъ санѣ, въ размѣрѣ 3500 р. Мысль соорудить новый храмъ на новой обширной, приобрѣтенной матерью Антоніей для обители землѣ, была у нея и раньше, а въ этотъ день болѣе подкрѣпилась указаннымъ пожертвованіемъ, и нынѣ приведено въ исполненіе. Литургію въ день закладки, въ главномъ храмѣ монастыря, совершилъ митрополитъ Іоанникій съ архимандритами Андроніевскимъ, Чудовскимъ и Покровскимъ; по окончаніи литургіи совершенъ былъ крестный ходъ къ мѣсту, предназначенному для постройки, а тамъ совершена была по чиноположенію закладка, послѣ чего владыка съ прочимъ духовенствомъ и всѣ приглашенные къ торжеству посѣтили игуменію Антонію ¹¹⁰).

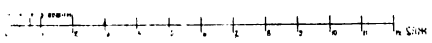
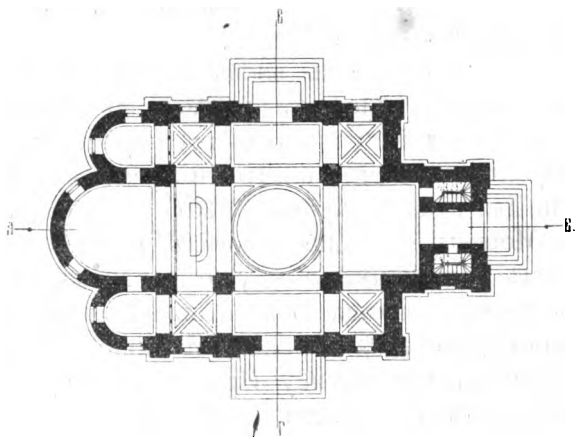
Храмъ этотъ построенъ на вновь приобрѣтенной отъ Гг. Митковыхъ и прилегающей къ монастырю землѣ, съ прирѣзкой ¹¹¹) коей владѣніе монастыря расширяется почти вдвое. Кромѣ храма на этой землѣ выстроенъ каменный домъ, предназначенный для келлій. Храмъ имѣетъ особое значеніе не только для Москвы, но и для многихъ мѣстностей Россіи, такъ какъ онъ соединенъ, какъ уже извѣстно, съ усыпальницею. Усыпальница занимаетъ весь нижній подвальный этажъ храма на пространствѣ 30 аршинъ въ длину, 24 аршина въ ширину и 4 аршина въ вышину. При постройкѣ усыпальницы принята корридорная система, причемъ въ стѣнахъ этихъ корридоровъ и размѣщены отдѣльныя усыпальницы или гроб-

О. ПЕРАРЪ

Планъ

ницы, въ томъ же этажѣ устроены громадныя печи, посредствомъ которыхъ отапливается храмъ ¹¹²⁾.

Въ 1888 году 24 мая Алексѣевскій монастырь посѣтилъ Его Высокопревосходительство Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, заходилъ на могилу М. Н. Каткова ¹¹³⁾ и осматривалъ строение храма входя на верхъ подмостей.

Въ томъ же году въ августъ мѣсяцѣ прїѣзжала въ Москву и останавливалась въ Алексѣевскомъ монастырѣ настоятельница Самтаврской обители св. Нины въ Грузіи, игуменія Нина ¹¹⁴⁾.

Въ память совершившагося чуда 17 октября 1888 г. надъ **Августѣйшимъ Монархомъ** нашимъ въ сохраненіи драгоценнѣйшей жизни **Ихъ Императорскихъ Величествъ** и всей царственной семьи, нынѣ устроено училище, съ курсомъ начальной приходской школы на 17 дѣвочекъ—бѣднѣйшихъ сиротъ, а 17-ть назначается чтобы лучше запечатлѣть въ памяти особенное покровительство Божіе къ русскому царю и его народу. Училище помѣщается въ новомъ каменномъ корпусѣ, при новомъ храмѣ ¹¹⁵⁾.

Храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ, устроенъ по проэкту архитектора Никифорова. Въ 1891—1893 годахъ построены двухъ-этажная каменная просфорня, пѣвческій корпусъ и два двухъ-этажныхъ корпуса для келлій.

20 Августа 1889 г., въ московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, состоялось съ обычною торжественностію поднятіе массивнаго, вызолоченнаго креста, вѣсомъ до 30 пудовъ, на куполь вновь строящаго храма въ честь Всѣхъ Святыхъ. Послѣ литургии, совершенной въ главномъ монастырскомъ храмѣ настоятелемъ Покровскаго монастыря о. архимандритомъ Андреемъ, (нынѣ Настоятель Ставропигіального Воскресенскаго именуемаго: „Новый Іерусалимъ“ монастыря) былъ совершенъ молебенъ Спасителю и Богоматери, во время котораго, послѣ чтенія евангелія, духовенство съ монашествующими отправилось къ алтарю вновь строящагося храма, гдѣ находится крестъ. Послѣ чтенія положенныхъ молитвъ, онъ былъ поднять собравшимися богомольцами на куполь и утвер-

ждень на приготовленномъ мѣстѣ, и затѣмъ было провозглашено многолѣтне Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому, владыкѣ-митрополиту, настоятельница обители, игуменіи Антоніи и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Въ томъ же году лѣтомъ главы и крыши на храмъ Алексѣевского монастыря вновь вызолочены, а внутренность храма св. Алексѣя, человѣка Божія, возобновлена.

II Августа 1890 г., въ Алексѣевскомъ монастырѣ, послѣ литургіи, было совершено поднятіе колоколовъ на колокольную вновь создаемаго на новомъ монастырскомъ кладбищѣ храма во имя „Всѣхъ Святыхъ“. Колокола, числомъ десять, отлиты на извѣстномъ колокольномъ заводѣ г. Финляндскаго. Самый большой изъ нихъ „полілейный“, вѣситъ 60 пудовъ и 35 фунтовъ; на немъ вычеканены изображенія святыхъ, престолы въ честь которыхъ находятся въ Алексѣевскомъ монастырѣ и надпись: „Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою“. Остальные колокола вѣсятъ отъ 29 пудовъ 25 фунтовъ до 1 пуда 19 фунтовъ. Передъ поднятіемъ ихъ на колокольную было совершено монастырскимъ духовенствомъ, при пѣніи хора монахинь, положенное по уставу православной церкви молебствіе. Въ первомъ часу пополудни въ монастырь былъ доставленъ съ завода г. Финляндскаго главный колоколъ, для Всесвятскаго храма. Онъ вѣситъ 252 пуда 30 фунтовъ; на немъ помѣщены чеканныя изображенія: „Всѣхъ Святыхъ“, иконъ Божія Натери Казанской, Цѣлительницы, преподобнаго Антонія Печерскаго и надпись: „Вечеръ, заутро и полудне повѣмъ и возвѣщу и услышатъ гласъ мой“. Внизу колокола сдѣлана надпись славянскими буквами: „Перелить сей колоколъ изъ стараго въ Московскій Алексѣевскій дѣвичій монастырь, въ кладбищенскую во имя Всѣхъ святыхъ церковь при державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Государя Императора Александра III, въ святительство митрополита московскаго Іоаннікія, при настоятельница игуменіи Антоніи съ сестрами на сумму монастырскую“. Поднятіе его будетъ совершено на дняхъ. Внутри вновь сооружаемаго храма въ настоящее время установленъ роскошный мраморный иконостасъ, художественно исполненный г. Орловымъ

и сдѣланный по рисунку архитектора Д. Н. Чичагова († 22 Юня, 1893 г.) Онъ сдѣланъ въ русско-византийскомъ стилѣ съ орнаментами; въ главномъ храмѣ онъ о трехъ ярусахъ, а въ придѣльныхъ двухъ-ярусный. Основаніе его изъ сѣраго мрамора, колонны изъ красно-желтаго, а остальные части— изъ бѣлаго итальянскаго мрамора съ сѣроватыми жилками. Для иконъ расположенныхъ въ алтаряхъ на горнемъ мѣстѣ, и вдоль столбовъ и стѣнъ храма устроены роскошные мраморные кіоты.

12 Августа 1890 г., въ Алексѣевскомъ монастырѣ, при громадномъ стеченіи богомольцевъ, было совершено поднятіе главнаго колокола на колокольню кладбищенскаго храма во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ девятомъ часу утра, возлѣ колокола, который находился возлѣ западныхъ дверей храма и былъ убранъ роскошными гирляндами изъ цвѣтовъ и зелени, протоіереемъ С. П. Смирновымъ, при пѣніи хора монахинь, было совершено положенное молебствіе съ водоосвященіемъ. При концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, владыкѣ митрополиту, настоятельницамъ обители игуменіи Антоніи съ сестрами, благодѣлителямъ обители и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ монахини и богомольцы взяли за привязанные къ ушамъ колокола канаты и при помощи блоковъ подняли его на приготовленное мѣсто на колокольню въ нѣсколько минутъ. Черезъ часъ онъ былъ утвержденъ на приготовленныхъ балкахъ и затѣмъ, по окончаніи поздней литургии въ соборномъ монастырскомъ храмѣ, раздался его густой, мелодичный звонъ, далеко разносящійся по окрестности. Согласно обычаю, звонъ производился весь день до вечерни.

Въ томъ же 1890 г., на кладбищѣ Алексѣевскаго монастыря, надъ могилою бывшаго полицеймейстера города Москвы, генералъ-маіора Николая Ильича Огарева воздвигнуть роскошный памятникъ, сооруженный на деньги, собранныя по подпискѣ между сослуживцами почившаго. Памятникъ этотъ имѣетъ форму часовни изящной архитектуры, вылитый изъ чугуна на заводѣ г. Столярова. Высота часовни 8 аршинъ, а внутри она занимаетъ пространство два съ половиною ар-

шина. Форма часовни—четырёхугольная; сверху она заканчивается конической кровлею о четырёх скатахъ и вызолоченнымъ куполомъ, увѣнчаннымъ крестомъ. Съ южной стороны внутрь часовни ведутъ украшенныя различными фигурами рѣшетчатая чугуныя двери, а на боковыхъ стѣнахъ устроены два окна, въ которыя вставлены металлическія рамы съ разноцвѣтными стеклами. На стѣнѣ, противоположной входу, помѣщенъ, писанный на цинковой доскѣ, образъ святителя Николая. Надъ входными дверями помѣщенъ круглый образъ Христа Спасителя, а на задней стѣнѣ часовни находится слѣдующая надпись, сдѣланная литыми изъ чугуна буквами. „Отъ сослуживцевъ генераль-маіору Николаю Ильичу Огареву, родившемуся 1820 года, скончавшемуся 19 января 1890 года, прослужившему полицеймейстеромъ I отдѣленія города Москвы тридцать три года“. Часовня устроена на гранитномъ основаніи, вышиною около полуаршина, а снаружи окрашена масляной краской, лиловаго цвѣта.

Къ 19 Апрѣлю 1891 г. была изготовленна бронзовая вызолоченная одежда на святой престолъ для храма Алексѣевского дѣвичьяго монастыря и серебряныя вызолоченныя: ковчегъ, крестъ, сосудъ съ приборомъ и св. евангеліе. Одежда на св. престолъ исполнена художественно, съ эмалевыми украшениями. На лицевой сторонѣ одежды изображено въ видѣ массивнаго барельефа — Воскресеніе Христова и на остальныхъ трехъ сторонахъ кресты, въ строгомъ византійскомъ стилѣ. Вокругъ одежды имѣется эмальированная надпись: „По благословенію высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, митрополита московскаго и коломенскаго, сооружена сія одежда на святой престолъ во имя Казанской иконы Богоматери въ Алексѣевскій дѣвичій монастырь, въ вѣчное поминовеніе усопшихъ рабовъ Божіихъ: Аркадія, Михаила, Сергія, Ольги и всѣхъ сродниковъ, иждивеніемъ потомственной дворянки Варвары Ивановны Журавлевой. Работано въ Москвѣ, въ лѣто 1891, при начальницѣ монастыря, игуменьи Антоніи, на фабрикѣ товарищества А. М. Постникова“.

1891 г. 30 июня, въ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ съ особенною торжественностью было совершено освященіе

вновь сооруженнаго храма во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ 8 час. утра одинъ изъ монастырскихъ священниковъ, И. В. Поспѣловъ, совершилъ водосвятіе, а въ 9 часовъ въ храмъ прибылъ высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, (Рудневъ) митрополитъ московскій, (нынѣ митрополитъ Кіевскій и Галицкій) который немедленно приступилъ къ освященію престола, послѣ чего вокругъ вновь освященнаго храма былъ совершень крестный ходъ со св. иконами и хоругвями. Затѣмъ началась божественная литургія, которую совершалъ владыка-митрополитъ соборне съ благочиннымъ всѣхъ московскихъ монастырей архимандритомъ Григоріемъ, настоятелемъ ставропигіального Симонова монастыря, архимандритомъ Покровскаго миссіонерскаго монастыря отцомъ Маркомъ и монастырскимъ духовенствомъ, при полномъ хорѣ монахинь.

На этомъ духовномъ торжествѣ присутствовали всѣ игуменьи московскихъ женскихъ монастырей, управляющій канцеляріей св. синода т. с. В. К. Саблеръ, прокуроръ московской синодальной конторы т. с. А. Н. Шишковъ, почетный опекунъ г.-л. В. И. Ахшарумовъ, московскій оберъ-полицеймейстеръ Е. А. Юрковский, городской голова Н. А. Алексѣевъ и другія почетныя лица столицы.

Изъ церкви всѣ присутствовавшія на торжествѣ почетныя духовныя и свѣтскія лица перешли въ помѣщеніе настоятельницы обители, матери Антоніи гдѣ для нихъ состоялась трапеза, въ которой также участвовалъ прибывшій въ монастырь преосвященный Виссаріонъ (Нечаевъ).

1891 г. Освященный въ четвергъ, 22 августа, въ Алексѣевскомъ монастырѣ придѣлъ во имя иконы Казанской Богоматери, находится въ Всесвятскомъ храмѣ, по правую сторону главнаго алтаря. Онъ устроенъ на средства потомственныхъ дворянъ Журавлевыхъ; роскошный двухъ-этажный иконостасъ изъ бѣлаго итальянскаго мрамора, художественно исполненъ въ мастерской г. Орлова; царскія врата и мѣстныя иконы помѣщаются въ искусно сдѣланной изъ мрамора полукруглой нишѣ; храмовая икона украшена дорогой серебряной ризой съ эмалью. Вся утварь сдѣлана изъ серебра съ эмалью и драгоценными камнями, а подсвѣчники изъ золоченной бронзы. Одежда на св. престолѣ бронзовая, вызолоченная, съ укра-

шениями изъ эмали. На столбѣ, близъ сѣверной двери, помѣщена въ богатомъ серебряномъ вызолоченномъ кюлтѣ чудотворная икона Божіей Матери «Цѣлительницы». Надъ нею находится икона Господа Вседержителя, въ роскошной серебряной вызолоченной ризѣ, поднесенная въ 1886 году игуменіи Антоніи священнослужителями монастыря и пожертвованная ею въ этотъ храмъ. Освященіе и божественную литургію совершалъ мѣстный благочинный, протоіерей И. Ѳ. Касицынъ съ настоятелемъ храма св. Іакова, что въ казанной, протоіереемъ Бѣляниновымъ, законоучителемъ Елисаветинскаго института и мѣстнымъ духовенствомъ. Послѣ освященія храма протоіакономъ Смирновымъ было провозглашено многолѣтіе Государю императору и Его Августѣйшей Семѣ, владыкѣ митрополиту, настоятельницѣ обители игуменіи Антоніи съ сестрами и храмоздателямъ, и вѣчная память рабу Божию Аркадію. За богослуженіемъ, закончившемся въ исходѣ перваго часа дня, присутствовали: тайный совѣтникъ П. Н. Зубовъ и другія почетныя лица и масса молящихся.

1891 г. 22 октября, въ Алексѣевскомъ монастырѣ, по случаю исполнившагося тридцатилѣтія игуменства настоятельницы обители матери Антоніи, по окончаніи литургіи въ Казанскомъ придѣлѣ Всесвятской церкви, было совершено протоіереемъ С. Г. Смирновымъ благодарственное къ Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Его Августѣйшей Семѣ, владыкѣ митрополиту и настоятельницѣ обители, всечестной игуменіи матери Антоніи, при чемъ хоръ монастырскихъ пѣвчихъ исполнилъ концертное „Спаси, Христе Боже“. По окончаніи Богослуженія, досточтимую мать настоятельницу привѣтствовали инокини монастыря поднесеніемъ ей просфоры, воспитанницы сиротскаго приюта, тайный совѣтникъ П. Н. Зубовъ и другія почетныя лица и вкладчики обители.

Всѣ иконы, поднесенныя матери Антоніи по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея ея игуменства, торжественно празднованнаго въ 1886 году, она пожертвовала въ Всесвятскій храмъ, первый денежный вкладъ на созиданіе котораго былъ собранъ и поднесенъ матери Антоніи въ этотъ день М. Н.

Катковымъ, П. Н. Zubовымъ и другими почетными лицами. Иконы эти, изъ которыхъ нѣкоторыя украшены драгоценными ризами, размѣщены въ особыхъ киотахъ по стѣнамъ храма.

Въ 1895 году московскимъ купцомъ С. С. Мѣшковымъ пожертвована въ соборный храмъ монастыря драгоценная плащаница, отдѣланная золотомъ и серебромъ по малиновому бархату.

Въ 1896 года 26 мая по Всеподданнѣйшему докладу Министромъ Императорскаго Двора Государь Императоръ Все милости-вѣйше пожаловалъ Игуменъ Антоніи въ 26 день мая 1896 г. наперсный крестъ украшенный драгоценными камнями.

Въ Алексѣевской обители кромѣ ежегодно совершаемыхъ мѣстными архіереями во дни храмовыхъ праздниковъ и по разнымъ случаямъ Богослуженій, за послѣднее время совершали Божественную литургію архіереи и другихъ Епархій: изъ такихъ служеній памяты слѣдующія: въ 1878 году 17 марта Преосвященный Амвросій (Ключаревъ), тогда Епископъ Дмитровскій, нынѣ архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій посвящалъ въ санъ архимандрита іеромонаха Алексія (нынѣ архіепископа Литовскаго и Виленскаго).

Въ 1882 г. въ четвергъ на Пасхѣ служилъ Преосвященный Николай, епископъ Ревельскій, начальникъ Японской миссіи, при своемъ проѣздѣ чрезъ Москву изъ С-Петербурга на мѣсто своей службы. Особенно понятно, какъ онъ, будучи въ монастырѣ во дни Пятидесятницы, пропѣлъ одинъ въ келліяхъ игуменіи въ присутствіи многочисленныхъ посѣтителей весь пасхальный канонъ на японскомъ языкѣ.

Въ 1883 г. въ годъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны служилъ литургію высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій въ сослуженіи своего Архидіакона и прочей свиты.

Въ томъ же году служилъ преосвященный Илларионъ (Юшеневъ), тогда новопосвященный епископъ Прилуцкій нынѣ Переяславскій.

Въ 1888 г. 14 сентября въ день праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, совершалъ литургію высокопреосвященный митрополитъ Московскій и Коломенскій Іоанникій (Рудневъ) въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и всего мѣстнаго духовенства причемъ послѣ причащающаго стиха произнесено было слово священникомъ при монастырѣ О. Нечаевымъ. Соборный храмъ былъ переполненъ народомъ. Послѣ литургіи владыка-митрополитъ посѣтилъ игуменію мать Антонію (16).

18 марта 1892 г., въ соборномъ храмѣ Алексѣевского монастыря литургію св. Іоанна Златоустаго и послѣ нея молебствіе св. Алексію, челоуѣку Божію, совершалъ владыка митрополитъ московскій Леонтій, (Лебединскій † Августа 1893 г. съ оо. архимандритами: андроньевскимъ Григоріемъ (въ мѣрѣ Иванъ Ивановичъ Воиновъ † 1 Августа 1896 г.), покровскимъ Маркомъ, чудовскимъ Лаврентіемъ, мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ Касицынымъ и монастырскимъ духовенствомъ. На клиросахъ пѣли монахини, съ замѣчательнымъ искусствомъ исполнившія нѣсколько концертныхъ произведеній Бортнянскаго.

Въ 1895 г., 5 апрѣля Митрополитъ Московскій и Коломенскій, Высокопреосвященнѣйшій Сергій (Ляпидевскій) посѣтилъ монастырь. Въ сослуженіи архимандрита Заиконоспаскаго монастыря Владиміра и монастырскаго духовенства, при пѣніи мѣстнаго хора монахинь, Владыка совершилъ въ соборномъ храмѣ обители литургію, при чемъ послѣ заамвонной молитвы Его Высокопреосвященство произнесъ проповѣдь о томъ значеніи, какое имѣетъ извѣстный обычай обмѣниваться въ дни св. Пасхи красными яйцами. По окончаніи Богослуженія Владыка Митрополитъ преподаль свое святительское благословеніе игуменіи и сестрамъ монастыря, а также и всѣмъ богомольцамъ, находившимся въ церкви. Затѣмъ Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ при колокольномъ звонѣ въ покои настоятельницы монастыря, матери Антоніи. Здѣсь Митрополитъ изволилъ кушать чай и велъ продолжительную бесѣду съ матерью игуменію.

Среди бѣдствій отъ пожаровъ, непріятельскихъ нашествій и междоусобныхъ смуть утратилось много древне-письменныхъ и археологическихъ памятниковъ, представлявшихъ не малый интересъ для исторіи обители и въ числѣ многихъ любопытныхъ документовъ исчезли и многія свѣдѣнія о дѣятельности настоятельницъ Алексѣевского дѣвичьяго монастыря, управлявшихъ обителью до конца XVI и въ первой четверти XVII в. Вотъ имена игуменій, дошедшія до насъ по тщательнымъ археологическо-библиографическимъ изслѣдованіямъ:

СПИСОКЪ

игуменій Московскаго Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря:

Іуліанія, сестра св. митрополита Алексія, основательница, 1393 г. ¹¹⁷⁾, погребена въ храмѣ Неопалимыя Купины Московскаго Зачатіевскаго монастыря, на сѣверной сторонѣ предъ образомъ св. Алексія ¹¹⁸⁾.

Феогнія Огневыхъ, 1600 г. ¹¹⁹⁾.

Евпраксія, 1662—1624 г. ¹²⁰⁾.

Софія Трусова, 1640 и 1641 г. ¹²¹⁾.

Елена Викентьева, 1646, 1652 г. дек. 20 + 1654 г. въ моръ.

Марѳа Дерябина, въ мартѣ 1655—1657 г. ¹²²⁾.

Сусанна Зиновьева, въ апрѣлѣ 1662—1690 г. † въ дек. ¹²³⁾.

Марѳа, 1699—1713 г. ¹²⁴⁾.

Олимпіада Наховская ¹²⁵⁾ съ 1713—1718 г., затѣмъ переведена въ Моск. Новодѣвій монастырь, гдѣ скончалась въ 1738 г. и погребена въ означенной обители ¹²⁶⁾.

Александра Нафтырева ¹²⁷⁾, 1718—1722 г.

Тамсія Исакова ¹²⁸), 1722—1724 г. †
Измарагда Толстых ¹²⁹), опредѣлена 12 дек. 1724 г. † 1734 г.
Пелагрія Тулубьева ¹³⁰), опредѣлена 2 іюня 1734 г., въ 1740 г.
уволена на покой.

Феофанія Пашкова ¹³¹), съ 1740 г., † 1752 г.

Ольга Елисеѣвна Дубенская ¹³²), съ 1752—1767 г. При ней въ обители инокиней поступила Елена Степановна Арсеньева (дочь Степана Ивановича), р. 13 іюня 1758 † II дек. 1835 г., одна изъ сестеръ Марья Степановна была игуменьей Моск. Ивановскаго монастыря † 29 нояб. 1805 г., а другая Екатерина Степановна инокиней въ той же обители, р. II нояб. 1760 г. † 24 марта 1808 г. ¹³³).

Вѣра Скрипицына ¹³⁴), 1767—1776 г. †.

Маргарита Бражникова ¹³⁵), 1777—1795 г. † въ августѣ...

Анфія Козловская (въ мѣрѣ княжна Анна Михайловна Козловская, дочь кн. Михаила Семен. Козловскаго и Мар. Николаевна рожд. Салтыковой ¹³⁶); род. 1757 г., поставлена игуменьей изъ казначей 10 февр. 1795 г., 10 февр. 1818 г. уволена на покой † 1824 г.

Аванасія Чернесова, определена 15 марта 1813 г., а 31 мая 1828 г. переведена въ Моск. Вознесенскій монастырь (въ Кремль) гдѣ † 18 авг. 1861 г. ¹³⁷).

Евфрасія, 31 мая 1820 г. перев. изъ Моск. Никитскаго монастыря ¹³⁸), а въ 1822 г. въ Казанскій Богородицкій, гдѣ была съ 1822 по 1827 г. При ней въ 1821—26 году было подано прошеніе въ Консисторію княгинею Хаванскою, которая просила о возвращеніи себѣ келли, по примѣру, бывшему въ Алексѣевскомъ монастырѣ, по выбитіи изъ него княгини Голицыной; но владыка постановилъ слѣдующее, а именно: 1) когда есть ясныя для дѣла законы, тогда примѣръ не можетъ служить основаніемъ рѣшенія, 2) если настоятельница Алексѣевская по доброй волѣ поступила въ пользу своего монастыря въ пользу княгини Голицыной, нельзя того же требовать отъ всякаго другаго монастыря; 3) поступокъ настоятельницы Алексѣевской сдѣланъ былъ въ пользу послушницы, которая не въ мѣрѣ возвращалась, но перешла въ другой монастырь и не по своей волѣ, но по совѣту духовнаго начальства, дабы прекратить искушеніе между ней

и настоятельницею, которая въ доказательство примиренія и келлі ей уступила. Всѣ сии обстоятельства не имѣють мѣста въ дѣлѣ княгини Ховарской и потому не могутъ служить для нея примѣромъ.

Назарета Шванвичева ¹³⁹⁾, 22 сент. 1822 г., перев. изъ Казанскаго Богородицкаго монастыря, гдѣ была съ 1807 по 1822 г., а ранѣе этого въ Тверскомъ Рождественскомъ съ 1799—1807 г. Въ 1830 г. по прошенію ея объ увольненіи, по слабости здоровья, отъ должности и о дозволеніи проживать въ Серпуховскомъ владычнемъ монастырѣ, владыка 12 іюля написалъ: „игуменію, по ея настоятельной просьбѣ, уволить по сему, съ благодарностію за общепольное по многимъ отношеніямъ управленіе. На ея мѣсто перевести игуменію Зачатіевскаго монастыря Клавдію⁴. При семъ велѣлъ Консисторіи разсмотрѣть о назначеніи пенсіи уволенной игуменіи Назаретѣ. Въ послужномъ спискѣ ея за 1889 г. значится: изъ дворянъ; 1796 г. въ декабрѣ поступила въ общежительный Афанасіевскій монастырь Ярославской епархіи; 1799 г. іюля 28 игуменія Тверскаго Рождественскаго монастыря, 1807 г. переведена въ первоклассный Богородицкій монастырь, 1822 г. сент. 20 переведена въ Московскій Алексѣевскій монастырь, съ степенью первокласснаго монастыря, 67 л. награждена наперснымъ крестомъ 1808 г. марта 2, 1809 г. нояб. 10 отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны получила орденъ Св. Великом. Екатерины ¹⁴⁰⁾.

Клавдія ¹⁴¹⁾, 19 іюля 1830 г. переведена изъ Зачатіевскаго, гдѣ была съ 5 іюля 1827 г., а въ мартѣ 1845 г. въ Новодѣвичій, гдѣ и скончалась 13 апр. 1854 г. При игуменіи Клавдіи, игуменіи неученой, но смиреніемъ просвѣщенной, жила нѣсколько времени въ Алексѣевской обители В. М. Головина по указанію митрополита Филарета ¹⁴²⁾ на испытаніи, впослѣдствіи В. М. Головина была игуменьей въ Хотьковскомъ монастырѣ, а затѣмъ въ Никитскомъ, а напослѣдокъ въ Новодѣвичьемъ ¹⁴³⁾.

Паисія Нудельская ¹⁴⁴⁾ переведена изъ Моск. Страстнаго монастыря (въ которомъ была съ 1839 г.) и вступила въ Алексѣевскій въ мартѣ 1845 г., а въ 1854 г. перев. въ Новодѣ-

вичій; въ 1861 г. переведена въ Вознесенскій, гдѣ и скончалась 25 янв. 1881 г.

Иларія ¹⁴⁵⁾ въ 1854 г. переведена изъ Серпуховскаго Владычнаго монастыря, гдѣ была съ 1848 г. и скончалась въ Алексѣевскомъ монастырѣ 17 декабря 1870 г. При ней была казначеей обители Флавiana, которая въ 1864 г. отправилась съ 15 монахинями и послушницами въ Вильну для устройства Маріинскаго женскаго монастыря ¹⁴⁶⁾.

Антонія Троилина, 4 февраля 1871 г. переведена изъ настоятельницъ Московскаго Страстнаго монастыря, пребываетъ и понынѣ ¹⁴⁷⁾. При ней Казначеей обители состоитъ монахиня Паисія.

Да будетъ долговѣчна и присноцвѣтуща эта древнѣйшая обитель инокинь въ Москвѣ, да увѣнчаетъ Господь труды нынѣшней настоятельницы всечестнѣйшей матушки игуменьи Антоніи и ея сотрудицъ, да продлитъ на многая лѣта жизнь ея и да скажетъ о ней лѣтопись монастыря сказанное о приснопамятной первоначальницѣ игуменіи Іуліаніи: „и бысть общему житію женскому начальница и многимъ дѣвицамъ учительница, и за премногую добродѣтель любима бысть отъ всѣхъ и почтена всюду“.

Ф А М И Л И И

лицъ, погребенныхъ въ Московскомъ Алексѣевскомъ
Монастырѣ.

А.

Абрикосовъ.
Аваевъ Н. П.
Авиловы.
Агоровы.
Адлеръ.
Азанчевская О. В.
Акатьевъ.
Акинѣева.
Аксаковъ.
Аксеновъ.
Алалыкины.
Александровы.
Алексѣевы.
Алисовы.
Алтуховъ.
Альфонскій.
Амонтовы.
Андреевы.
Анжуровы.
Аникѣва.
Аносовы.
Антиповы.
Антоновы.
Ануфровичъ.
Араповы.
Аристарховы.
Аристовы.
Арсеній, Аeon. Iер.

Арсеньевы.
Архаровъ.
Архиповъ.
Арщибашевъ.
Астафьевъ.
Астаховъ.
Астрова.
Ахмановъ.
Ахшарумовы.
фонъ Ащебергъ Ѡ. П.
Аѳанасьевы.

Б.

Бабушкинъ.
Багратіонъ-Мухранскій.
Бажановы.
Балашевы.
Бардаки.
Барскій Г. В.
Бартеневы.
Бартоломей.
Безобразовы.
Безузь.
Беккеръ.
Беклемишева.
Беневоленскіе.
Беньковскіе.
Бергуть.
Бердарловы.

Везезины.
Везезовскіе.
Бернацкіе.
Берсевичъ.
Берь.
Бибиковы.
Билефельдъ.
Билибины.
Блохины.
Бобылевы.
Бобровскіе.
Бовыкины.
Боговуть.
Богомолы.
Богословскіе.
Богородцкій.
Богряповы.
Богуславскіе.
Бокордъ.
Боклашины.
Болдыревы.
Бологовскій.
Борзенковы.
Борзовы.
Борисовскіе.
Борлингъ.
Борничковы.
Востанджогло.
Брантъ В. В.
Брежневы.

решинскіе.
Брунеръ.
Брянчаниновы.
Будиновъ-Будзинскій
Т. М.

Булатовы.
Булгаковы.
Будыгина.
Бунины
Бурцевы.
Бутеневы.
Бутенко И. Ф.
Бутеновъ.
Бутовскіе.
Буть.
Бѣлавины.
Бѣлкины.
Бѣлоножкины.
Бѣляевы.

В.

Вадбольская кн.
Варенцовы.
Варли Д. Б.
Васильевскіе.
Васильевы.
Васильчиковы.
Венедиктова.
Веловзоръ.
Вельтманъ
Вейсбергъ.
Вердеревскій
Верховская.
Веселовская.
Вестли.
Вигель.
Виноградовы.
Вишневскіе.
Вихерть.
Владиміровы.
Владимірскій.
Власовы.
Волконская кн.
Волковы.
Волхонскіе.

Волоцкіе.
Воронины.
Воронцовы.
Воропановы.
Востяковы.
Воскресенскіе.
Войтъ.
Врето А. Е.
Высокобойниковы.
Высоцкіе.

Г.

Гаевскій И. П.
Гамбургцовы.
Гевличъ.
Гееръ.
Генандъ.
Гештонть.
Геништъ.
Герасимовы.
Гладилины.
Глаголевскій.
Глазова.
Глѣбовы.
Говоровы.
Голенко.
Голицынъ Кн. Н. Н.
Голицына Кн.
Головинъ Н. Г.
Голосовы.
Гольденбергъ.
Горбачевъ Никита Илларионовичъ.
Горбовы.
Горбуновъ.
Горины.
Горскіе.
Горяевы.
Горячевы.
Горячкины.
Гранъ-Брикъ.
Грачевы.
Гржегоржевская.
Грибановъ.
Гривцовы.

Григоровичъ.
Григорьевы.
Гринвальдъ.
Гриневищъ.
Громы.
Грузковы.
Губаревы.
Губины.
Гудвиловичъ.
Гуляевы
Гушины.

Д.

Давыдова.
Даниловичъ.
Даниловскіе.
Даниловы.
Данильсонъ.
Дамантовичъ.
Дебиль Е. Л.
Дегтеревы.
Делло.
Декебахъ.
Дельмасть А. А.
Дельсонъ.
Демичевы.
Демидова.
Денгофъ.
Денисовы.
Денисьевы.
Дзюбенко-Козеровскій
М. С.
Дивовъ.
Литмаръ.
Дмитріевы.
Добровольскіе.
Добрынинъ.
Домерниковы.
Доробецъ.
Дружинины.
Дубенскіе.
Дубовицкій.
Дударевы.
Лудины.
Думновы.

Дунаевы.
Дурново.
Дуровы.
Душны.
Дьяковченко.
Дюгленъ.
Дюшень.

Е.

Евдокимовъ.
Евреинова.
Егоровы.
Елагины.
Елецкая.
Ельмановы.
Емельяновы.
Епанешникова М. М.
Ермиловы.
Ершовы.

Ж.

Жариновы.
Ждановы.
Жевнеръ.
Жестеревы.
Живаго.
Жилинскіе.
Жуковы.
Журавлевы.

З.

Заблоцкіе.
Заборовскіе.
Загорянскіе.
Загряжскіе.
Замайскіе.
Занѣгинъ.
Запольскіе.
Заряно.
Захаровы.
Звѣревы.
Звягины.
Зензиновы.

Зерновы.
Зефиршъ.
Зилоры.
Зимины.
Зиновьевы.
Зміевы.
Знаменскій.
Золотаревы.
Золоты.
Зубовы.
Зыковы.

И.

Ивановы.
Ивенскіе.
Ивинская О. Г.
Игнатъевы.
Извольскіе.
Изъядиновы
Иконниковы.
Иларія Иг. А. М.
Иловайскій.
Ильины.
Исаевы.
Исаковы.
Истомины.

І.

Іогансонъ Ѡ. К.

К.

Каверинъ П. Д. и Н. П.
Казаковскіе.
Казанцевы.
Казаченко.
Каменскіе.
Камынины.
Капустины.
Карнѣва М. П.
Катюшина А. А.
Карпенскіе.
Карповы.
Карсаковы.

Картамышевы.
Карцевы
Касаткина—Рост. кн.
Касаткины.
Катковы.
Кашкадамова К. И.
Кедровъ С. А.
Каулинъ Н. И.
Кемпе.
Кирѣевскіе.
Кирѣевы.
Киселевы.
Кисель-Загорянская.
Кислаковскій.
Кистеръ.
Кленовскіе.
Клепицкіе.
Клицъ.
Ключаревы.
Клейненбергъ.
Кобыляковы.
Кожухины.
Козловы.
Кокошкины.
Колобовы
Кологривовы.
Колоколовы.
Колпашниковы.
Колянковскіе.
Комаровы.
Комчатовы.
Комынины.
Корибуть-Дашкевичъ
В. А.
Кондратенко.
Контаржи
Константиновы.
Коншины
Коптевы.
Корзинкины.
Корниловы.
Корнѣевы.
Королевы.
Коробьины.
Корфъ (баронес.).
Костылевы.

Котельниковы.
Котовы.
Кохманскіе.
Кохъ.
Кошелевы.
Красовскіе
Краснопѣвковы.
Кривцовы.
Кротковы.
Круковскіе.
Крупениковы.
Крушевскіе.
Крыловы.
Кугушевы (кн.).
Кудрявцевы.
Кузнецовы.
Кузьмины.
Кулаковы.
Купріяновы.
Куренковы.
Курепинъ А. Д.
Курти.
Кустовъ.

Л.

Лавровы.
Ладъженскіе.
Лазаревъ А. К.
Ламакины
Ланинъ Н. П.
Ланисъ.
Ланскіе.
Лапшины.
Ларионова Т. П.
Латышевы.
Лебедевы.
Левдикъ В. А.
Левичкѣ.
Лелонгъ.
Ленковскіе.
Ленточниковы.
Ленточниковы.
Леонтъевы.
Лепешкины.
Лермонтовы.

Лесли.
Лешковъ.
Лейкевичъ.
Либертъ.
Линдротъ.
Литвиновъ Н. А.
Лихаревы.
Лихачевы.
Ломоносовы.
Лузины.
Лукутихъ.
Луцановы.
Лунины.
Лупандины.
Льжины.
Львовы.
Лѣтниковы.
Любимовы.
Любомудровъ В. А.
Люри.
Ляпуновы.
Лясотовичъ.

М.

Мазараки.
Мазжухины.
Максимовы.
Малиновскіе.
Малинины.
Малостовъ.
Малютины.
Мамгигъ.
Мамонтовы.
Манасейны.
Маргуновы.
Марковы.
Масаловы.
Маслениковы.
Матвѣевы.
Матюшенковы.
Маурины.
Мацкевичъ.
Мацневы.
Мезенцевы.
Фонъ-Меккъ Н. Ф.

Мелентъевы.
Мельницкіе.
Мессарошъ.
Мессингъ.
Метловы.
Мещеринова Л. В.
Мещерскіе.
Мейнгардъ.
Микулинъ А. Д.
Миллеръ.
Миловы.
Миляевы.
Милютины.
Минины.
Миролюбовы.
Михайловскіе Данилевскіе.

Мичуряны.
Молчановы.
Мондерштернъ.
Морозовы.
Мосальскіе.
Москвины.
Мундъ.
Муратъевы.
Мурашевы.
Мусатовы.
Мушины.
Мѣшковы.
Мясоѣдовы.

Н.

Набилковы.
Навросовы.
Назаровы.
Назимовы.
Напалкины.
Нарышкины.
Науомы.
Недыхляевы.
Некрасовы.
Нелидовы.
Нешумовы.
Нижегородцевы.
Никитины.

Никитины.
Николаевы.
Нишева А. И.
Новиковы.
Новицкіе.
Новосильцевы.
Новоселовы.
Носовы.
Носоновы.

О.

Оболенскіе (кн.).
Образцовы.
Обуховы.
Овсянниковы.
Огаревы.
Озеровы.
Ознобишины.
Оленины.
Ольхины.
Опель.
Орликъ.
Орловы.
Осинская Л. В.
Осиповы.
Осиповскіе.
Остелецкіе.
Осташевы.
Остроумовы.
Отрадинскіе.

П.

Павловы.
Падалко.
Падловы.
Палибины.
Палкановы.
Панковы.
Пастуховъ Н. П.
Пашковы.
Переверзевы.
Перевощиковы.
Перемыкины.

Перефилъевы.
Перловы.
Персидскій В. И.
Петровы.
Петриковъ І. П.
Пиколи М. И.
Пироговы.
Пишемскіе.
Плужниковы.
Побуковскіе.
Побѣдоносцевы.
Повалишины.
Погожевы.
Погорѣльскіе.
Подгорѣцкіе.
Подключниковы.
Пожарскіе.
Покровскіе.
Политковскіе.
Полтанцевы.
Поль.
Поляковы.
Пономаревъ В. Д.
Понырко.
Поповы.
Портъ.
Поспѣловы.
Постниковы.
Потаповы.
Потемкинъ А. Н.
Потуловы.
Преженцевы.
Пріятеливы.
Прорѣховы.
Протасовы.
Прохоровы.
Прудниковы.
Прянишниковъ И. М.
Пряничковы.
Псомось А. А.
Пулькины.
Путихины.
Путышевы.
Путята.
Пшеничниковы.

Пышненко.
Пѣтуховы.
Пятунины.

Р.

Раговскіе.
Раевскіе.
Рамазановъ.
Растановъ.
Фонъ Раузеръ Е. П.
Рахмановы.
Рашке.
Ребровы.
Ребровскіе.
Ребровскіе.
Редингъ.
Рекъ.
Рель.
Рербергъ.
Рейхнау.
Ридель.
Римско-Корсаковы.
Робуть.
Рогенбау.
Родингъ.
Розень.
Розенкампфъ.
Розовы.
Рожновы.
Романовы.
Ромашевы.
Роменко.
Рослагъ.
Рудаковы.
Рудневы.
Рунцлеръ.
Рупесонъ.
Рупесоны.
Рыбциковы.
Рѣпина В. Н. Княжна.

С.

Сабанѣвы.
Сабашниковы.
Саблеръ.

Савва, Архим. Серб.
Саванчеевы.
Савельевы.
Савостьяновы.
Самодовы.
Сазиковы
Самоничъ.
Самойловы.
Санниковы.
Сарнадскіе.
Сантужъ, В. Я.
Сафоновъ П. И.
Сахатскій.
Свиридовы.
Свѣчины.
Свѣшниковы.
Святловскіе.
Святополкъ-Четвертин-
ская В. А.

Селезневъ.
Селивановы.
Селиванскіе.
Семеновы.
Серебрековы.
Силины.
Симоничъ.
Скуратовы.
Слезкины.
Слущкіе.
Слѣпцовы.
Смирницкіе.
Смирновы.
Смѣцкіе.
Собко.
Соболевскіе.
Соболевы.
Согаревы.
Созановы.
Соколовы.
Сокольскіе.
Солнцева.
Солодовниковы.
Соловьевы.
Сомовы.
Сорокоумовскій.

Сорокоумовы.
Сорокины.
Сорокитины.
Софоновы.
Софроновы.
Соцъ.
Соймоновы.
Спаскіе.
Спиридовичъ В. И.
Спиро.
Ставровскіе.
Станицкіе
Старинкевичъ.
Старкъ.
Старкъ.
Степановы.
Столповскіе.
Столяровы.
Стоюнины.
Страховы.
Стремоуховы.
Стригалева.
Стряплевъ.
Струковы.
Струпины.
Суворовы.
Сукочевы.
Сулима.
Сумороковы.
Сутгофъ В. А.
Сухотины.
Сытенскіе.
Сытовы.
Сыромятниковы.

Т.

Таненненбергъ.
Тарховы.
Телепневы.
Терзіевы.
Термиловы.
Техменевъ Н. В.
Тимоѣевы.
Титовы.
Ткаченко.

Токаревы.
Токмаковы Е. И. и С. И.
Толстые.
Томашевскіе.
Томсень.
Торлецкій.
Тороповы.
Транковскіе.
Трегубовы.
Трепольскіе.
Трике
Троилины.
Трофимовы
Трубецкіе (кн.).
Трубищны.
Трусовы.
Тупищны.
Тупылевы.
Тырновскіе.
Тютчевы.
Тяжеловы.

У.

Уваровы.
Угриновичъ.
Улитинъ.
Ульянины.
Унковскіе.
Урсова Ек. Алдр. Княг.
Урусовы.
Усковы.
Усовы.
Успенскіе.
Утенины.
Уткины.
Уха гъ Огоровичъ Ю. С.
Ушакковы.

Ф.

Фаберь.
Фальковскіе.
Федченко.
Фидлеръ.
Филипповы.

Филипсонъ.
Философовы.
Финляндскіе.
Финогеновы.
Фирсановы.
Фирсовы.
Фомичевы.
Фонъ-Брунъ.
Фонъ-дёръ-Браггеръ.
Фонъ-Вендрихъ.
Фонъ-Дервизъ.
Фонъ-Зиберъ.
Фонъ-Лейнъ.
Фонъ-Меккъ.
Фонъ-Мейсеръ.
Фонъ-Паприцъ.
Фонъ-Рейхель.
Фонъ-дёръ-Флясъ.
Форбрихеръ.
Фортунаговъ.
Фохтъ.

Х.

Харитовы.
Херсаковы.
Хитровы.
Хлюстины.
Хмыровы.
Хованскіе (кн.).
Ховрины.
Холмогоровы.
Хомутовскіе.
Хотинскіе.
Хлобоцины.
Хлѣбниковы.
Хрулевы.
Хрусталевы.
Хрущевы.
Худякова А. М.

Ц.

Цагель.
Цвѣтаева В. Д.
Цвѣтковы.

Цибульскіе.
Цинскіе.
Цыгановы.

Ч.

Чалковы.
Чаплыгины.
Чедаевы.
Чекменева М. И.
Челокаевы.
Чельцовы.
Чеодаевы.
Чепелкины.
Черкасскій (кн.).
Черкасовы.
Черкесовы.
Чернишкіе.
Черногубовы.
Чернышевы.
Четвериковы.
Чигины.
Чижовы.
Чириковы.
Чистяковы.
Чурашевы.

Ш.

Шаблыкины.
Шадурскіе.
Шаликова кн.
Шапкій.
Шахаевы.
Шаховы.
Шевелкины.
Шемодомовы.
Шеметовы.
Шепелева П. К.
Шереметевскіе.
Шереметьевы.
Шестовы.
Шеферъ.
Шефлеръ.
Шигины.

Шиллеръ.
Шилингъ.
Шильдбахъ.
Шиповы.
Ширинскій-Шихматовъ.
Ширяевы.
Шишкины.
Шмелевы.
Шодчинъ.
Шпикулины.
Штеръ.
Штрамъ.
Шубертъ.
Шульгина О. И.
Шульгинъ В. А.
Шумиловы.
Шуфъ.
Шухова О. Г.
Шушурины.

Щ.

Щаповы.
Щегляевы.
Щеголевъ Г.
Щепетовы.
Щербаковы.
Щепочкины.
Щировскіе.

Э.

Эльмановъ.
Эри.
Эймбке.
Эймонтъ.
Эйхель.

Ю.

Юдины.
Юнкеръ.
Юргенсонъ.
Юрины.
Юревы.

Я.

Яблочковы.
Языковы.
Яковлевы.
Якунины.
Якунчиковъ.
Янковы.

Яновы.
Ярыжкыны.
Ясинскіе.
Ященко.

Ѳ.

Ѳаворскіе.

Ѳедоровы.
Ѳедоровскіе.
Ѳивейскіе.
Ѳомины.

ПРИМѢЧАНІА И ДОПОЛНЕНІА

къ

ИСТОРИЧЕСКОМУ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ

О ПИСАНІЮ

Московскаго Алексѣевскаго Дѣвичьяго монастыря.

1) Богомольями, какъ извѣстно, называются такія часто совершаемыя въ какомъ-либо священномъ мѣстѣ молебствія предъ какою-либо особенно прославившеюся святынею, на которыя всегда болѣе или менѣе притекаютъ не только свои мѣстные, но и посторонніе, иногда весьма изъ далека приходящіе богомольцы.

2) Ср. Росс. Родосл. Книга, изд. кн. П. Долгоруковымъ, ч. IV, С.-ПБ. 1857 г. in 8°, стр. 171 и 181. Бояринъ Ѳ. А. Бяконтъ переселился въ Москву около 1300 г., у него кромѣ того были 4 сына: Ѳеоданъ, Матвѣй, Константинъ и Александръ, которые приняли фамилію Плещѣй. Житія святыхъ Росс. церкви, также Иверск. и Славянскихъ, мѣсяць октябрь. С.-ПБ. 1856 г. in 8°, стр. 89—166.—Исторія Русск. церкви, соч. Макарія, архіеп. Харьк. (впослѣд. митрополита Моск. и Колом.), т. IV, С.-ПБ. 1866 г. in 8°, стр. 33 и слѣд. родъ Шереметевыхъ. А. Барсукова, кн. I. С.-ПБ. 1881 г. in 4°, стр. 24, кн. II. С.-ПБ. 1882 г. in 4°, стр. 273. Ср. также Разрядные дьяки XVI в. Опытъ истор. изслѣд. Н. П. Лихачева. С.-ПБ. 1888 г. in 8°, стр. II, 108, 109, 350, 380, 381.

3) Ср. слово въ день памяти св. Алексія митрополита, напеч. въ соч. Филарета, митрон. Моск. и Колом. Слова и рѣчи, т. II. М. 1877 г. in 8°, стр. 95, 206, 306. Т. III. М. 1877 г. in 8°, стр. 386—392; 432—442; т. IV. М. 1882 г. in 8°, стр. 48—52, 146—152, 370—377, 434—440, 480—487. Т. V. М. 1885 г. in 8°, стр. 1—5, 66—71, 200—206, 244—259, 300—304, 355—360, 437—441.

4) Житіе митрополита всея Руссіи св. Алексія. Сост. Пахоміемъ Логофетомъ. Вып. I. СПб. 1877—78 г. in 8°, изд. Имп. Общ. Люб. Древн. Писъм. Источники Русской Агіографіи. Состав. Н. П. Барсуковъ. С.-ПБ. 1882 г. in 8°, стр. 27—32.—Св. Русь. Справочн. книжка по Русск. Агіо-

графин. Состав. Архим. Леонидъ. Изд. Графа С. Д. Шереметева. С.-ПБ. 1891 г. in 8°, стр. 130 и 131, § 515.

5) Полн. Собр. Русск. Лѣтописей. Изд. Археограф. Коммиссiи, т. IV, стр. 62, т. VII, стр. 217. Ср. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. церкви. Сост. изъ достовѣрн. источн. П. М. Строевъ. Изд. Археогр. Комм. С.-ПБ. 1877 г. in 8°, стр. 654.

6) Тамъ же стр. 2.

7) Ср. приписку къ харатейному Евангелію 1357 г. in f^o. хранящ. въ Моск. Патріаршей Ризницѣ.

8) Полн. Собр. Р. Лѣт. Изд. Археогр. Ком., т. I, стр. 232; т. II, стр. 351; т. III, стр. 91; т. IV, стр. 72, 75; т. V, стр. 235; т. VII, стр. 225, т. VIII, стр. 1 и 26. Акты Археогр. Экспеди. т. I, стр. 4 и 5. Акты Историч. изд. Арх. Ком. Т. I, стр: 3, 4, 138, 169, 292, 320, 331, 338, 408, 410, 531, 545, 550; т. II, стр. 338; т. IV, стр. 2; т. V, стр. 244 и стр. 387, 510, 522, 523, 528. V. стр. 107, 121, 126, 132, 151, 388; т. VIII, стр. 101; т. X, стр. 107.

9) Ср. Указатель матеріаловъ для изуч. исторiи, археологiи, этнографiи и статистики Москвы. Сост. И. Токмаковъ. Вып. 4. М. 1880 г. in 8°, стр. 28, 45, 74 и вып. 6. М. 1880 г. in 8°, стр. 30.

10) Исторiя Россiи съ древнихъ временъ. Соч. С. М. Соловьева, т. IV, стр. 319 и т. X, стр. 158.

11) Ср. Историч. описан. Моск. Спасо-Андроникова монастыря. М. 1805 г. in 8°; къ сожалѣнію это описаніе далеко не полное; въ нашемъ собраніи много документовъ о помянутой обители, до сей поры неизданныхъ и неизвѣстныхъ гг. ученымъ изслѣдователямъ и любителямъ переконной старины.

12) Здѣсь былъ нѣкогда дворъ ханскихъ пословъ, въ которомъ жили пріѣзжавшіе на Русь послы хановъ. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. Изд. Археогр. Комм. т. I, стр. 230; т. II, стр. 350; т. VIII, стр. 10.

13) Ср. Моск. Алексѣевскій дѣвичій монастырь, на Красносельской улицѣ близъ Сокольниковъ, Краткій Историко-Археологич. Очеркъ. Составилъ И. Токмаковъ. Иллюстр. изд. 2-е, М. Русск. типо-литографiя. 1888 г. in 8°, стр. 226.

14) Пріназванiя Московскихъ улицъ и переулковъ съ историческими объясненiями. Сост. А. А. Мартыновъ. Изд. 3-е испр. и значит. дополн. М. 1888 г. in 8°, стр. 226.

15) Ср. тамъ же стр. 226.

16) Акты Археографическiей Экспеди. т. I, стр. 87, и дополн. къ актамъ Историч. Изд. Археогр. комм. т. I, стр. 379.

17) Исторiя Россiи съ древнихъ временъ. Соч. С. М. Соловьева т. IV, стр. 319 и т. X, стр. 158.

18) Пр. Москва Исторiя Очеркъ. Сост. Агрипп. Мих. Плечко. М. 1883 г. in 8°, стр. 100, 101, 118. Изъ исторiи Москвы 1147—1703 г. Очеркъ съ прил. рисунку. Изд. Н. (Наваревскаго) М. 1890 г. in 8°, стр. 133.

19) Ср. 1700—1847 г. Изд. Моск. 1147—1847 г. или Указат. достоинствъ топо-

графіи и исторіи. Соч. П. Хавскаго. М. 1847 г. стр. 33, § 107, стр. 230. § 829, стр. 288, § 1388 и стр. 312, § 1827.

²⁰⁾ Слова и рѣчи м. Филарета, ч. I, стр. 237.

²¹⁾ Истор. Госуд. Россіи Карамзина. Прим. къ т. V, гл. 2, стр. 98, также ср. Ист. Рус. Церкви, соч. Макарія т. IV. СПБ. 1866 г. in 8°, стр. 189 и 190.

²²⁾ Истор. Госуд. Россіи Н. М. Карамзина. Примѣчаніе къ т. VI гл. II, стр.

²³⁾ Ср. Древн. Рос. Вивлюеика II, 217.

²⁴⁾ Ср. жалов. грамоту (7131—1623 г.) царя Мих. Ѳед. игуменьѣ Алексѣвскаго монастыря Евпраксіи съ сестрами на монастырскія вотчины, хран. въ Рост. Музеумѣ церковныхъ древн. (Ср. Ярослав. Губ. Вѣд. за 1887 г. № 40, 24 мая).

²⁵⁾ Русск. Стар. изд. А. А. Мартынова, т. IV, М. 18 г. стр. 80.

²⁶⁾ Слѣдовательно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Зача-тѣвскій монастырь.

²⁷⁾ Москва. Подробное Историч. и Археологич. Описаніе города. Изд. А. А. Мартынова, т. I изд. 2-е, исправл. и дополн. М. 1875 г. in 4°, стр. LVF, LXXXVII. 23 и 72.

²⁸⁾ Тамъ же, стр. LXXXVIII и 48.

²⁹⁾ Ср. о пожарахъ въ Москвѣ. Истор. Россіи съ древ. вр. соч. С. М. Соловьева, т. IV, стр. 69, 116, 230, 231, т. V стр. 232, 233, 440, т. VI стр. 54, 57, 59, 181, 184. 300 и 301, т. VII стр. 49, 60, 151, 436, 452, т. VIII. стр. 22, 407, 408. т. IX стр. 237, 454, т. X стр. 154 и 155.

³⁰⁾ Разказы Петрушевскаго. „О быломъ на Руси“.

³¹⁾ Ср. грамоту, хранящуюся въ Архивѣ Московскаго Зача-тѣвскаго монастыря.

³²⁾ Ср. жалов. грамоты въ Архивѣ того же монастыря.

³³⁾ Полное Собраніе Историч. Свѣд. о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣч. церквахъ въ Россіи. Сост. изъ достов. источн. А. Ратшиньмъ. М. 1852 г. in 8°. стр. 257—260. Матеріаль для истор.-топографич. изслѣдованія о Православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи, съ библиографич. примѣчан. I. Преобразо-ванія старыхъ и учрежденіе новыхъ монастырей съ 1764—95 по 1 июля 1890 г. Состав. и изд. В. В. Звѣринскій. СПБ. 1890 г. in 8°, стр. 72 и 73.

³⁴⁾ Въ книгѣ Сборникъ чертежей Москвы и ея окрестностей XVII ст. (прилож. къ II т. Записокъ Слав. Русск. Отд. Археол. Общ.) Спб. 1861 г. in 8°, табл. VII, помѣщенъ планъ Алексѣвскаго монастыря и др. строе-ній подлѣ него.

³⁵⁾ Справоч. Указат. историч. матеріаловъ для составленія Лѣтописей Русск. Прев. Церкви, вып. I. Сост. И. Токмаковъ. М. 1884 г. in 8°, стр. 33. также см. выписки изъ ружной книги 1681 г. напеч. въ матеріал. для исторіи, археологіи и статистики города Москвы. Собр. и изд. И. Е. Забѣлинъ. Ч. II. Изд. Москов. Городск. Думы. М. 1891 г. in 4°, стр.

412, тамъ же на стр.: 615—617, 1014 и 1015 напеч. акты съ 1624 по 1770 г., относящ. до Московскаго Алексѣвскаго дѣвичьяго монастыря.

36) Ср. Описаніе записн. книгъ и бумагъ старинн. дворц. приказовъ 1584—1725 г. Сост. А. Е. Викторовъ, вып. I. М. 1877 г. in 8°, стр. 175.

37) Выходы государей царей и вел. кн. Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича всея Русіи самодержцевъ съ 1632—1682 г. М. 1844 г. in 4°, стр. 29, 38, 46, 60, 73, 83, 90, 101, 119 и 127.

38) 7143 (1635) г. Декабря 30 (sic), подьяку Ѳеодору Константинову за провозъ отъ рязнишы 6 ден., какъ ходилъ Св. патріархъ въ Алексѣвскій дѣвичь монастырь на освященіе церкви (это извѣстіе напеч. на столбц. 521 Матеріалы для Исторіи Археологіи и Статистики г. Москвы. По опредѣленію Моск. Гор. Думы. Собр. и изд. руковод. и труд. И. Е. Забѣлина, ч. I, изд. М. Гор. Думы. М. 1884 г. in 4°; вѣрить источникамъ этимъ мы не можемъ, такъ какъ весь томъ переполненъ ошибками, опечатками и недомолвками и не согласуется съ подлинными документами архивовъ.

39) Въ Алексѣвской обители на колокольнѣ находился колоколъ съ надписью: „1752 году іюня 1 дня вылить сей колоколъ въ Алексѣвскій дѣвичь монастырь; вѣсу въ немъ III пудъ; въ старомъ колоколѣ было вѣсу 72 пуда, затѣмъ прибавлено въ новый колоколъ мѣди 38 пудъ; вкладомъ того же монастыря игуменію Ольгою Дубенскою; литъ на заводѣ московскаго купца Данилы Тулякова. (Ср. стр. 43—45. Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Моск. ч. III. М. 1792 г. in 8°).

40) Выходы госуд. царей и в. кн. Мих. Ѳед., Алексѣя Мих., Ѳеод. Алексѣв. всея Русіи самодержцевъ съ 1632—1682 г. М. 1844 г., in 4°, стр. 136, 153, 203, 225, 240, 255, 278, 325, 349, 372, 414, 435, 475, 489, 491, 511, 521, 546, 569, 574 и 593.

41) Ср. Записки торжествен. выходамъ и празднествамъ царя Алексѣя Михайловича и др. происшеств. 1675 г. рукоп. (in 4°, № 124—172, хранящ. въ Библиотекѣ Моск. Гл. Архива М. И. Д.) на 100б листахъ.

42) Библейско-біографич. словарь, т. IV, сост. Ѳ. И. Яцкевичъ. Спб. 1849 г. in 8°, стр. и 59.

43) Выходы госуд. царей и в. кн. Мих. Ѳеодоровича, Алексѣя Мих., Ѳеодора Алексѣевича всея Русіи самодержцевъ съ 1632—1682 г. М. 1844 г. in 4°, стр. 651, 655 и 656.

44) Тамъ же.

45) Тамъ же.

46) Свѣтлые дни (Историческія справки) ст. Н. П. Бочарова, напеч. въ Моск. Листкѣ за 1887 г. № 100, 11 апр.

47) Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII стол. Соч. И. Е. Забѣлина. 2-е изд. съ дополн. М. 1872 г., in 8°, стр. 325 и 326.

48) № 8, прихода-расх. кн. Каз. Патр. Приказа, хран. въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи.

49) № 196, тамъ же.

50) № 8, тамъ же.

51) № 9, тамъ же.

52) № 9, тамъ же.

53) № 36, тамъ же.

54) № 41, тамъ же.

55) Ср. запись о ставленникахъ московскихъ церквей 1645—1666 г. (Материалы для описанія моск. церквей). Сост. К. Невоструевъ. М. 1869 г. in 8°, стр. 43.

56) № 64 приходо-расходн. и др. книги Каз. Патріарш. Приказа, хранящ. въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи.

57) Ср. описаніе документовъ и бумагъ, хранящ. въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи. Кн. I. Спб. 1869 г. in 8°, стр. 139; а въ писцов. книгахъ XVI в. изд. Императорскаго Русск. Географическаго Общества подъ редакціею Н. В. Калачова, ч. I, Отд. I, Спб. 1872 г. in 8°, стр. 6, 7 и 196, помѣщены земельныя угоща Алексѣевской обители за XVI столѣтіе.

58) № 83 прих.-расх. и др. кн. Каз. Патр. Прик., хранящ. въ Москов. Архивѣ М. Ю.

59) № 137 тамъ же. Въ розыскныхъ дѣлахъ о Фед. Шакловитомъ и его сообщникахъ, изд. Археогр. Комм., т. I, Спб. 1884 г. in 8°, стр. 1087 и 1088 помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія объ Алексѣевской обители за 1690 г.

60) Въ Олексѣевской дѣвичь монастырь послано подъ начало, для крещенія православные христіанскіе вѣры Литвина Романа Савина сестра дѣвка Дарья, русское имяни тожъ, сказала: родина де ее въ Бѣл. Руси въ Хвостовѣ; отецъ и мать были Бѣлорусцы правосл. христ. вѣры, а она де вѣру держала христьянскую жъ, въ крещенъе обливають и мвромъ и масломъ помазуютъ; и взяли де ее въ полонъ русскіе люди въ Сеньгъ городъ тому лѣтъ съ 8 и была де она у отца духовнаго въ Калугѣ у Никонскаго попа Петра и по исповѣданью де и причастье ей давалъ; а какъ де она у отца духовнаго исповѣдалась, и она де ему сказывала, что она родомъ Бѣлоруска, а вѣру христіанскую держитъ, и тотъ де отецъ духовной, распрося, исповѣдавъ и причастье ей давалъ. И та иноземка подъ началомъ была и въ православную христьянскую вѣру крещена декабря въ 25 день.

Генваря въ 4 день послана подъ начало въ Олексѣевскій дѣвичь монастырь новокрещена Романовскаго татарина Сомайлика Билекова жена Розбѣя, а руское ей имя дано Татьяна, съ нею жъ сынъ Елмамахъ, руское имя Θεодосей, по третьему году; а велѣно ей быть подъ началомъ съ великаго поста февраля съ 8 числа нынѣшняго 132 году.

Въ Олексѣевскій дѣвичь монастырь:

Съ Резани Бордаковского татарина Ненаша Киддьярова жена татарина Крым-салтанъ, русское имя Анна, съ нею жъ сынъ Петрушка, руское имя Анисимъ, 8 лѣтъ, дочь Марья, руское имя Агафья, у груди.

Кодоменского татарина Ивана Кошаева жена Айтуганъ, руское имя Анна, дочь дѣвка Кунея, русское имя Агафья 17 лѣтъ, дочь дѣвка жъ Шес-салтанъ, руское имя Овдотья 15 лѣтъ, сынъ Филипъ, руское имя Леонтей по 6 году.

Полонянки.

Брянченива Федора Забѣлина жена вдова Овдотья сказала: взяли де ее въ полонъ Нагайскіе татаровя тому 13 лѣтъ, и жила въ Нагаѣхъ годъ, а изъ Нагай продали въ Царь-городъ, жила у паши, отъ вѣры отступила и по татарски маливадась; вышла съ Иваномъ съ Кондыревымъ.

Ормянина Семена Лаврова жена, вдова Степанида, сказала: взяли де ее Нахайскіе татаровя въ Орловскомъ уѣздѣ тому 13 лѣтъ и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Царь-городъ, жила у армянина и вѣру держала армянскую, и арменскій попъ въ болѣсти ее исповѣдывалъ и причащаль; вышла съ Иваномъ съ Кондыревымъ. И тѣ полонянки были подъ началомъ по 6 недѣль, исповѣдываны и муромъ помазваны.

Вѣжепкого Верху Ондрѣя Настасова Греченина жена, вдова Огафья, сказала: взяли де ее Литовскіе люди въ полонъ тому 12 лѣтъ и свели въ Литву въ песчаной, жила у Черкашенина, вѣру держала христіанскую, у ксеижа не бывала и секрету не принимала, а скверность всякую, какъ ее взяли въ полонъ, ѣла, а отъ вѣры христіанскіе не отступила, и прижила она съ тѣмъ Черкашениномъ сыночка 4-хъ лѣтъ, имя ему Анисимъ, и того де она сына крестила въ Литвѣ, въ крещеньѣ обливанъ; а муромъ помазванъ, а масломъ помазванъ ли, про то она не вѣдаетъ.

И всего въ Олексѣевскій дѣвичъ монастырь послано подъ начало инозетокъ и рускихъ полонянокъ 11 человекъ.

Въ Олексѣевской дѣвичи монастырь:

Вѣлевца Ивана Микифорова сына Кологривова жена вдова Матрена сказала: взяли де ее въ полонъ Нагайскіе татаровя въ Лихвинскомъ уѣздѣ на Молопъ горѣ и свели въ Нагай, а

изъ Нагай предали въ Бухары; вѣры татарскіе не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; вышла съ Иваномъ съ хохловымъ въ прошломъ во 131 году о Покровѣ Пресвятѣй Богородицы.

Николаы Заразского Офремка Оксенова жена Окулина: взяли де ее въ полонъ Крымскіе татаровя въ Бараконѣ, на рѣкѣ на Вожѣ, и свели въ Крымъ, и была де она все въ Крыму; вѣры татарскіе не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; отгромили ее Запорожскіе черкасы подѣ Перекопью въ нынѣшнемъ году.

Воротынского уѣзда Сенки Ортеаева жена Марфутка сказала: взяли де ее въ деревнѣ въ Бокатовѣ тому съ 15 лѣтъ и свезли въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Крымъ; вѣры татарскіе не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; вышла на Путивль съ мужемъ въ великой постъ.

Коломенскаго уѣзда Савинова помѣстья Норовлева изъ деревни Рѣчки вдова Катерина сказала: взяли де ее въ полонъ Нагайскіе татаровя тому съ 15 лѣтъ и продали въ Крымъ; сказала вѣры татарской не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; отгромили ее запорожскіе Черкасы; вышла на Путивль въ великій постъ въ нынѣшнемъ году. И той вдовѣ Катеринѣ выискался мужъ Богдашко Елизарьевъ, и тому Богдашку велѣно жить съ первою женою Катериною, а съ другою женою, на которой послѣ ее женился, съ татьяною; велѣно ему распуститца.

И всего иноземокъ и ихъ дѣтей и полонянокъ послано подѣ начало 12 человекъ.

Въ Олексѣевскій дѣвичь монастырь:

Яна Дроздовскаго жена Марья, руское имя тожъ, сказала изъ Мстиславля, отецъ и мать вѣру держали кievскую рускую, а она то-ежъ вѣру держала рускую; а про крещенье сказала не вѣдаетъ, какъ крестятъ; у ксенжа не бывала и секраменту не бирала; вышла съ мужемъ вмѣстѣ.

Рословца Петра Смирнова сына Голенищева жена Анна, руское имя Овдотья, сказала изъ Могилева; отецъ ее и мать вѣру держали евангелицкую, а она вѣру держала еван-

гелицкую жъ; шла за того Петра въ Могилевъ, вѣнчалъ бѣлоруской попъ въ церквѣ.

Вѣнскаго Нѣмчина Артамакъ Муана жена руска Катерина; сказалась Козлитенка, стрѣleckая дочь; взяли ее литовскіе люди, какъ король стоялъ подъ Смоленскомъ, и свезли на Бѣлую, и ее де взялъ тотъ нѣмчинъ Артамакъ Маунъ; и живучи де она по середамъ и по пятницамъ въ великіе посты мясо не ѣдала и нѣмецкіе вѣры не держала, и прижила она съ тѣмъ нѣмчиномъ трое робятъ, всѣ сыновья, одинъ не крещонъ, а два въ православную христіанскую вѣру крещены.

⁶¹⁾ Ср. Русск. Историч. Библіотека. Изд. Археограф. Комм., т. II. Спб. 1875 г. in 8, стр. 610, 612, 625, 626, 650 и 660.

⁶²⁾ Ср. Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ, т. I. М. 1872 г. in 8⁰, стр. 397.

⁶³⁾ № 143, приходо-расход. и др. кн. Каз. Патр. Приказа, хран. въ М. Архивѣ М. Ю.

⁶⁴⁾ № 147, тѣ же книги, тамъ же.

⁶⁵⁾ № 152, тѣ же книги, тамъ же.

⁶⁶⁾ № 156, тѣ же книги въ томъ же Архивѣ.

⁶⁷⁾ № 160, тѣ же книги въ томъ же Архивѣ.

⁶⁸⁾ Ср. Словарь Истор. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ дух. чина Греко-Росс. Церкви, т. II, изд. 2-е испр. и умнож. С.-ПБ. 1827 г. in 8⁰, стр. 108—139.

⁶⁹⁾ Историч. изслѣдованіе дѣла патріарха Никона. Сост. по офиц. документамъ Н. Гиббенетъ. 2 части. С.-ПБ. 1882—84 г., in 8⁰, а также ср. жизнь патр. Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на Моск. Соборѣ 1666 г. Истор. изслѣд. по неизд. документ. подл. слѣдств. дѣла патр. Никона. Соч. протоіерея П. Николаевского. С.-ПБ. 1886 г. in 8⁰.

⁷⁰⁾ Θεодосія Прокофьевна (въ иночествѣ Θεодора), извѣстная раскольница, † 2 нояб. 1676 г., за бояриномъ Глѣб. Ив. Морозовымъ † 1662 г. (ср. стр. 403 Родосл. Сб. русск. дворян. фамилій. Сост. В. В. Руммель и В. В. Голубцовъ. Т. II. С.-ПБ. 1887 г.).

⁷¹⁾ Аввакумъ, его мнѣнія и секта аввакумовщина. Правосл. Собесѣд. за 1858 г. II, стр. 92, о немъ же статья А. И. Баратынскаго Духовн. Вѣстн. за 1863 г. № 12. Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное, изд. подъ ред. Н. С. Тихонравова. С.-ПБ. 1862 г.

⁷²⁾ „Боярыня Морозова“. Эпизодъ изъ исторіи русск. раскола Н. С. Тихонравова. Русск. Вѣстн. 1865 г., т. 59, № 9. — Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Изд. подъ редакц. „Братскаго Слова“ (Н. И. Субботинимъ), т. V. М. 1870 г., также Ср. Расколъ-Сектанство. Матеріалы для изуч. религіозно бытовыхъ движеній русск. народа. Собр. А. С. Пругавинимъ, вып. I. Библіографія старооб-

рядчества и его развѣтвленій. М. 1887 г. in 8^о. Пафнүтievъ монастырь (Боровск. у. Калужск. губ.) Путевыя наблюденія и краткій историко археологич. очеркъ И. Токмакова. Калуга. 1893 г. in 8^о, стр. 19.

Дополн. къ стр. 38. Въ 1712 г. 30 августа, указъ прав. сената въ монастырскій приказъ: въ нынѣшнемъ 1712 г. августа 18 дня, по указу и по приказу прав. сената въ дѣвичьихъ монастырѣхъ, которые въ Бѣломъ городѣ погорѣли, изъ канцеляріи П. С. описаны сколько въ которомъ монастырѣ сестръ и каменнаго строенія и келей и за тѣми монастыри крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ ¹⁾, и о томъ, у игуменіи съ сестрами взяты сказки, въ томъ числѣ въ Алексѣевскомъ монастырѣ написано: старицъ мѣстныхъ 143, безмѣстныхъ 43, итого и съ игуменьею 187 человекъ; у игуменьи 2 келии, а въ нихъ ничего не построено, крыльцо и сѣни начато строить каменное, а недостроено: казначейская келья небольшая у св. воротъ, княжны Агрипины Прозоровской ²⁾ каменныхъ 2 палаты на подклѣтияхъ ея строенія, ограда кругомъ каменная жъ; а до пожара было 70 келей деревянныхъ, послѣ пожара построено 30 келей деревянныхъ до указа. И августа въ „ “ день сего 1712 г. Пр. Сенатъ приговорили: въ Алексѣевскомъ монастырѣ строить каменное строеніе въ каменной того монастыря оградѣ, а буде гдѣ нѣтъ оградъ строить и особливо кельи, въ которой бы кельѣ могло быть по 6 старицъ, а кирпичъ на то строеніе имать остаточной отъ цехауснаго дѣла, а чего того кирпича строеніе не достанетъ и тотъ кирпичъ также и извѣсть и всякіе припасы покупать у кого надлежитъ повольною цѣною и строить то строеніе изъ доходовъ монастырскаго приказу въ зачетъ

¹⁾ Изъ переписной книги Бѣжецкаго уѣзда 1709 г., переписи князь Григорья Волконскаго (рукоп. принадл. Тверск. музею. Чит. 15 апр. 1888 г. въ засѣд. Тверск. Учен. Арх. Комм. Н. Н. Овсянниковымъ). Тверь. 1888 г. in 8^о, на стр. 10 видно, что въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Моск. Алексѣевскій монастырь имѣлъ также свои владѣнія; въ Русск. Истор. Библ. изд. Археогр. Комм. т. III, С.-ПБ. 1876 г. на стр. 257 перечислены слободы Алексѣевскаго монастыря.

²⁾ Въ мѣрѣ княжна Александра Ивановна (?) инокиня (sic) Моск. Алексѣевскаго мон., р. 1650 г., † 25 іюля 1727 г., была дочь боярина князя Ивана Семен. Прозоровскаго (ср. стр. 19). Росс. Родосл. книга. Изд. кн. П. Долгорукова, ч. I. С.-ПБ. 1855 г. in 8^о).

опредѣленнаго числа того приказа; а которыя въ томъ монастырѣ есть вкладчицы бѣлицы и тѣхъ келей не строить. Въ монастырскомъ приказѣ на справку выписано: въ Алексѣевскомъ монастырѣ по досмотру и по мѣрѣ каменной ограда по переднимъ воротамъ, кромѣ воротъ и казначейской палатки, 40 саж., а до городской стѣны 9 саж., по другимъ воротамъ кромѣ игуменныхъ и княжныхъ келий 53 саж., а до города 10 саж., итого по дву стѣнамъ 93 саж., да по двумъ же стѣнамъ отъ городской стѣны ограда жъ по одной стѣнѣ 60 саж., и та стѣна пошатилась и подставлены подпоры; по другой 53 саж., и та пошатилась же, итого отъ городской стѣны по двумъ же стѣнамъ 113 саж.;—всего 206 саж. И будетъ сдѣлать кельи вокругъ къ старымъ стѣнамъ, всего на 200 саж., мѣрою по 4 саж. келья, межъ ими сѣни по 3 саж., итого будетъ 37 келей, 19 сѣней. А старица въ томъ монастырѣ мѣстныхъ 143, да безмѣстныхъ 43-жъ, итого 186 человекъ. А въ доношеніи того монастыря игуменьи Алимпіады написано: за монастырскою ихъ оградю межъ городской стѣны у Алексѣевской башни отъ воровскихъ людей бываетъ грабежъ и въ монастырѣ ихъ изъ того глухаго проѣзду крадутъ, и иные изъ тѣхъ воровъ пойманы и приведены въ земской приказъ, и чтобъ тотъ глухой проѣздъ пригородить къ монастырю, чтобъ ворами пристанища не было, а для крѣпостнаго хожденія построить бы на городской стѣнѣ ворота. И будетъ въ томъ монастырѣ отъ городской стѣны 2 ветхія стѣнки разобрать и къ тому старому основанію придѣлать вновь другую стѣну на глухомъ проѣзду къ городской стѣнѣ на 4 саж. и останется для нужниковъ и для поклажи дровъ на 5 саж., кромѣ стѣнъ. Подписано: „по указу в. г. бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій ³⁾, слушавъ приказаль приевать охочихъ людей и дать торгъ, а по воротамъ поставить листы. 1712 г. дек. 2 дня⁴⁾. Послѣ произведенныхъ торговъ опредѣлено: 1713 г.

³⁾ Бояринъ кн. Петръ Ивановичъ Прозоровскій, родной братъ инокини Агрипины Прозоровской, жившей въ Алексѣевской обители (ср. стр. 101. Рос. Родосл. книги, изд. кн. П. Долгоруковымъ, ч. I, С.-Пб. 1855 г. in 8°).

марта 2 дня, въ Алексѣевскомъ монастырѣ вмѣсто деревянныхъ достроить каменные кельи съ накатными потолки, какъ пристойно, а на то строение всякіе припасы купить или подрядчиковъ и каменщиковъ подрядить прямою цѣною безъ передачи, а кирпичъ по сказкѣ подрядчика Петра Осипова и по уговору его 500,000 ведръ дать на землѣ Новинскаго монастыря до Хорошевой дорогѣ, гдѣ пристойно, мѣрою, какъ дѣланы въ государевыхъ сараяхъ и печи сдѣлать и кирпичъ обжечь и въ стопы, поставить ему подрядчику своими работными людьми; а за дѣло давать ему съ 1000 до 2 алт.; а на сараи дѣсные припасы и къ кирпичному дѣлу дрова покупать или подрядить охочихъ людей; а для сторожи дровъ и всякихъ припасовъ и для пристанища работнымъ людямъ деньги имать изъ монастырскаго приказа отъ расходу съ роспискою; а солдому и хворостъ имать изъ патриаршихъ и монастырскихъ вотчинъ и возить на крестьянскихъ подводахъ; а у того дѣла быть и надсматривать и въ деньгахъ росписываться дяку Борису, Артемьеву, а для записи быть съ нимъ подъяему, Подписано: князь Петръ Прозоровскій ⁴⁾.

Въ 1714 году 13 сентября дана переходящая память, по заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ, Дмитровскаго уѣзда, села Васильевскаго церкви Васидя Великаго, попу Ивану Никифорову Алексѣевскій дѣвичъ монастырь, что на Москвѣ, на мѣсто умершаго попа Петра Аврамова ⁵⁾.

Въ 1716 г. ноября 30 дана переходящая память, по подписанію на заручной челобитной преосвященнаго Игнатія, епископа суздальскаго и юрьевскаго, церкви Іоанна Предтечи,

⁴⁾ Дѣла монаст. приказа (св. 246, л. 75), хранящ. въ Московскомъ Архивѣ М. Ю.

⁵⁾ Ср. переходж. духовенство при Моск. церквахъ за 1712—1723 г. Сост. И. Н. Никольевъ. М. 1881 г. in 8°, стр. 49, § 54. Это же перепечатано въ матеріалахъ для исторіи, археологіи и статистики Москвы по опред. М. Гор. Думы, Собр. и изд. руковод. и труд. И. Е. Забѣдина, ч. I, изд. Моск. Гор. Думы. М. 1884 г. in 8°, столбецъ 524, также и много др. докум. и изъ всего внимательно просмотрѣннаго выходитъ, что большинство матеріаловъ—это перепечатка старыхъ изданныхъ уже нѣсколько лѣтъ тому назаль; надо сожалѣть, что Моск. Гор. Дума введена была въ ошибку, перепечатавъ старые матеріалы безъ системы и комментарий.

что у Новодѣвичьяго монастыря, дьякону Федору Михайлову, къ церкви Преображенія Господня, что въ Алексѣевскомъ дѣвичьѣ монастырѣ у Пречистенскихъ воротъ на мѣсто бывшаго дьякона Ивана Петрова ⁶⁾

Въ 1718 г. іюня въ день Алексѣевского дѣвича монастыря попъ Иванъ Петровъ вмѣсто игуменни Александры съ сестрами по ихъ велѣнію въ монастырскомъ приказѣ боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому доносилъ: „въ ономъ монастырѣ у соборной церкви на паперти и на придѣлѣ многи лешади излопалось и теча великая, милости просятъ того Алексѣевского дѣвича монастыря игуменья Александра Каетырева съ сестрами, чтобы ту кровлю перекрыть и для пожарнаго времени 2 окна у соборной церкви, что къ паперти задѣлать кирпичемъ“. Помѣчено: по сему доношенію осмотрѣть каменныхъ дѣлъ съ подмастерьемъ и учинить смѣту подъячему Михаилу Смирнову. По осмотру съ подрядчикомъ Григорьемъ Корелинымъ оказалось: у соборной церкви на паперти по обѣ стороны сквозь кровлю и своды отъ дождя теча великая, для того многія лешади излопались, а той кровли по обѣ стороны на длинникѣ по 10 саж., на поперечникахъ по 4 саж., имется дробныхъ 80 саж., а по счету на тѣхъ кровляхъ лещедей 1007; а по смѣтѣ его подрядчика надобно на тое кровлю въ прибавокъ къ старымъ 200 лещедей, масла коноплянаго 20 ведеръ, извести круху 15 бочекъ, песку 30 возовъ, подвязнаго лѣса 50 деревъ, на подмосты 20 досокъ, 6 шаекъ, 2 ушата, 2 лотка, 5 лопать деревянныхъ, лопатка желѣзная, топоръ, на подвязи 15 веревокъ лычныхъ для тасканія изъ колодезя воды, бадья, гребокъ—чѣмъ известъ творить. А за дѣло съ работными людьми съ старыхъ и съ новыхъ во змемъ по 6 ден. съ лещеди. Определено: къ тому дѣлу призвать охочихъ людей и дать торгъ и къ градскимъ воротамъ поставить листы ⁷⁾.

Въ 1723 г. іюня 7, запечатанъ указъ изъ духовной дикастеріи Алексѣевского дѣвичья монастыря игуменни Таисіи

⁶⁾ Ср. тамъ же у И. Н. Николева, стр. 54, § 90, то же перепечатанное И. Е. Забѣлинымъ.

⁷⁾ Дѣла монастырск. приказа (св. 269, д. III), хранящ. въ Моск. Архивѣ Мин. Юст.

съ сестрами, велѣно противъ ея игуменьи съ сестрами прошенія быть въ томъ Алексѣевскомъ дѣвичь монастырѣ въ казначеяхъ того жъ монастыря монахинѣ Александрѣ Корсаковѣ на мѣсто бывшія монахини казначеи Марины и монастырскую казну на нее описать ⁸⁾).

Въ томъ же году августа 23 дана переходящая память, позаручной челобитной и по подписанію преосвященнаго Леонида архіепископа сарскаго и подольскаго и по допроснымъ рѣчамъ, придѣла Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы, что въ бѣломъ городѣ, у Пречистенскихъ воротъ, попу Ивану Григорьеву въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь, къ церкви Преображенія Господня и Алексѣя Человѣка Божія, на мѣсто попа Алексѣя Васильева, который взять въ С.-Петербургъ ⁹⁾).

Въ 1724 г. декабря 12, запечатанъ указъ изъ духовной дикастеріи Алексѣевского дѣвича монастыря игуменьи Измарагдѣ, велѣно ей, противъ челобитья того монастыря казначеи монахини Александры Корсаковой съ сестрами, быть въ томъ Алексѣевскомъ дѣвичь монастырѣ игуменьею на мѣстѣ умершей игуменьи Таисіи ¹⁰⁾).

Въ 1733 г. сентября 10 дана новоявленная память по прошенію игуменьи Измарагды Толстой съ сестрами, того же монастыря умершаго попа Ивана Юдина сыну его Василью Иванову велѣно быть при церкви Преображенія Господня дьячкомъ на мѣсто бывшаго дьячка Луки Федорова ¹¹⁾).

Въ 1734 г. марта 27 дня Алексѣевского дѣвичья монастыря игуменья Измарагда Толстыхъ съ сестрами просила Синод. Каз. Приказъ объ опредѣленіи латинскія школы школьника Василья Иванова, сына умершаго 1732 г. того жъ Алексѣевского монастыря попа Алексѣя Юдина, на мѣсто дьячка Луки

⁸⁾ Ср. прих. расх. и др. книги казен. патр. прик. № 226, хранящ. въ томъ же архивѣ.

⁹⁾ Ср. переходж. духов. при Моск. церквахъ за 1712—1723 г. Сост. И. Н. Никольевъ. М. 1881 г. in 8⁰, стр. 69 и 70, § 187. Это перепечатано сокращенно (!) у И. Е. Забѣлина.

¹⁰⁾ Ср. приходо-расх. и др. кн. казенн. патр. приказа № 286, хран. въ Моск. Архивѣ Мин. Юст.

¹¹⁾ Ср. тѣ же кн. № 371, хранящ. тамъ же.

Федорова, произведеннаго къ церкви Иоанна Предтечи, что на Лубянкѣ, во диакона. Определено: вышеобъявленному просителю Василью Иванову въ определенной школѣ быть по древнему неотлучно во учении, а о бытіи въ Алексѣевскомъ дѣвичь монастырѣ при церкви Преображенія Господня на мѣстѣ бывшаго дьячка Луки Федорова до увольненія его изъ школы для исправленія дьячковской должности съ позволенія того монастыря игуменнѣ съ сестрами и тоя церкви священника нанимать, позволить, и того ради дать ему новоявленную память, а въ школу къ кому надлежитъ для вѣдома послать письменное извѣстіе. Подписано: „1734 г. сентября 9, дать новоявленную память по указу ¹²⁾).

Въ томъ же году июля 2 запечатанъ указъ изъ Св. Пр. синода Алексѣевского дѣвича монастыря казначеѣ монахинѣ Александрѣ съ сестрами по ихъ челобитью, а по сообщенному изъ Св. Синода изъ С.-Петербурга вѣдѣнію, вѣлено Страстнаго дѣвича монастыря бывшей казначеѣ Пелагріи Толубьевой нынѣ же произведенной въ тотъ Алексѣевской монастырѣ игуменѣ, на мѣсто уволенной игуменнѣ Измарагды Толстыхъ быть; и будучи ей Толубьевой жить благочинно и во всемъ по должности своей поступать, какъ св. правила и указы повелѣвають и тому монастырю и церквамъ и церковнымъ и монастырскимъ всякимъ вещамъ и прочему всякому монастырскому учинить двои описныя книги и по прежнимъ освидѣтельствовать знатными того монастыря монахини и священники, изъ которыхъ одни прислать въ Св. Синодъ: пощдинъ 75 коп., нужнѣйшихъ 1 к. взяты ¹³⁾.

Въ 1738 г. сентября 20, по присланному Е. И. В. указу выдано отправляющемуся въ С.-Петербургъ въ Св. Пр. Синодъ для опредѣленія въ новодостроенную въ Кронштатѣ Богоявленскую церковь на праздное мѣсто Алексѣевского дѣвича монастыря священнику Петру Иванову отъ Москвы до С.-Петербурга подъемныхъ 60 руб., да на 4 ямскія под-

¹²⁾ Ср. дѣла патр. каз. прик. (св. 466, д. 98), хранящ. въ Моск. Архивѣ Мин. Юст.

¹³⁾ Ср. прих.-расх. и др. кн. казенн. прик. № 372, хран. въ М. Архивѣ Мин. Юст.

воды прогонныхъ 10 руб., 54 к. по 2 р. 00 к. на подводу, всего 70 руб. 64 к., изъ сбора гривенныхъ денегъ ¹⁴⁾.

Вспоминая судьбы этой св. обители, не забудемъ и бѣдствій, претерпѣнныхъ ею вмѣстѣ съ древнею столицей.— Троицкій пожаръ, начавшійся въ Чертопольѣ 1737 г. 29 мая, истребилъ въ монастырѣ деревянныя зданія и повредилъ каменные, но усердіемъ благочестивыхъ вкладчиковъ они вскорѣ возобновлены ¹⁵⁾.

Въ 1748 г. въ Москвѣ было пять пожаровъ, и вотъ между 23—25 числомъ мая мѣсяца, Алексѣевская обитель опять пострадала ¹⁶⁾, на церквахъ кровли погорѣли, равно сгорѣли монастырскія келли, 2 конюшни и дворы: пономаря Феодора Васильева (1 дв., 1 пок.), сторожа Якова Герасимова (1 дв., 1 пок.), сторожа Артемона Степанова (1 дв., 1 пок.), сторожа Леонтія Давыдова (1 дв., 1 пок.) и дьячка Алексѣя Григорьева (1 дв., 1 пок.).

До учрежденія штатовъ за Алексѣевскимъ дѣвичьимъ монастыремъ числилось 1580 душъ крестьянъ, обитель имѣла 122 двора ¹⁷⁾, за монастыремъ состояло на Коломнѣ 24 двора, въ Твери 28 дворовъ и въ Бѣжецкомъ верху 126 дворовъ ¹⁸⁾.

Изъ описи Московскаго Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря за 1763 годъ намъ открывается обиходъ его: въ немъ было тогда 4 священника и 2 дьякона, соборныхъ монахинь 4, клиросныхъ 10, свѣщеносицъ 2, церковницъ 8, трапез-

¹⁴⁾ Ср. тѣ же кн. № 399, хран. въ томъ же Архивѣ.

¹⁵⁾ Ср. чтен. въ Общ. Ист. и Древ. Росс. 1858 г. кн. 3, отд. V, стр. Донесеніе Е. И. В. Госуд. Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ о Моск. большомъ пожарѣ въ 1737 г., статья П. И. Иванова.

¹⁶⁾ Ср. дѣла Моск. Архива Министерства Юстиціи.

¹⁷⁾ Ср. стр. 401, § 15, Записки Отд. Русск. и Слав. Археологіи Импер. Рус. Археол. Общ., т. II, СПБ. 1861 г. in 8°.

¹⁸⁾ Изъ описан. Государ. Архива стар. дѣлъ. Сост. П. Ивановымъ. М. 1850 г., in 8°, на стр. 344, показано что въ 1700 г. по переписн. кн. за Алексѣевскою обителью въ Колом. уѣздѣ было 194 двора. Въ Актовыхъ книгахъ 1701—1782 гг. помѣщены матеріалы для исторіи прихода Москов. Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря (см. Актов. книги т. I. отд. II. стр. 128, 272, 814, отд. III, стр. 338, 1283, 1740, 1741. т. II. отд. I, стр. 931. отд. III, стр. 853. отд. IV, стр. 843. т. III. отд. II, стр. 68. отд. IV, стр. 412, 912. отд. V, стр. 77 и 390. т. XII. отд. VII, стр. 326 и 346.

ницъ 4, псаломщицъ 6, смотрильщицъ 2, будильницъ 4, звонарщицъ 12, церковныхъ сборщицъ 2, просвиренъ 2, палатницъ 2, портныхъ 2, посыльныхъ 2, воротныхъ 4, престарѣлыхъ безъ должностей 30. Сверхъ того на иждивеніе сей обители жило 12 человѣкъ отставныхъ оберъ-и унтеръ-офицеровъ и солдатъ ¹⁹⁾.

⁷³⁾ Ср. Самойловичъ Д. начертаніе для изображен. въ живописи пресѣченной въ Москвѣ въ 1771 г. моровой язвы. СПб. 1795 г. in 8°.

⁷⁴⁾ Кн. А. Ю. Щербатовъ, сынъ кн. Юрія Константиновича, жен. на Еленѣ Степановнѣ Нелединской-Мелецкой (ср. стр. 111 и 112 Росс. Род. книги, изд. кн. Долгоруковымъ, ч. I, СПб. 1855 г. in 8°).

⁷⁵⁾ Ср. Полеваго Живоп. Обзор. т. IV, стр. 112 и 180.

⁷⁶⁾ Кн. А. И. Шаховской (ср. стр. 179, Рос. Родосл. книги, изд. кн. П. Долгоруковымъ, ч. I, СПб. 1855 г. in 8°).

⁷⁷⁾ Ср. тамъ же, стр. 166.

⁷⁸⁾ Бояринъ Б. Г. Юшковъ ѣздилъ за царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ, съ которымъ состоялъ въ близкомъ родствѣ † послѣ 1692 г. (ср. стр. 755. Родосл. Сб. Русск. Дворян. фамилій. Сост. В. В. Руммель и В. В. Голубиовъ, т. II. СПб. 1887 г. in 8°).

Дополн. къ стр. 39. Подъ монастырскимъ кладбищемъ, нѣсколькими аршинами глубже въ землю, вырыты кости человѣческія и три каменныхъ гроба; между ними серебряные и мѣдные тѣльные кресты и монеты русскія XV, XVI и XVII столѣтій. Наконецъ обнаружались остатки древнѣйшаго кладбища, почитаемаго нѣкоторыми археологами за третье, гдѣ надгробныя надписи относились къ концу XVI и къ началу XVII вѣка. Еще глубже открыты рѣдкія восточныя монеты Аббасидскихъ и Харасанскихъ халифовъ IX столѣтія и, между прочимъ, одна, по свидѣтельству академика Френа, временемъ своимъ (862) соотвѣтствуетъ началу Россійскаго государства. Если эти монеты, найденныя подъ кладбищемъ разныхъ вѣковъ, намекаютъ намъ на древнѣйшій здѣсь торговый путь, за то кладбище фауны, перобытное, на глубинѣ 3-хъ сажень отъ поверхности горы свидѣтельствуешь намъ о давно истекшемъ періодѣ жизни животныхъ, предшествовавшихъ населенію человѣческому: здѣсь, въ слояхъ глины, найдено 8 костей, ребра и зубъ допотопнаго животнаго мамонта или первозданнаго слона. Они сохраняются въ Музеѣ

¹⁹⁾ Ср. дѣла Моск. Архива Министерства Юстиціи.

Императорскаго Московскаго Университета ¹⁾. Послѣ слоевъ глины съ пескомъ обнаружилась, на 6-ти саженьяхъ въ глубь, гравье (мелкіе камешки) съ булыгою. Кромѣ упомянутыхъ памятниковъ, въ Соборной церкви найдена чугунная квадратная доска съ слѣдующею надписью: 1702 г. се сосіи дали по милости Вышняго князь Иванъ Петровичъ да князь Матвѣй Петровичъ Гагарины Т. В. N. O. N. S. N. В. N. Т. ²⁾.

⁷⁹⁾ См. статью Московскіе монастыри во время нашествія французовъ, напеч. на столбц. 1396 и 1397 Русск. Архива (изд. П. И. Бартевемъ) за 1869 годъ кн. 9. — также Императоръ Александръ I и идея священнаго союза, профессора В. К. Надлера, т. I. Рига 1886 г. изд. книгопрод. Киммеля, стр. 354 и 355. Также статья А. А. Мартынова: „Надгробная лѣтопись Москвы“. напеч. въ „Русск. Архивъ“ за 1895 г. кн. 7, стр. 388 и 389. „Московскіе колокола“ напеч. въ Русск. Архивъ за 1896 г. кн. 4, стр. 557. Также см. нашу статью: „Краткій историческій очеркъ о колоколахъ и колокольномъ искусствѣ въ Россіи, Западно-Европейскихъ и Азіатскихъ государствахъ“ напеч. въ нашемъ же Сборникѣ матеріаловъ для VII Археологическаго Съѣзда въ Ярославль. Выпуски 2 и 3, стр.: 14—36. Ярославль. 1887 г. in 8°.

⁸⁰⁾ Ср. Разказы Очевидцевъ о 1812 г. Т. Тольчевой (Е. В. Новосильцевой) М. 1873 г. in 8°, стр. 158—160 (XII. Преданіе Алексѣевского монастыря).

⁸¹⁾ Нѣсколько человекъ поселились въ кельѣ игуменни, гдѣ пировали двое сутокъ и приглашали къ себѣ молодыхъ монахинь. Одна изъ нихъ пошла добровольно на позорь. Преданіе сохранило даже ея имя.

⁸²⁾ Въ мѣрѣ Алексѣй Васильевичъ Виноградскій, род. 6 марта 1766 г. постриженъ въ монашество въ 1793 г. † 3 марта 1819 г.

⁸³⁾ Ср. Историч. Описаніе торжества, происходившаго при заложениі Храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ 1817 г. 12 октября, сост. П. Соколовъ. М. 1818 г. in 8°, хран. въ Библиотекѣ М. Гл. Архивъ М. И. Д. Ср. также Истор. Опис. Храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ. Сост. М. Мостовскій. М. 1883 г. in 8°, стр. 8 и слѣд.

⁸⁴⁾ Тамъ же и стр. 33; а также торжество заложения храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ 1839 г. 19 сент. М. 1839 г. in 8°, хран. въ Библ. М. Гл. Архива М. И. Д.

⁸⁵⁾ Ср. Истор. Опис. построенія въ Москвѣ Храма Христа Спасителя.

¹⁾ О животн. Моск. губ. рѣчь профессора Рулье съ рукоп. его примѣч., приготова. имъ къ новому изд.

²⁾ О князьяхъ И. и М. П. Гагариныхъ (ср. стр. 245. Рос. Родосл. книги, изд. кн. П. Долгоруковымъ ч. I, СПб. 1855 г. in 8°).

М. 1869 г. in 8^о, стр. 29 и 30 и исторія этого же храма, сост. М. Московскій. М. 1882 г. in 8^о, стр. 9, 10—12.

⁸⁶⁾ Сборн. изд. общ. люб. дух. просв. по случаю празднованія 100 лѣтн. юбилея со дня рожденія (1782—1882 г.) Филарета митроп. Моск. т. I, матеріалы. М. 1883 г., in 8^о, стр. 17, 41, 48, 284 и 285, 469.

⁸⁷⁾ Ср. акты Археогр. Экспед. т. I, стр. 50. т. IV, стр. 425 и доп. къ актамъ историч. изд. Археогр. Коммиссіею. Т. III стр. 255, а также Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. I, стр. 202 и т. II, стр. 578.

⁸⁸⁾ Ср. 700-лѣтіе Москвы 147—1847 г. или указат. источниковъ ея топографія и исторія соч. П. Хавскаго. М. 1847 г. in 8^о стр. 156 и 157, § 386, стр. 250, § 1051 и стр. 306, § 1718.

⁸⁹⁾ Ср. названія Московскихъ улицъ и переулковъ съ историч. объяснен. сост. А. А. Мартыновымъ, изд. 3-е исправл. и дополнен. М. 1888 г. in 8^о, стр. 107 и 108.

⁹⁰⁾ При регулированіи комиссіею для строеній въ Москвѣ священно и церковнослужителямъ Алексѣевского дѣвичьяго монастыря мѣсть для строенія домовъ, проложена для нихъ и для монастыря дорога къ пруду, называемому Краснымъ попереулку отъ монастыря между домовъ причта и обывательскихъ, съ правой стороны г. Мѣшанинова, а съ лѣвой ино-странна Коппа.

Вода въ этомъ прудѣ потребна кромѣ монастырскихъ нуждъ, и на случай установленныхъ св. церковію крестныхъ ходовъ на воду для водосвятія въ дни Крещенія, Преполовенія, Происхожденія Честныхъ Древъ Креста Господня и проч. Въ монастырѣ же кромѣ двухъ рытыхъ колодезь, необильныхъ впрочемъ водою, другихъ нѣтъ, да и ближе Красносельскаго пруда другихъ мѣсть съ водою не имѣется.

Означенный прудъ и со всѣхъ сторонъ прилегающая къ нему земля принадлежитъ вѣдомству Дворцовой Канторы, отъ которой и отдаются въ арендное содержаніе вода для ловли въ ней рыбы, а земля подъ огорода, такъ какъ мѣстное положеніе пруда и огородовъ таковы, что смежнымъ обывателямъ весьма удобно въ зимнее время вывозить и валить на прилегающія къ пруду земли и даже въ самый прудъ всякій соръ и нечистоты, которыя способствуютъ огородникамъ къ удобренію нанимаемыхъ ими земель; но отъ сего происходитъ, что валимыя нечистоты, особливо изъ ретираль, причиняютъ зловоніе и вода особенно въ лѣтнее время до того портится, что не только негодна къ употребленію въ пищу, но и для мытья бѣлья мало способна; проведенныя изъ пруда трубы въ разныя фабричныя заведенія, уменьшая въ прудѣ количество воды, лишаютъ постоянной проточности и дѣлаютъ стоячею, а купанье лѣтомъ въ этомъ пруду лошадей и мытье въ немъ всякихъ вещей, засоряютъ прудъ и воду дѣлаютъ вредною. Все это дѣлать запрещенія ни отъ кого нѣтъ; съемщики же земель отъ Дворцовой Канторы не только не имѣютъ нужды воспрещать того другимъ, но еще находятъ въ томъ собственную пользу, имѣя даромъ готовый навозъ для удобренія огородовъ.

Алексѣевскій монастырь, имѣя по вышеобъясненнымъ причинамъ необ-

ходимую нужду въ водѣ изъ Красносельскаго пруда, къ которому и дорога назначена для крестныхъ ходовъ, просить еще въ 1829—1850 гг. Дворцовую Кантору сдѣлать зависящее отъ нея распоряженіе, чтобы: 1) воспрещено было вывозить и валить изъ ретираль нечистоты на прилегающія къ пруду земли, а тѣмъ паче въ самый прудъ ихъ и къ источникамъ, изъ которыхъ онъ выходитъ; 2) воспретить купать въ немъ лошадей и въѣзжать въ него для мытья разныхъ нечистотъ, засоряющихъ прудъ и портящихъ воду; 3) запретить, если можно и купанье въ немъ лѣтомъ солдатамъ изъ Спасскихъ казармъ, съ Полеваго Двора и др. постороннимъ, которые дѣлаютъ тѣмъ большую неприятность проходящимъ въ монастырь богомольцамъ и вообще живущимъ въ монастырѣ и близъ пруда; 4) устроить отъ канторы или дозволить монастырю сдѣлать на прудѣ противъ отведенной на него улицы плотъ для взиманія воды и мытья бѣлья для монастыря и священно и церковно-служителей, а также и плотъ для церемоніи во время крестныхъ ходовъ на воду, для чего и опредѣлить въ завѣдываніе монастыря извѣстное на прудѣ пространство. Къ великому общему сожалѣнію всѣхъ окрестныхъ обывателей и богомольцевъ до сей поры прудъ не переданъ въ вѣдѣніе монастыря, а мы увѣрены, что съ передачей пруда обители мѣстность эта была бы одна изъ лучшихъ въ гигиеническомъ отношеніи. Монастырь содержалъ бы въ гораздо лучшемъ видѣ прудъ, нежели онъ теперь находится и представляетъ клоаку заразы.

⁹¹⁾ Ср. названіе моск. улицъ и переулк. съ истор. объясн. Сост. А. А. Мартыновымъ, изд. 3-е испр. и знач. доп. М. 1888 г. in 8°.

⁹²⁾ Изъ статьи Д. В. Цвѣтаева: „Новые матеріалы къ истор. Москвы“, напеч. М. Вѣд. за 1885 г. № 75, 17 марта, узнаемъ, что по свидѣтельству современныхъ Борису Годунову иностран. писателей, Красное село, напр., имѣло при немъ до 700 жителей, по преимуществу ремесленниковъ. Въ переписной кн. г. Москвы 1638 г. изд. М. Гор. Думы. М. 1881 г. in 4°, на стр. 291—294—помѣщенъ перечень жителей Красн. села и составъ причта Воздвиженскаго храма.

Дополн. къ стр. 47. Но прежде нежели приступить къ историческому обзору о перенесеніи Алексѣевской обители къ помянутой Крестовоздвиженской церкви, т. е. на третье мѣсто, на которомъ она находится и по нынѣ, мы считаемъ не лишнимъ предварительно сообщить историческія свѣдѣнія о вышеозначенной церкви. Такъ изъ рукописной книги царскаго жалованья, о которой мы уже выше говорили, видно, что Воздвиженская церковь въ Красномъ Селѣ также пользовалась ругой, а именно: „церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня, что къ Красномъ Селѣ великаго государя жалованья годовыхъ и молебныхъ денегъ и понахидныхъ: попу 2 руб. 2 ден., дякону рубль 25 алт., просвирницѣ

14 алт. 3 ден.⁴; изъ документовъ же Московскаго Архива Министерства Юстиціи видно, что въ 1625 и 1626 г. церковь Здвиженія Честнаго Креста Господня, въ селѣ Красномъ, по окладу дани 15 алт. 2 ден.; въ 1682 г. по новому письму прибыло дани 21 алт. 4 ден. Данныя окладныя деньги рубль 3 алт. 4 ден. платили попы: Петръ съ 1632—1640 г., Никита съ 1642—1655 г., Аверкій въ 1656 г., Стефанъ въ 1657 г., Иванъ Григорьевъ въ 1658—1669 г., Евфимій съ 1670—1674 г., Никита съ 1675—1679 г., Романъ съ 1680—1683 г., Алексій Аввасимовъ (sic) 1687 и 1688 г. діаконь Петръ Титофеевъ 1689 г., попы: Василей Созоновъ 1690—1698 г. и съ 1708—1712 г., Иоаннъ 1699 г., пономарь Ивашко Даниловъ 1700 г., діаконь Василей 1701—1702 г., дьячекъ Григорій въ 1704 г., дьяконы: Алексій Васильевъ съ 1713—1716 г., Петръ Дмитріевъ въ 1717 г., попь Петръ Дмитріево съ 1718—1728 г., въ 1721 г. отмѣчено: дани рубль II коп., да накладныхъ полчетверты денги, платили: прихожанинъ отставной стольникъ Ѳеодоръ Ероѳеевъ сынъ Сысоевъ съ 1732—1733 г. ¹⁾, пономарь Яковъ Ивановъ въ 1734 г., діаконь Иванъ Ѳеодоровъ 1737 г.

Изъ копии съ грамоты ²⁾, пожалованной въ 7184 (1676) г. блаженныя памяти государемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ видно что Крестовоздвиженской церкви священнику Никитѣ съ причтомъ на владѣніе землю пожалованною государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ означенной церкви земли 2 десят. и 87 кв. саж. отдать въ аренду въ пользу причта.

Въ 1681 г. октября въ „ „ день выданъ антиминосъ къ освященію церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня,

¹⁾ Ср. дѣла Моск. Архива Мин. Юст.

²⁾ Подлинникъ неизвѣстно гдѣ хранится и ни въ одномъ изъ Моск. Архивовъ не имѣется. Копія же въ ризницѣ м. Алексѣев. мон., тамъ же находится и рукоп. кн. 1697 г. іюня 21 дня in 4°, въ кож. пер., содерж. воззваніе къ прав. христіанамъ, еже бы сотворити помощь на построеніе кам. храма Воздвиж. Креста Госп., что въ Красн. селѣ и наход. собственоруч. жертвователей надпись о пожертвованіяхъ на сей предметъ. Рукописная книга эта уже пришла въ ветхость; планъ же на землю составленъ въ 1821 г. 26 октября.

что въ селѣ Красномъ; взялъ соборный успенскій попъ Левъ ³⁾

Въ 1717 г. Марта въ „ „ день дана новоявленная память, по приходской заручной, Михаилу Дмитріеву во Дворцовое село Красное, къ церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня и Пресвятыя Богородицы Тихвинской во дьячки, на мѣсто бывшаго дьячка Петра Дмитріева, который нынѣ у той же церкви во дьяконахъ, буде онъ Михайловъ человекъ свободный и ни въ какую службу не записанъ ⁴⁾.

Въ 1722 г., въ приходѣ было 32 двора ⁵⁾. Позднѣе, какъ видно изъ рукописной описи, Красное село принадлежало Дворцовымъ крестьянамъ, церковь была съ придѣлами Тихвинскія Богоматери каменная, земли было 617 саж., жителей мужск. пола 95 душъ ⁶⁾.

Въ 1812 г. Воздвиженская церковь въ Красномъ селѣ была разграблена французами, и только благодаря причетнику, который одинъ изъ причта не бѣжалъ отъ опасности, сохранены св. иконы мѣстныя, Спасителя, Тихвинскія и св. Николая Чудотворца; тронутые его мольбами, грабители пощадили и иконы.

³⁾ Надо полагать тотъ Гавріиль который былъ архимандритомъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, переведенный изъ Моск. Знаменскаго 28 марта 1830 г., а въ послѣдствіи 22 сент. 1845 г. въ Спасо-Андроніевъ, гдѣ † 13 авг. 1848 г. (ср. столбцы: 172, 174, 194. Списки Іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. церкви. Сост. изъ достовѣрн. источн. П. М. Строевъ. Издан. Археогр. Комм. С.-ПБ. 1877 г. in ⁸⁰).

⁴⁾ Ср. Моск. Вѣд. 1837 г. № , а также 50-лѣтіе Алексѣевского монастыря въ Красномъ селѣ 17 октября 1837—1887 г. статья Н. П. Бочарова, напеч. въ „Моск. Листкѣ“ 1887 г. № 289, 17 октября.

³⁾ Дѣла монастыр. прик. № 4, хранящ. въ М. Архивѣ М. Ю.

⁴⁾ Ср. переходъ духовенства при моск. церквяхъ за 1712—1723 г. Сост. И. Н. Никольевъ. М. 1881 ч., in ⁸⁰, стр. 55, § 94. Это же перепечатано у И. Е. Забѣлина на столбц. 724, ч. I въ его матеріалахъ..., изд. М. Город. Думою въ 1884 г. in ⁴⁰.

⁵⁾ Ср. указатель чертежей Моск. церквямъ и состоявшимъ въ ихъ приходамъ дворамъ и лавкамъ за 1775—1782 г. Вып. I. Сост. И. Н. Никольевъ. М. 1884 г. in ⁸⁰, на стр. 125 и 128 показано состояніе прихода.

⁶⁾ Ср. описаніе во кругъ столичн. города Москвы за Землянымъ валомъ и пр. (по рукоп. принад. Библ Моск. Гл. Архива Мин. Иностр. Дѣль). Моск. 1880 г. in ⁴⁰, стр. 4.

⁹⁵⁾ Богомольцы, хотя и многочисленны, были по большей части крестьяне и народъ простой и бѣдный.

⁹⁶⁾ Кладбище учреждено по надлежащемъ сношеніи духовн. начальства съ гражданскимъ (910 ст. т. XII уст. врач. изд. 1857 г.) и указомъ Моск. Духовн. Консисторіи дано знать Алексѣевскому монастырю о разрѣшеніи погребенія. Первая могила на новооткрытомъ кладбищѣ была вырыта для г-жи Мусатовой.

⁹⁷⁾ М. Н. Катковъ похороненъ въ 60 шагахъ влѣво отъ алтаря при дѣла св. Павла Латрскаго при кладбищенской церкви во имя св. Алексѣя Человѣка Божія. Ср. статью Н. Красноселова. Въ Алексѣевскомъ монастырѣ (замѣтки и впечатлѣнія, напечатанные въ Московскомъ Листкѣ за 1887 г., № 205, 25 июля,—тамже за 1888 г., № 119, 29 апр. № 201 и № 202, 20 и 21 июля Моск. Вѣд. 1888 г. № 311, 9 ноября.

⁹⁸⁾ Нов. Время 1888 г. № 4611, 30 декабря.

⁹⁹⁾ Ср. Моск. Лист. за 1889 г. № 31, 31 января.

¹⁰⁰⁾ Фамили лицъ, погребенныхъ на кладбищѣ Московскаго Алексѣевскаго монастыря мы помѣщаемъ въ концѣ нашего Историко-Археологическаго Описанія.

Дополн. къ стр: 52. Во всей церкви, какъ въ трибунѣ, такъ и въ нижнемъ ярусѣ 20 оконъ съ желѣзными рѣшетками, съ двойными рамами для стеколъ. Въ нижнемъ ярусѣ всѣ окна съ провлочными сѣтками, а въ ризницѣ кромѣ сего всѣ 5 оконъ имѣютъ желѣзныя ставни дверей три: съ западной, сѣверной и южной сторонъ. Съ западной стороны дверь, ведущая изъ примыкающей къ церкви галереи въ паперть, дубовая створчатая, до половины со стеклами, огороженными мѣдными дверными приборами. Дверь съ той же стороны, ведущая съ паперти въ самую церковь двойная: одна желѣзная створчатая, другая дубовая створчатая же, со стеклами. Съ сѣверной и южной сторонъ двери тройныя, одна дверь желѣзная створчатая, другія двѣ дубовыя, частію со стеклами, частію съ дубовыми филенками. Предъ иконостасомъ устроены 4 клироса; 2 у среднихъ столбовъ, а другіе 2 у стѣнъ сѣверной и южной. Всѣ они съ наружной стороны отдѣланы искусственнымъ мраморомъ, внутри же два средніе клироса обиты темнаго цвѣта полусукномъ, оба боковые окрашены подъ мраморъ. На верху среднихъ двухъ клиросовъ по бокамъ ихъ поставлены св. иконы въ деревянныхъ съ рѣзьбою вызолоченныхъ кіотахъ. Всѣ три предалтарные иконостасы, а также иконостасы, находящіеся у столбовъ въ трапезной части церкви и у стѣнъ въ придѣлахъ

кіоты и средніе клиросы съ наружной стороны ограждены мѣдными вызолоченными обставками. Солея и амвонъ настоящей церкви и придѣловъ обнесены желѣзными съ кронштейнами и мѣдными постаментами рѣшетками, окрашенными масляною краскою и сверху обложенными мѣдью съ растворами.

На западной сторонѣ церкви справа у столба находится могила генерала-лейтенанта С. П. Степанова, огороженная желѣзною рѣшеткою, окрашенною на маслѣ и сверху покрытою мѣдью. На той же западной сторонѣ слѣва у столба находится могила генерала Мясоѣдова, огороженная желѣзною рѣшеткою, окрашенною масляною краскою. У сего же столба сзади этой рѣшетки устроены кіотъ бѣлаго мрамора съ образомъ Пресв. Богородицы „Знаменіе“. Кіотъ устроенъ близъ могилы Бостанжогло вмѣсто памятника. Помость какъ въ алтарѣ, такъ и во всей церкви подольской лещади. По краямъ всей церкви деревянный крашеный помость. На западной сторонѣ церкви помѣщаются двѣ каменные ризницы, въ коихъ по двѣ двери, одна желѣзная, а другая деревянная, поль въ нихъ изъ Гжельской лещади.

Глава на церкви и крестъ желѣзные вызолоченные; трибунъ покрытъ бѣлымъ желѣзомъ; на трапезѣ же крыша желѣзная, окрашенная масляною краскою; на сѣверной и южной сторонахъ церкви надъ входными дверями по одному вызолоченному кресту и по иконѣ, писанной на желѣзѣ. На западной сторонѣ подъ карнизомъ храма въ углубленіи стѣны икона Воздвиженія Креста Господня, а съ восточной стороны на трибунѣ образъ Спасителя, писанный на цинкѣ.

Входныя съ улицы въ галлерею врата, ведущія къ паперти, желѣзные съ калиткою, створчатыя. Въ нихъ помѣщены иконы четырехъ святителей московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, писанныя на цинкѣ. Надъ этими вратами въ углубленіи икона св. Алексія Человѣка Божія, писанная на желѣзѣ въ золоченой рамѣ подъ стекломъ. Глава этихъ вратъ бѣлаго желѣза и крестъ желѣзный вызолоченный. Самая галлерея каменная съ шестью арками, въ коихъ деревянныя рамы со стеклами; въ двухъ изъ нихъ устроены створчатыя двери; одна дверь къ сѣверу, а другая къ югу.

Полю этой галереи подольской лещади, лѣстницы подольскаго камня. Потолокъ окрашенъ голубою масляною краскою и украшенъ звѣздочками изъ сусальнаго золота и орнаментами, а по стѣнамъ живописныя на полотнѣ изображенія святыхъ.

Предъ входною южною церковною дверью устроена открытая площадка, обнесенная чугуною выкрашенною на масля рѣшеткою. Стѣны площадки дикаго камня.

Предъалтарный иконостасъ главнаго Воздвиженскаго храма 4-хъ ярусный, столярной работы, сплошь вызолоченный на полиментъ червоннымъ полужотниковымъ золотомъ. Предъалтарный иконостасъ придѣльной церкви Тихвинскія иконы Богоматери 2-хъ ярусный столярной работы, сплошь вызолоченъ на полиментъ. Иконостасъ придѣльной церкви во имя Св. Симеона Персидскаго столярной работы, вызолоченный 2-хъ ярусный. Между иконами въ этомъ храмѣ замѣчательнъ Животворящій Крестъ Господень, живописный, выш. 3 арш. 10 верш., съ лицевой стороны поля и венець сереб.-вызолоч., опаясаніе и надпись также сереб., съ задней же стороны крестъ обложенъ позлащеною мѣдью, на этой сторонѣ креста внизу серебрян. дощечка съ надписью: „Украшенъ въ 1854 г. въ память Марьѣ Тихоновнѣ Мамонтовой, скончавшейся 6 октября 1852 г. и погребенной при Алексѣевскомъ монастырѣ. Горка, въ которой утверждень крестъ, бронзовая. Украшенъ крестъ усердіемъ почетнаго гражданина І. Ѳ. Мамонтова.

Въ этомъ же храмѣ находится копія съ Чудотворной Грузинской иконы Богоматери, греческой живописи, мѣрою въ высоту 12¼ и въ ширину 9½ верш., риза и венець серебряные—вызол. съ таковой же короною, украшенной жемчугомъ и бирюзой; вкладъ Н. И. Гееръ.

Колокольня каменная съ главою и крестомъ желѣзными вызолоченными; на ней 9 колоколовъ, въ коихъ вѣсу: 1) въ большемъ 325 пуд., 2) 150 пуд. 23 фун., 3) съ 12-ю сквозными рѣзными вверху окошками; на немъ съ внѣшней стороны вылита надпись. „Божіею милостию и повелѣніемъ благовѣрнаго и благочестиваго и христілюбиваго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи само-

держца слить колоколь въ преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7157 (1648) году, въ 3-е лѣто царства его; а вѣсу въ немъ 60 пуд. ¹⁾; 4) 38 пуд., въ 5, 6, 7, 8 и 9 колоколахъ 10¹/₂ пуд.

Теплая церковь во имя Св. Алексія Человѣка Божія, — каменная съ придѣлами въ рядъ: въ честь Грузинскія иконы Божіей Матери и во имя Преп. Павла Латрскаго. Въ ней и въ трибунѣ и въ нижнемъ ярусѣ 24 окна съ желѣзными рѣшетками и двойными рамами со стеклами. Въ нижнемъ ярусѣ окна имѣютъ еще желѣзныя сѣтки. Входъ съ паперти одинъ на западной сторонѣ церкви, дверей трое; однѣ желѣзныя, рѣшетчатыя, другія деревянныя обитыя желѣзомъ, и тѣ и другія створчатыя, и третьи деревянныя створчатыя же со стеклами.

Предъ иконостасомъ въ кругъ соли и амвона въ Алексіевской церкви и въ придѣлахъ желѣзныя рѣшетки, окрашенныя масляною краскою и сверху обложенныя мѣдью, съ растворами; у переднихъ столповъ два клироса столярной работы, окрашенные голубою краскою мѣстами съ позолотой. Полъ въ алтарѣ и во всей церкви деревянный. На западной сторонѣ находятся деревянныя хоры, съ такимъ же поломъ.

Снаружи у западной стѣны церкви каменная открытая площадка, обнесенная чугуною рѣшеткою, окрашенною масляною краскою. Стѣны, полъ и ступени площадки изъ дикаго камня. Посрединѣ площадки предъ самою входною дверію на колоннахъ устроена открытая съ боковъ галерея, крытая желѣзомъ, каменная. На ней крестъ желѣзный, вызолоченный. Подъ крестомъ въ углубленіи одна икона, писанная на желѣзѣ.

Глава на церкви и крестъ желѣзные, вызолоченные, подъ главою 8 иконъ разныхъ святыхъ, писанныхъ на дскахъ. На главѣ крыша желѣзная, съ желѣзными вызолоченными лучами. На всей церкви крыша желѣзная, окрашенная масляною краскою. На трехъ стѣнахъ по одному желѣзному

¹⁾ Ср. Древности. Труды Моск. Археол. Общества, т. IV, вып. 3. М. 1871—72 г. in 4°, стр. 155 и 156.

вызолоченному кресту и по 5 иконъ, писанныхъ на желѣзѣ.

Иконостасъ главнаго храма 4-хъ ярусный, столярной работы, окрашенный на полиментъ голубою краскою съ примѣсью графита, съ золоченными колоннами и таковою же рѣзьбою.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ находится Тихвинская икона Богоматери *) иконнаго письма, мѣрою въ вышину 1 арш. 5 верш., ширин. 15 верш., риза, вѣнцы и корона серебр.-вызол., усыпана брилліантами, изумрудами, гранатами и жемчугомъ. Внизу на ободочкѣ ризы надпись: „о упокоеніи Іосифа и дочери Елисаветы Гееръ“. Икона эта украшена усердіемъ почетн. граждан. Наталіи Петровны Гееръ.

Иконостасъ придѣльной церкви въ честь Грузинскія иконы Божіей Матери столярной работы съ колоннами и рѣзьбою, вызолоченный на полиментъ.

Чудотворная Грузинская икона Богоматери древняя, древняго греческаго письма, мѣрою въ вышину 12 $\frac{1}{4}$, въ ширину 9 $\frac{1}{2}$ вершк., оплечьяе и поля серебр.-вызолоч., унизаны изумрудами, алмазами, яхонтами, брилліантами, жемчугомъ, икона въ киотѣ низкаго серебра, на этой киотѣ выгравирована слѣдующая надпись: „1794 г. августа 20 дня сдѣлана сія киота въ бытность игуменіи Маргариты Брожниковой“.

Иконостасъ придѣльной церкви св. Павла Латрскаго столярной работы съ колонками и рѣзьбою вызолоченъ на полиментъ, 4-хъ ярусный.

Надъ иковой преп. Павла Латрскаго вложенъ деревянный складень въ серебр.-вызолоч. окладѣ; на одной сторонѣ складня крестъ серебр.-вызолоч., съ лицевой стороны въ немъ по надписи: часть Животворящаго Древа Креста Гос-

*) Рукописн. кн. in 4°, пис. полууст. безъ заглавн. листа и безъ означ. года на 437 л. содержаніе служба и явленіе Тихвинской иконы Б. М. и чудеса ея, такъ же ср. рукопись (Библиотеки М. Гл. Архива М. И. Д.), in f^o, № 639—1150, листы 226—281 и № 470—938, in 8°, листы: 123—210, а равно и статью: „Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пресв. Богородицы“, напеч. на стр. 750—791 журнала: Братское Слово за 1888 г. № 20, 15 декабря.

подня и части мошей: препод. Давида, иже въ Селунѣ и препод. Параскевы на другой сторонѣ складня изображенія Давида и Параскевы. Пожертв. почетн. гражд. Θ . Θ . Набилковымъ.

Иконы въ прочихъ мѣстахъ Алексѣевского храма слѣдующія:

Ковчежець иконы Алексѣя Человѣка Божія, въ немъ части свв. мошей: Анны Матери Пресв. Богородицы, Симона апостола, Никиты Затворника, Марка Гробокопателя, Макарія чудотворца, Анисифора, препод. Феодора кн. Ростовскаго, Николы Святоши, преп. Ильи Муромскаго, Макарія чудотворца, Мартина Исповѣдника, Пимена Молчальника, архидиакона Лаврентія, Николы игумена.

Крестъ серебр.-вызолоч. съ накладнымъ распятіемъ длин- $3\frac{3}{4}$ вершк., ширин. $2\frac{1}{2}$ вершк., въ немъ по надписи части мошей: св. ап. Андрея Первозваннаго, св. великомуч. Варвары, св. великом. Θ еодора Тирона, св. Максима исповѣдника.

Крестъ мѣдный посеребренный съ накладнымъ распятіемъ мѣднымъ вызолоч., въ немъ по надписи части мошей: Аврамія игумена, преп. Ерасма, Василия, Меркурія, чудотворца Онисифора, диакона Мартина, Агапита врача, муч. Василия, кн. Θ еодора Островскаго, Діонисія освященнаго, преп. Θ еофана, Іеремія прозорливаго, Луки эконома, Даміана врача, преп. Паисія, Сисоя постника, свящ. Тита, Ипатія чудотворца, муч. Никона, Сергія постника, Захарія прозорливаго, Θ фрема внуха и Анастасіи.

Крестъ малый низкаго серебра съ распятіемъ и предстоящими; въ немъ по надписи части мошей: Θ еодора, Давида и Константины ярославскихъ, Исаи, Игнатія, Аврамія, муч. Іоанна, Филиппа митрополита, Александра Невскаго, муч. Варвары, муч. Іакова Персянина, Іоанна Златоустаго, муч. Христофора и часть Древа Господня.

Крестъ небольшой серебр.-вызолоч. съ чернью, въ немъ по надписи часть мошей св. Спиридона чудотворца.

Крестъ малый низкаго серебра, въ немъ по надписи части мошей: князя Константина и чадъ его св. Феодора, муч. Татіаны, епископа Тихона и часть Древа Господня.

Крестъ малый серебр.-вызолочен., въ немъ по надписи части мощей: Иоанна Предтечи, мучен. Нестора, Антонія Римлянина, Григорія Акрагонтійскаго и часть Древа Господня.

Крестъ малый мѣдный, въ немъ по надписи части мощей: Иоанна Предтечи, царя Константина, апостола Іакова-брата Господня, святителей Вселенскихъ и Московскихъ, препод. Сергія, муч. Димитрія, Ѳеодора Тирона и Ѳеодора Стратилата.

Крестъ малый серебр.-вызол., въ немъ по надписи части мощей: великом. Варвары, преп. Никодима, Макарія Калязинскаго.

Крестъ малый серебр.-вызол., въ немъ по надписи части мощей: Ѳеодосія Тотемскаго и часть Ваий.

Ковчежець малый финифтяный съ изображеніемъ Распятія Господня въ серебр. вызолоченной оправѣ; въ немъ по надписи части мощей: Ефрема епископа Переяславскаго, Михаила митроп. Кіевскаго, Агапита врача Печерскаго, Сергія послушника Печерскаго а Ѳеодора.

Ковчежець малый финифтяный съ изображеніемъ великом. Варвары, въ немъ часть мощей муч. Кирика.

Ковчежець серебр.-вызолочен, въ немъ по надписи части мощей: Евстафія Плакиды, епископа Акепсима, ап. Тита, великом. Прокопія, пятичисленныхъ мучениковъ, ап. Андрея Первозваннаго.

Ковчегъ серебр. съ вызолоч. рамочкою, въ немъ по надписи части мощей свв. Девяти мучениковъ.

Складень небольшой серебр. вызолоч. съ чернетью, въ срединѣ часть Древа Креста Господня, кругомъ же части мощей: Иоанна Предтечи, Антонія Римлянина, муч. Нестора, Григорія Акрагонтійскаго, царя Константина, святителей московскихъ, мучениковъ: Димитрія, Кирика, Меркурія, Ѳеодора Стратилата, Ѳеодора Тирона, Никиты, вселенскихъ іерарховъ, Іакова-Врата Господня, на растворахъ изображенія Иоанна Предтечи и Алексія Человѣка Божія.

Складень серебряный вызолоч. съ чернетью съ частью ризы Пресв. Богородицы. На растворѣ изображены: преп. Елиса-

вета и муч. Татіана. Мѣсто, гдѣ находится часть ризы Богоматери, обложено стразами.

За лѣвымъ клиросомъ, на южной сторонѣ столпа въ деревянной позлащенной киотѣ иконы слѣдующія:

1) Икона иконнаго письма, мѣрою въ выш 9, въ шир. $7\frac{1}{2}$, вершк., на ней изображены святые: святители — Василій и Димитрій, Ефремъ Сиринъ, Θεодоръ, Анастасій, преподобныя: Θεодора, Анастасія; Сергій, Никита, Θεодоръ, мученики: Андрей, Георгій, Θεодоръ; Димитрій и Маринъ. Въ срединѣ этой иконы вложенъ ковчегъ, въ немъ по надписи части: Древа Креста Господня, камня Гроба Господня, гроба Пресв. Богородицы, жезла Моисеева, жезла Ааронова, гроба Димитрія чудотворца и части мошей: Сергія чудотворца, Θεодора освященнаго, Θεодора Сикиота, Анастасія Печерскаго, Василя Анкирскаго, Ефрема Сирина, Θεодора Стратилата, Димитрія Селунскаго, Андрея Стратилата, Георгія, Θεодоры Александрійскія, Варвары, Никиты и Анастасіи. На образѣ и мошахъ риза серебряная, на мошахъ вызолоченая.

2) Образъ отечества иконнаго письма, мѣрою въ вышину 9, въ шир. 8 вершк., въ срединѣ онаго ковчегъ съ 42 частями мошей свящ.-мучениковъ и апостоловъ; на образѣ и мошахъ риза серебряная на мошахъ вызолоченная.

3) Икона Св. Гурія, Самона и Авива, Макарія, Варлаама, Уара, преп. Аѳанасія, Ермія, преп. Иоанна, Анны,—иконнаго письма, мѣрою въ вышину 7, въ шир. 6 вершк.; въ срединѣ иконы вложенъ ковчежець серебр. вызолоч. съ распятімъ, въ немъ по надписи части мошей: Макарія (Египетскаго) чудотворца, Варлаама Печерскаго, Аѳанасія Печерскаго, Иоанна Кушника; риза серебр.-вызолоч.

На сѣверной стѣнѣ храма въ придѣлѣ преп. Павла Латр-скаго иконы слѣдующія:

Четвероконачный крестъ низкаго серебра вызолоченный литой съ изображеніями распятаго Господа и Господа Саваоа, мѣрою въ вышину 5, въ ширину 4 вершка. Въ немъ по надписи части мошей: св. Ниѳонта, препод. Даміана цѣлебника, Агапита врача, Иоанна многострадальнаго, Моисея

Урина, Теофила, Иоанна, Онуфрія молчаливаго, Или Муромца.

Икона Спасителя, иконнаго письма, мѣрою въ выш. 7, въ ширину 5 $\frac{1}{2}$, вершк., поля и вѣнецъ серебрян.-вызолочен.; внизу образа надпись: Истинное изображеніе съ чудотворнаго образа, что у Спаса на Сѣнной площади. По сторонамъ еще надпись: 1794 г. написася сей св. образъ Господа нашего Иисуса Христа, подобіемъ съ чудотворнаго образа во градѣ Вологдѣ, что на площади при единоквонной церкви и нынѣ празднуемъ милосердію Божию мѣсяца октября въ 18 день, что освобожденъ бысть градъ отъ смертоносныхъ язвы въ лѣто 1655 г.

Церковь во имя св. архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ при монастырской больницѣ и богадѣльнѣ каменная, теплая, освящена Московскимъ митрополитомъ Макаріемъ 10 сентября 1879 г. Иконостасъ 2-хъ ярусный столярной работы, съ колоннами по мѣстамъ, съ рѣзбою, весь изъ дубоваго дерева, покрытъ лакомъ. Зданіе церкви находится между двумя корпусами: съ восточной стороны ея корпусъ, гдѣ помѣщаются больница и богадѣльня, съ западной стороны корпусъ, занимаемый настоятельницею монастыря. Въ зданіи церкви съ сѣверной стороны устроены 2 корридора, ведущихъ: верхній изъ больницы въ корпусъ настоятельницы, нижній изъ богадѣльни тоже въ корпусъ настоятельницы. Въ верхнемъ корридорѣ двѣ, по одной съ каждаго конца однопольныхъ дверей, окрашенныхъ бѣлою масляною краскою. Въ нижнемъ дверь, ведущая въ богадѣльню однопольная, окрашена подъ дубъ, другая же дверь, ведущая въ корпусъ настоятельницы, дубовая створчатая, до половины со стеклами. Верхній корридоръ, открытый со стороны церкви во всю ширину арки и замѣняющій собою хоры, обнесенъ дубовою рѣзною рѣшеткою. Въ нижнемъ корридорѣ, отдѣленномъ отъ церкви капитальною каменною стѣною, дверь, ведущая въ церковь, дубовая, створчатая, до половины со стеклами. Во всемъ зданіи церкви 7 наружныхъ оконъ. Два изъ нихъ большія на южной сторонѣ съ желѣзными рѣшетками, съ дубовыми двойными створчатыми рамами со стеклами и желѣзными проволочными сѣтками; осталь-

ные 4 окна малыя. На сѣверной сторонѣ съ однополными двойными дубовыми рамами со стеклами и съ желѣзными проволочными сѣтками. Въ западной стѣнѣ церкви окно въ корпусъ настоятельницы съ дубовою створчатою рамою со стеклами. Предъ иконостасомъ два клироса столярной работы изъ дубоваго дерева. Помость, какъ въ алтарь, такъ и во всей церкви и въ нижнемъ корридорѣ подольской лешади; въ верхнемъ корридорѣ полъ деревянный. Наружный съ монастыря входъ въ церковь одинъ съ сѣверной стороны. Для входныхъ дверей устроена малая каменная пристройка въ присѣнѣ. Входныхъ дверей двѣ: одна наружная дубовая створчатая, другая дубовая створчатая же, до половины со стеклами.

Крыша на церкви желѣзная окрашенная зеленою масляною краскою. По сѣверной стѣнѣ церковнаго зданія устроены каменный парапетъ, на немъ поставлены главка и крестъ. Главка цинковая, окрашенная бѣлою масляною краскою, крестъ мѣдный вызолоченный. Въ парапетѣ въ сѣверной стѣнѣ зданія церкви и въ пристройкѣ въ углубленіяхъ 4 иконы, писанныя на цинкѣ, фонъ сихъ иконъ золоченный.

¹⁰¹⁾ Рукопись Библиотеки Моск. Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 404.

Нашъ извѣстный ученый богословъ Арх. Сергій въ полномъ мѣсяцесловѣ Востока т. I и II, М. 1875—76 г. также уклонился отъ разрѣшенія этого вопроса.

¹⁰²⁾ Ср. рукоп. служба Божіей Матери, именуем. Грузинскія и повѣсть о явленіи этой иконы и отчасти о чудесахъ ея, пис. in f^o, полууст. на 22 лист., хран. въ Библиотекѣ Моск. Алексѣев. монастыря.

¹⁰³⁾ Ср. подробности въ примѣчаніяхъ и дополненіяхъ къ нашему Историко-Археологич. описанію.

Допол. къ стр.: 54 и 55. Считаемо не лишнимъ сообщить краткій историческій очеркъ о Грузинской иконѣ Богоматери и ея спискахъ, находящихся въ Россіи по документамъ и рукописямъ Государственныхъ Архивовъ и Библиотекъ, а равно и на основаніи археографическихъ и библиографическихъ данныхъ.

Въ Москвѣ извѣстны три списка съ подлинной иконы Богоматери, прославленные также чудотвореніями, которые находятся при церквахъ: Грузинской, въ Никитникахъ, въ

Китаѣ городѣ, Грузинской, на Воронцовомъ полѣ и въ женскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ: Всѣ эти три списка считаются москвичами за чудотворные и на самомъ дѣлѣ—прибѣгающіе съ вѣрою къ этимъ иконамъ получаютъ просимое. Благоговѣйные почитатели берутъ св. иконы къ себѣ въ дома. Но когда сооружены эти иконы и кѣмъ даны вкладомъ въ названныя церкви? Въ разрѣшеніи этого вопроса древне-письменные и печатные источники противорѣчатъ одинъ другому или вовсе не пытаются разрѣшить оный. Въ означенныхъ храмахъ также нѣтъ почти точныхъ данныхъ, по которымъ бы можно было подойти ближе къ истинѣ. Одно извѣстно, что списки эти одинаковой мѣры (8 вершк. въ длину) и, кажется, написаны одной художественною рукою греческаго стиля. Впрочемъ, на внутренней сторонѣ кіота св. иконы, принадлежащей Грузинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви, есть надпись, по шрифту современная происхожденію самой иконы, которая гласитъ, что это „естъ точный списокъ съ чудотворной иконы Грузинской Божіей Матери, находящейся въ монастырѣ, на Красной горѣ“. И только.

Чтобы возстановить, по возможности, исторію происхожденія Грузинской иконы Богоматери и списковъ ея въ Москвѣ и отличить правдоподобныя сказанія отъ апокрифическихъ, мы рѣшили провѣрить доказательства къ разрѣшенію означенныхъ недоумѣній. Изъ документовъ, имѣющихся въ Московскихъ Архивахъ, исторія происхожденія Чудотворной Грузинской иконы и списковъ ея въ Москвѣ, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Персидскій шахъ Аббасъ, извѣстный въ исторіи какъ воинственный, жестокій и всегда готовый къ легкой, или соединенной съ опасностями, наживѣ завоеватель, не разъ предпринималъ походы противъ сосѣдственной христіанской Грузіи, плѣняясь христіанскими сокровищами. Но всѣ эти походы не имѣли для него желаннаго результата, такъ какъ грузинцы всегда получали своевременную помощь отъ православнаго царя. Но въ 1622 году „Богу попустившу за ваши согрѣшенія“, говоритъ историкъ ¹⁾, Шахъ наконецъ съ ди-

1) Арх. М. И. Д. Дѣла Грузинскія подъ 1622 г. по каталогу Бантышъ-

кимъ воинствомъ своимъ вторгся въ предѣлы Грузіи: города и веси онъ предалъ огню и мечу, а имущество ихъ и имущество церквей и монастырей на разграбленіе, съ цѣлю— послѣ продать болѣе цѣнное и священное тѣмъ же христіа-

Каменскаго. Ср. также рукопись in 4°, № 554—1055, хранящ. въ Библ. М. Гл. Архива М. И. Д., полууст. XVIII в., на 134 л., содерж. л. 2: служба Пречестнѣй Богородицы Одигитріи честнаго ея образа, иже Грузинская наричется. Къ Двинскѣй области въ Красногородскомъ монастырѣ, чудеса всюду пресвѣтло блистающій.

Составися же убо праздникъ сей праздноватися въ лѣто отъ созданія міра семь тысячъ сто пятьдесятъ осмаго, по повелѣнію тогда правовѣрно скиптры Россійскія державствующаго благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всеа Россіи и по благословенію въ духовномъ чинѣ отца его и богомольца святѣйшаго Кврѣ Іосифа патріарха Московскаго и всея Россіи, преосвященномъ митрополитѣ Никонѣ Новгородскія страны тогда духовнѣ управляющаго его же и всего при немъ священнаго собора попечительствомъ, сіе торжество быти опредѣлися на коеждо лѣто, мѣсяца августа въ двадцать второй день. Паки въ лѣто мірозданія 7206 г. тшаніемъ и вседушевнымъ усердіемъ и вѣрою и любовію ко Пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ инну простирающагося преосвященнаго Аванасія милостію Божіею архіепископа Холмогорскаго и Важскаго на прошеніе его первописанныя (sic) торжественная служба вся и канонъ въ реченіяхъ и въ правописаніи и въ археографіи, яже имяше не слично и погрѣшителью исправися лучшимъ граматическимъ исправленіямъ (sic) елико возможно и второй канонъ въ честь Богоматери, по Краегране сію всецѣло сочинися трудомъ царственныя московскія типографіи смотрителя и еллиногреческія школы учителя Θεодора Поликарпова. Свидѣтельство ся же и въ чинѣ церковнѣмъ како пѣти, и чтенія три исправихася самѣмъ преосвященнымъ архіепископомъ.

Служба по составу походить на службу Боголюбивой Божіей Матери. Передъ вторымъ канономъ написано: „Инь канонъ новосочиненный, его же Краегране сіе: Богоматери хвалу недостойный Феодоръ“ (Поликарповъ?) 2, л. 36. Сказаніе о иконѣ Пресв. Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, иже въ Двинскомъ уѣздѣ на рѣцѣ Пенегѣ, въ Черной горѣ и о началѣ монастыря того. 3, л. 67. Повѣсть о пришествіи образа Пресв. Владычицы нашея Богородицы и присно-Дѣвы Маріи и отчасти чудесъ исповѣданіе, иже Грузинская нарицается, въ той же обители въ Черной горѣ и проч.

Затѣмъ до конца книги описаны чудеса Богоматери Грузинскія. Въ концѣ послѣдняго чуда замѣчено слѣдующее: „Сіе явленіе видѣхъ и написалъ своею рукою торговый человекъ Мина Степановъ сынъ, сѣдитъ на Москвѣ въ шелковомъ ряду“. Передъ книгою тою же рукою, которою писана вся рукопись, читаемъ слѣдующее: „Мірозданія 7207-го лѣта мѣ-

намъ. Шахъ и самъ принималъ, кажется, дѣятельное участие: онъ ворвался съ горстію своихъ воиновъ въ домъ митрополита (?), взявъ все цѣнное и между прочимъ золотой ковчегъ, въ которомъ хранилась часть ризы Господней. Въ чаду ненасытной воинской страсти, побѣдитель не размышлялъ о томъ, что за разграбленіе имущества христіанъ и пограніе ихъ святынь, онъ могъ навлечь на себя гнѣвъ русскаго царя, а вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ такое поведеніе его могли прерваться и торговыя отношенія Россіи съ Персією, но послѣ одумался. Вполнѣ сознавая свою вину предъ христіанами и русскимъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, Шахъ снарядилъ блестящее посольство изъ высшихъ сановниковъ, которому повелѣлъ принести въ даръ царю „Московскій“ и его блаженнѣйшему отцу патриарху Филарету Никитичу золотой ковчегъ „съ ризою христіанскаго Бога, жившаго въ градѣ Іерусалимѣ“. Посольство шаха съ такою безцѣнною ношею прибыло въ Москву въ маѣ мѣсяцѣ 1624 года ²⁾. Гнѣвъ царя къ шаху обратился въ милость. Воинскія страсти улеглись; въ разоренной Грузіи началось мирно теченіе жизни, и правильныя торговыя отношенія Русскихъ съ Персами возстановились.

Въ 1629 г. прибылъ въ Персію повѣренный по торговымъ дѣламъ Ярославскаго купца Георгія Лыткина—Стефанъ Лазаревъ. Узнавъ о прибытіи русскихъ торговыхъ людей, одинъ

сяца Іунія 11 дни, сія служба и два канона Пресвятѣй Богородицѣ въ торжественное празднество чудотворнаго ея образа, нарицаемаго Грузинскаго исправные безъ попразднества Успенія Ея Богоматере написаны и переплетены повелѣніемъ преосвященнаго Аѳанасія, милостію Божією архіепископа Холмогорскаго и Важскаго и положися отъ него преосвященнѣйшаго архіепископа въ обители ея Богоматере, нарицаемѣй Красногорской ради моленія во время повсягоднаго пренесенія онаго святаго чудотворнаго образа изъ тоя обители въ градъ Холмогоры.

²⁾ Москов. Главн. Архивъ М. И. Д. Дѣла Персидскія полъ 1624 г. № 1, ср. также нашу статью: „Принесеніе въ Москву ризы Господней“, напеч. Моск. Епарх. Вѣд. за 1879 г. № 29, 15 іюля и нашу же статью: Московская Старина: Храмъ въ честь Положенія Ризы Господней (Историч. справка) напеч. въ Русск. Курьерѣ за 1888 г., № 189, 11 іюля, а также состав. нами Краткое Истор. Археологич. Описание Церкви въ честь Положенія Ризы Господней въ Москвѣ. М. 1892 г. 8⁰.

Персидскій воинъ предложилъ Лазареву купить у него икону Богоматери, украшенную богатою ризою, доставшуюся ему какъ трофеей побѣды надъ Грузіею, послѣ общаго раздѣла награбленнаго имущества. Стефанъ Лазаревъ охотно рассчитался съ персіяниномъ, и принялъ икону святую какъ неоцѣненное сокровище, какъ даръ небесъ. Затѣмъ по испу- правленій всѣхъ порученій по торговымъ дѣламъ, Лазаревъ принялъ обратное путешествіе въ Россію. Между тѣмъ Яро- славскому гражданину Георгію было сказано во снѣ ³⁾ „При ставникъ имѣнія твоего, сый въ Персидѣ, купи тебѣ безцѣн- ный бисеръ, и егда принесетъ ти, послѣ то въ предѣлы Двинскія области въ Черную гору“. Воспрянувъ отъ сна, Георгій Лыткинъ долго размышлялъ о видѣнномъ и слышан- номъ, но никакъ не могъ понять: что это за безцѣнный би- серъ и гдѣ находится Черная гора, куда предназначается этотъ бисеръ?—и сталъ съ нетерпѣніемъ дожидаться Стефана. Черезъ два года воротился съ богатыми небывальми еще до- селѣ прибытками, Стефанъ Лазаревъ. Отдавъ господину сво- ему отчетъ въ своихъ торговыхъ операціяхъ, Лазаревъ вру- чилъ ему икону Богоматери, сказавъ что онъ купилъ сию икону у одного Персидскаго Воина. Тогда Георгій восклик- нулъ: „вотъ такъ по истинѣ безцѣнный бисеръ, о которомъ мнѣ было сказано во снѣ!“ и рассказалъ подробно Стефану о видѣнномъ имъ. Рѣшено было немедленно же отправиться въ дальній путь. Итакъ Георгій и Стефанъ съ своей безцѣн- ной ношей направился въ Архангельскую губернію и въ 16 верстахъ отъ города Холмогоръ увидѣли высокую гору, а на ней святую обитель Красногорскую ⁴⁾, гдѣ имѣла просла- виться безчисленными чудотвореніями икона Божіей Матери. Вѣсть о принесеніи Ярославскими гостями честнаго образа Богоматери быстро облетѣла по монастырю. Игуменъ Ма- карій велѣлъ всей братіи собраться въ церковь и совершилъ торжественное молебное пѣніе ко Господу и Его Пречистой Матери за дарованіе сей обители видимаго знака благодати

³⁾ Житіе св. Димитрія Ростовскаго Авг. 22 дня.

⁴⁾ Историч. матеріалы о Красногорской обители по вновь открытымъ документамъ и рукописямъ находятся въ нашихъ портфеляхъ.

Божіей. По вечеру началось всеношное бдѣніе, которое продолжалось до тѣхъ поръ, когда уже возсіяло это солнце. Но это солнце, показавшееся на горизонтѣ, поблекло отъ того солнца, которое въ это священное для обители утро пребывало въ храмѣ и которое своимъ немерцающимъ свѣтомъ озарило и снова засвѣтило давно уже потухшія очи слѣпого.

Это происходило такъ ⁵⁾. Инокъ Красногорской обители Питиримъ (Питирумъ) былъ слѣпъ и глухъ и давно уже не зналъ когда взойдетъ и когда зайдетъ солнце. Жилъ онъ подъ горою близъ одного ручья въ своей убогой келли, а изъ монастыря приносили ему пищу. Не зная ничего о принесеніи въ монастырь иконы Богоматери, онъ въ обычное для него время вышелъ изъ клетки и сталъ на молитву, обративъ изможденное лице къ востоку. Вдругъ онъ почувствовалъ, что его озарилъ необыкновенный свѣтъ. Отъ ужаса онъ обратился по направленію къ горѣ и увидѣлъ ясно загорѣвшійся надъ обителью и простирающійся въ воздушную даль необычайнаго свѣта лучъ, перевалившійся различными огоньками. Не призракъ-ли это; говорилъ себѣ инокъ, но озираясь кругомъ, онъ сталъ ясно различать всѣ предметы, увидѣлъ свою убогую хижину, а на высокой горѣ знакомый ему монастырь. Боздавъ хвалу Богу, Питиримъ быстро поднялся на гору и повѣдалъ собору о случившемся съ нимъ. Тогда же всѣ присутствовавшіе въ храмѣ со слезами радости и благоговѣнія воспѣли благодарственное молебствіе Царицѣ Небесной, и нарекли сію икону—иконою Грузинской Божіей Матери, по мѣсту происхожденія ея. И распространилась благодать Божія надъ христіанскимъ міромъ отъ края небесъ до края моря. Въ тотъ же день совершилось много чудесъ отъ св. иконы Богоматери; но нѣтъ здѣсь мѣста распростра-

⁵⁾ Рукоп. Сборникъ Костром. Богоявленскаго мон. въ л. XVII в. на л. 259—308; рук. Сборн. Антоніева Сійскаго мон. въ 4 л. л. стр. 47—77; въ Казанск. сборникѣ XVII в. сказаніе о Грузинской иконѣ Богоматери начинается такъ: „Обычай убо чловѣческому естеству не тоію простымъ, но и свѣтлостію рода почтеннымъ и надъ дѣлы царскими учиненнымъ.—О Грузинскихъ Храмахъ въ Москвѣ см. историч. справку Н. П. Бочарова напеч. въ Москов. Листк. за 1890 г. № 233, 22 августа.

нения о нихъ; укажемъ лишь еще на одно чудо. Нѣкто Кодратъ отрокъ, сынъ одного поселянина отъ предѣлъ Мезенскихъ, былъ плѣненъ діаволомъ, отторженъ отъ родной семьи, гонимый сатоною по пустынямъ и дебрямъ, долгое время оставаясь безъ пищи. Несчастный отецъ долго искалъ еще болѣе несчастнаго сына и не находилъ. Разсудивъ что его сынъ здѣлался добычею хищныхъ звѣрей, онъ рѣшился было уже съ тяжелою грустью возвратиться домой, какъ близъ рѣки увидѣлъ ползущее по землѣ какое то существо. Изъ любопытства ли или по влеченію сердца, поселянинъ не смутился, подошелъ ближе къ движущемуся предмету и узналъ въ немъ своего сына, а сынъ узналъ отца. Возложивъ на рамена измученное и полуживое дитя, отецъ гонимый какимъ то страхомъ спѣшно возвратился въ домъ свой. Больного окружили заботы матери: чрезъ вкушеніе здоровой пищи и внѣшнее спокойствіе отрокъ сталъ быстро выздоравливать, такъ что могъ уже связно и ясно говорить и разсказалъ о всѣхъ тѣхъ раздирающихъ душу мукахъ, испытанныхъ имъ отъ діавола, которыя только и могъ придумать исконный врагъ человѣческаго рода. Затѣмъ, предъ тѣмъ какъ найти его отцу ему явилась икона Богоматри, отъ которой слышалъ голосъ: „иди къ отцу и приди съ нимъ помолиться въ Черную Гору тогда будешь здоровъ“. Услышавъ это отецъ опять взялъ сына на руки и пошелъ съ нимъ въ монастырь. Разсказавъ все въ подробности присутствовавшимъ въ храмѣ о случившемся съ сыномъ его, онъ просилъ отслужить молебенъ предъ иконою Грузинской Богоматери, а отрокъ лежалъ на полу. По окончаніи молебна, отрокъ безъ посторонней помощи всталъ на ноги и вмѣстѣ съ прочими возблагодарилъ Царицу Небесную за скорую помощь. Съ умиленіемъ смотрѣли знакомые уже намъ Ярославскіе гости Георгій и Стефанъ на всѣ эти дѣла Божія: Георгій снабдилъ монастырь многимъ золотомъ и серебромъ и далъ обѣщаніе воздвигнуть въ обители каменный храмъ въ честь и славу Имени Пр. Богородицы, какое обѣщаніе и привелъ скоро въ исполненіе. (Истор. Красногорск. м.). *)

*) Рукоп. конца XVII в. Библиотеки Московск. Публичн. и Румянц. Музеевъ по каталогу Викторова, № 40, въ 4 д. л.

Слухъ о дивныхъ чудесахъ, совершающихся на Черной Горѣ достигъ и до Москвы. Ревнители вѣры и благочестія, за дальностію разстоянія отъ Красногорскаго монастыря, возымѣли скромное желаніе имѣть хотя бы точный снимокъ съ Грузинской иконы Божіей Матери. Но какъ исполнить и это скромное желаніе? Опять эта дальность разстоянія служила серьезнымъ препятствіемъ къ тому. Между тѣмъ обстоятельства сложились такъ. Въ 1654 г. прибылъ въ Москву извѣстный уже намъ Красногорскій игумень Макарій съ чудотворною иконой Грузинской Богоматери для поновленія и украшенія ризы на ней и остановился въ домѣ Богдана Семенова Щепоткина, одного изъ лучшихъ прихожанъ Троицкой, въ Никитникахъ церкви. Въ это самое время прихожанинъ той же церкви знаменитость своего времени, царскій изографъ Симонъ Ушаковъ съ своими сподвижниками писалъ на иждивеніе Никитниковыхъ и Щепоткиныхъ въ новоустроенный Троицкій храмъ иконы: Св. Троицы, Благовѣщенія и Владимірской Богоматери. Не естественно ли было храмоздателямъ Никитниковымъ и Щепоткинымъ воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ, чтобы имѣть въ своей церкви точный снимокъ съ чудотворной иконы Грузинской, и изографъ Ушаковъ исполнилъ ихъ желаніе.

Вскорѣ прихожане Троицкой церкви были и свидѣтелями двухъ чудесъ, совершившихся отъ чудотворной иконы Богоматери. Чудеса эти были имъ какъ бы наградой за ихъ усердіе къ храму Божію и за искреннее желаніе имѣть въ своемъ храмѣ точный списокъ съ чудотворной иконы Грузинскія а по пришествіи нѣкотораго времени Богъ прославилъ чудесами и этотъ первый списокъ съ чудотворной иконы Грузинской Богоматери. По какимъ обстоятельствамъ сооружень второй списокъ съ иконы Грузинской Богоматери, находящейся въ Грузинской на Воронцовомъ полѣ, церкви? Въ XVII в. правый берегъ рѣки Яузы былъ заселенъ различными мастерами и между прочимъ серебрянниками, отъ чего одна изъ церквей на этой сторонѣ рѣки получила своеобразное названіе что „въ Серебрянникахъ“. Между серебрянниками въ 1634 г. особенно сталъ извѣстенъ Гавріиль Евдокимовъ. Во время пребыванія въ Москвѣ іером. Ма-

карія у Гавріила Евдокимова опасно заболѣлъ единственный сынъ его. Слышалъ и Гавріиль Евдокимовъ о чудесахъ совершающихся въ Красногорской обители отъ Грузинской иконы Богоматери. Вотъ онъ, узнавши, что та самая икона привезена въ Москву послалъ своихъ домашнихъ къ іеромонаху Макарію просить его чтобы онъ отпустилъ св. икону къ больному. Лишь только больной приложился къ чудотворной иконѣ, какъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. За такую великую помощь Божию, Евдокимовъ возобновилъ и богато украсилъ ризу на чудотворной иконѣ и кромѣ того соорудилъ точный снимокъ съ сей иконы и украсилъ оный драгоцѣнною ризою. Безъ сомнѣнія тотъ же изографъ Ушаковъ писалъ и этотъ списокъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ у насъ подъ руками писцовыхъ книгъ, по которымъ можно было бы съ точностью утверждать, что серебрянникъ Евдокимовъ былъ прихожанинъ Покровской, на Воронцовомъ полѣ, церкви, или жилъ въ ближайшемъ разстояніи отъ сей церкви; почему онъ второй списокъ съ чудотворной иконы далъ вкладомъ въ эту церковь. Во время пребыванія чудот. иконы въ Москвѣ прихожанинъ Троицкой церкви Іоаннъ Мининъ, невѣровавшій въ чудеса, впалъ въ изступленіе ума и сталъ бѣсноваться. Пригласили іером. Макарія и мѣстнаго священника Савву съ чудот. иконой по окончаніи молебнаго пѣнія и окроплѣнія св. водою больного онъ сталъ здоровъ и исповѣдалъ грѣхи свои предъ всѣми. Съ симъ чудомъ икона отбыла въ Красногорскій монастырь, сообщивъ такъ сказать, своимъ пребываніемъ чудодѣйственную силу и спискамъ съ нея. Чудодѣйственная сила въ нихъ не замедлила и обнаружиться. Наступало знойное безвѣтренное лѣто. Отъ нестерпимой духоты и жары не только приуныли люди, но и сама природа какъ бы оцѣпенѣла. Всѣ ждали чего-то страшнаго. И дѣйствительно—открылась моровая язва. Многіе оставили столицу. Тоже хотѣлъ сдѣлать и прихожанинъ Троицкой церкви Мина Стефановъ; но ему было указано свыше идти въ Троицкую церковь помолиться предъ иконою Богоматери. Исполнивъ это, Мина остался невредимъ со всѣмъ семействомъ. Такое событіе разгласилось въ народѣ, который толпами стекался съ молитвою къ иконѣ. Такъ какъ желающихъ

помолиться предъ иконою было такъ много, что церковь не могла вмѣстить всѣхъ молящихся, то многіе стали притекать съ вѣрою къ такому же образу 7), находящемуся въ Покровской, на воронцовомъ полѣ, церкви, и получали просимое. Объ эти церкви не запирались даже и на ночь. По находящимся въ нихъ чудотворнымъ иконамъ каждая изъ нихъ со времени моровой язвы называется „Грузинскою“. Истина вѣры оправдалась прекращеніемъ смертоносной язвы. Но и въ настоящее время москвичи глубоко чтутъ эти иконы и прибѣгающіе къ нимъ въ нуждахъ и печаляхъ не отходятъ отъ нихъ „тощи“. Изъ устъ самихъ маститыхъ протоіереевъ названныхъ церквей о. Воздвиженскаго и о. Можайскаго мы слышали рассказы о многихъ чудесахъ происходящихъ отъ сихъ иконъ, которыхъ они были очевидцами. Отъ чего бы не завести особыя книги для записи чудесъ, проистекающихъ отъ сихъ иконъ, съ рукоприкладствомъ лицъ, получавшихъ отъ иныхъ исцѣленіе; это было бы весьма важно во многихъ отношеніяхъ, какъ для церквей сихъ, такъ и для жителей Москвы.

104) Въ 1838 г. октября 13 Коммиссія для построенія въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя въ отношеніи своемъ объяснила, что образъ Грузинскія Б. М., стоявшій надъ св. вратами бывшаго Алексѣевского монастыря, писанный на дскѣ и имѣющій въ выш. $3\frac{1}{2}$ арш. и столько же въ ширину, снятъ и поставленъ на открытомъ мѣстѣ; поелику Коммиссія не имѣетъ приличнаго для онаго помѣщенія. Преосвященный викарій Виталій предписалъ Алексѣевской игуменіи, чтобы поручила благонадежному лицу скромно взять сей образъ въ Алексѣевскій монастырь.

105) Ср. Слава Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, открывшаяся въ явленіяхъ чудотворныхъ ея иконъ въ Россіи, ч. III. Отд. III. М. 1853 г. in 8^о, стр. 68 и 69.

Дополн. къ стр: 57. Земли при церкви жалованной блаженной памяти Государями священно-церковно-служителямъ, усадебной 2 десят. и 81 кв. с., которая съ дозволенія духовнаго начальства отдается подъ деревянныя строенія въ пользу священно-церковно-служителей; одна часть съ 1878

7) Эту икону особенно уважали члены семейства Петра Великаго и брали дважды въ Петербургъ, чтобы украсить ризу драгоценными камнями. Цѣна на иконѣ оцѣнивается въ 30.000 рублей. Объ этомъ хранится въ церкви запись.

1. на 12 л. за 1016 р. другая съ 1876 г. на 8 лѣтъ, за исключеніемъ участка въ 595 кв. саж. выдѣленнаго подъ дома вновь опредѣленнымъ членамъ причта. Подъ дома остальныхъ священно-церковно-служителей по Красносельской улицѣ 55, съ правой стороны 50, въ заднемъ концѣ 50 и съ лѣвой 30 саж. Подъ церквами и монастыремъ по Красносельской улицѣ 110 саж., съ правой стороны 129, съ лѣвой 163 и по задней линіи 145²/₃ саж.

Дома священно-церковно-служителей деревянные на церковной землѣ собственные.

Причта положено было издавна: священникъ, діаконь, дьячекъ и пономарь; по переведеніи къ этой церкви монастыря открыта вакансія для второго священника.

22 октября 1871 г. на понамарскую вакансію опредѣленъ 2-й діаконь, а съ февраля 5 1876 г. по указу Св. Синода за № 315, къ штату причта еще прибавлены священникъ и діаконь на псаломнической вакансіи.

До 1838 года причтъ приходской Крестовоздвиженской, что въ Красномъ селѣ, церкви былъ четырехчленный. Когда къ сей церкви переводился монастырь, тогда были: священникъ Василій Петровичъ Покровский, діаконь Іоаннь Васильевичъ Холмогоровъ, дьячекъ Іоаннь Михайловъ Поповъ, пономарь Алексѣй Іоанновъ Смирновъ; въ 1838 году причтъ сталъ пятичленнымъ, именно: священники Василій Петровичъ Покровский, Алексѣй Іоакимовичъ Виноградовъ, діаконь Іоаннь Васильевичъ Холмогоровъ, дьячекъ Іоаннь Михайловъ Поповъ, пономарь Алексѣй Іоанновъ Смирновъ. Въ 1839 г. всѣ тѣ же, только за смертію пономаря Смирнова поступилъ на мѣсто его Василій Антоновъ Соколовъ; въ 1852 г. священники Алексѣй Іоакимовичъ Виноградовъ, Сергѣй Петровичъ Смирновъ, діаконь І. Холмогоровъ, дьячекъ Г. Поповъ, пономарь В. Соколовъ. Въ 1862 г. священники: Василій Іоанновичъ Поспѣловъ, С. Смирновъ, діаконь І. Холмогоровъ, дьячекъ І. Поповъ, пономарь В. Соколовъ. Въ 1868 г. всѣ тѣ же, кромѣ діакона Холмогорова, за смертію котораго, на мѣсто его поступилъ діаконь Василій Петровичъ Флеринъ. Въ 1871 г. всѣ тѣ же, кромѣ пономаря Соколова, который передалъ свое мѣсто діакону Николаю Іоанновичу Пшенич-

никову. Въ 1875 г. священники Сергій Петровичъ Смирновъ, Іоаннъ Васильевичъ Поспѣловъ, діаконъ: Василій Петровичъ Флеринъ, Николай Іоанновичъ Пшеничниковъ, дьячекъ Іоаннъ Михайловичъ Поповъ. Въ 1876 г. причтъ сталъ семичленнымъ, именно: священники Сергій Петровичъ Смирновъ, Іоаннъ Васильевичъ Поспѣловъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ Нечаевъ; діаконъ Василій Петровичъ Флеринъ, Алексѣй Ильичъ Грузовъ, Александръ Константиновичъ Писаревъ, дьячекъ Іоаннъ Михайловичъ Поповъ. Въ 1883 году священники тѣ же; діаконъ Флеринъ перешель во священники въ другой приходъ; на его мѣсто поступилъ діаконъ Александръ Степановичъ Сахаровъ, діаконъ Алексѣй Ильичъ Грузовъ ¹⁾, діаконъ Александръ К. Писаревъ, дьячекъ Іоаннъ Михайловичъ Поповъ. Въ 1884 г. священники и діаконъ тѣже. На мѣсто умершаго дьячка Іоанна Михайловича Попова поступилъ псаломщикъ Александръ Іоанновъ Поповъ. Съ 1884 по 1886 г. составъ причта оставался тотъ же. Затѣмъ составъ священно-церковно служителей при Монастырѣ слѣдующій: Протоіереи: Серг. Петр. Смирновъ и Фед. Аг-ѣев. Нечаевъ; Священники: Григ. Андр. Модестовъ и Ал-ѣй Ил. Грузовъ; Діаконъ: Ал-дръ Конст. Сахаровъ, Ал-дръ Конст. Писаревъ и Ал-дръ Конст. Покровский; Псаломщикъ Ал-дръ Ив. Поповъ.

Ризница при Алексѣевской обители довольно богата, но особенно драгоценныхъ вещей сохранилось немного; достойны вниманія слѣдующія:

1) Крестъ напрестольный ²⁾ серебряный-вызолоч. съ надписью на передней сторонѣ рукояти. „Повелѣниемъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и его благовѣрной царицы и великия княгини Евдокіи Лукіановны и ихъ благовѣрныхъ чадъ, сдѣланъ сей крестъ въ соборную и апостольскую церковь, въ Алексѣевскій монастырь, къ Алексію Человѣку Божию въ предѣль: Лѣто 1746 (1638 г.). На задней сторонѣ креста надпись: „Андрея Первозваннаго, млеко Богородицы, Іакова Брата Господня

¹⁾ А. И. Грузовъ съ 1886 г. издаетъ журналъ „Душеполезный Собесѣдникъ“.

²⁾ Ср. Древности. Труды Моск. Археологич. Общ. т. IV, вып. 3-й. М. 1874 г. стр. 155.

по плоти, апостола и евангелиста Матѣя, Св. Великомуч. Евстратія, Свв. Безсребренниковъ Козмы и Даміана, Св. Стефана Новаго. На семь крестѣ распятіе, предстоящіе и серафимъ накладные серебр.-вызолоч. Надъ главою Спасителя алмазь, осыпанный розами. Крестъ кромѣ рукояти обнизанъ по краямъ среднимъ жемчугомъ.

2) Крестъ напрестольный низкаго серебра вызолоченный съ финифтяными образами, осыпанными бѣлыми простыми камнями; въ немъ части мощей: муч. Харлампія; фелони Аенасія Великаго, мантии преп. Сергія, ризы Іоанна Новгородскаго, гроба и мантии Александра Свирскаго; на этомъ крестѣ надпись: „Данъ сей животворящій крестъ вкладу въ Алексѣевскій дѣвичій монастырь въ поминовленіе рабовъ Божіихъ и рабынь“. Не сказано какихъ.

3) Крестъ напрестольный низкаго серебра вызолоченный съ надписью: „1700 года декабрия въ 25 день сей животворящій крестъ съ мощами вкладу въ Алексѣевскій дѣвичій монастырь, въ церковь Боголѣпнаго Преображенія Господня, далъ бояринъ Борисъ Гавриловичъ Юшковъ, по женѣ своей боярынь Еленѣ Григорьевнѣ“. Въ немъ по надписи части мощей: Іоанна Предтечи, пророка Данила, Андрея Первозваннаго, евангелистовъ Матѣя, Марка, Луки, архидиакона Стефана, Георгія побѣдоносца, Ѳеодора Тирона, Ѳеодора Стратилата, Димитрія Селунскаго, Пантелеймона, Евстафія Плакиды, Іакова Персскаго, Василя Великаго, Іоанна Милостиваго, Спиридона чудотворца, Игнатія Богоносца, царя Константина, князя Владимира, царицы Ѳеодоры, Іоанна Дамаскина, Пимена Великаго, Ефрема Сирина, Стефана Новаго, Ѳеодора Сикеота, Григорія Декаполита, Кира безсребренника. На крестѣ три яхонта и 3 изумруда.

4) Крестъ напрестольный низкаго серебра вызолоченный съ надписью: „1714 г. данъ животворящій крестъ вкладу въ Алексѣевскій дѣвичій монастырь, въ церковь Зачатія св. Богоматери, по дщери своей Иринѣ Димитріевнѣ дала вдова Марфа Ѳеодоровна дочь Жихарева і тое обители при игуменіи Олимпіадѣ Ивановнѣ Пронищевой і тоя церкви тщаніемъ при священникѣ іванѣ івановѣ“. Сей крестъ съ мощами по женѣ дьяка Ѳедора Васильевича Беленникова. Въ семь

крестъ по надписи: часть древа Креста Господня и части мощей Праведныя Анны, Иоанна Предтечи, Андрея Первозваннаго, Иоанна Златоустаго, Иоанна Милостиваго, Алексѣя челоуѣка Божія, Петра Александрійскаго, Иоанна Воина, Димитрія царевича Московскаго: великомучениковъ: Димитрія и Георгія, Маріи Египетскія, мученицы Акилины, Параскевы, нареченныя Пятницы, седми отроковъ спящихъ, священномучениковъ: Тирона и Антипы, Василия Блаженнаго и Максима Московскаго чудотворцевъ, Нила Столбенскаго.

5) Крестъ напрестольный серебр.-вызолоч., въ него вложенъ малый крестъ низкаго серебра, въ коимъ по надписи части мощей: Праведныя Анны, Апостола Симеона, Никиты Затворника, Марка Гробокапателя. Макарія чудотворца, преп. Онисифора, Θεодора князя Ростовскаго, Николы Святоши, Или Муромскаго, Мартина, Пимена, Лаврентія, Николы игумена. На оконечностяхъ креста 4 аметиста. Вкладъ ба- ронессы Розень.

Потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица и 3 блюда съ гравированными изображеніями и копіе низкаго серебра—вызолоченные; на поддонникъ потира надпись: „Въ лѣто ¹⁷³¹ ноября 1 дне построены сіи сосуды въ Алексѣевскій дѣвичъ монастырь потир дискосъ 7 блюда крестное воплощеніе знаменіе предтечево лжица звѣзда копіе по стольникъ Космъ (?) іосиповиче Оничковъ и по его родителейъ въ вѣчное поминове- ніе. А строилъ сіе сосуды душевны прикащикъ столникъ князь Василей Θεодоровичъ Македонски (?).

Изъ прочей утвари замѣчательны: а) лампада предъ храмовою иконою св. Алексія Челоуѣка Божія, серебряная съ надписью: „Повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Θεодоровича всея Русіи и отца его великаго государя св. патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, сдѣлана сія лампада въ дѣвичъ монастырь во Алексѣевской, что въ Чертольѣ, въ лѣто 18 государства его, въ лѣто 12 патріаршества его 7138 (1630) году“; б) кадило серебряное съ надписью: „Вкладъ царя и великаго князя Михаила Θεодоровича въ Алексѣевскій дѣвичъ, монастырь, въ немъ вѣсу 1 ф. 67 золотн. лѣто 7139 (1631) г. в) ковшъ серебряный, съ надписью „Божіею милостію великій госу-

дарь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ“, вѣсу 39 золотн.; г) чаша водосвятная низкаго серебра, внутри и снаружи по мѣстамъ вызолоченная надпись: сдѣлана сія чаша лѣта \times спѣ () г. марта 5 (5) день, сдѣлалъ сію чашу водосвятную въ Алексѣвской дѣвичь монастырь къ Преображенію Спасову и Алексію Человѣку Божию далъ вкладу Степанъ Борисовъ сынъ Бутирова по сестрѣ своей Аннѣ и по своихъ родителяхъ; д) тоже чаша водосвятная окольничаго Семена Ѳеодоровича; Толочановымъ и женою его Наталіею Ѳеодоровною. е) лампада вкладъ княгини Богданы Ивановны Несвитской 16 марта 1792 г.; ж) Кадило низкаго серебра съ позолотою, пожертвованное лѣто 7187 () г. старицею Марфою Васильевою дочерью Никифора Матвѣевича Толочанова по сестрѣ, по себѣ и по родителехъ своихъ; з) ладонница серебрян. вызолочен; вкладъ игуменіи Измарагды Григоріевой (дочери Нарышкина); и) лампада предъ иконою Алексія Человѣка Божія елеяная съ 3 мя шандалами для свѣчъ, съ 3-мя цѣпочками и юрданкою и внизу съ кисточкою изъ серебра бахромы, серебр. вызол. филигранной работы, вкладъ игуменіи Анатолиі; к) другая лампада съ цѣпочками и юрданкою серебр. въ ней надпись: „помяни Господи во царствіи Твоемъ усопшую рабу Твою Елисавету Постникову; день кончины 4 юля 1868 г.“; л) потиръ, дискось, звѣздица, лжица и 2 блюда серебр вызолоч. съ финифтяными образами, осыпанными простыми камнями, вкладъ о упокоеніи дѣвицы Анны Лебедевой; м) тоже вкладъ монахини Елены Оппель; н) тоже, вкладъ Щаповыхъ; о) тоже, вкладъ почет. гражд. Александра; п) напрестольная древняя плашаница, съ надписью внизу по каймѣ, приложила вдова Евдокія Иванова Алексѣвская (. . . ? . . .) Ивановича Ладыженскаго по мужѣ своемъ по Алексее Ивановиче Ладыженскомъ во Алексѣвскій монастырь. Затѣмъ въ ризницѣ хранятся: 1) Грузинская икона Б. М. съ подписью: ея подписью: ея высокопреподобію господѣ игуменіи Иларіи въ знакъ почтительной благодарности отъ сестеръ Алексѣвской обители 1870 г.; 2) икона Б. М. именуемая „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, по духовному завѣщанію А. М. Соловьевъ: 3) икона св. великом. Пантелей-

мона греч. живописи; на задней сторонѣ надпись: благословеніе св. Афонской Горы Русск. Пантелеймонова монастыря 1885 г. въ Алексѣевскій женскій монастырь всечестнѣйшей игуменьѣ Антоніи со всѣми о Христѣ сестрами. Сія св. окна писана художникомъ Аѳонскимъ схимонахомъ Юсафомъ. Изъ облаченій достойны вниманія: риза стариннаго голубаго съ серебромъ кристалина, оплечье и наподольникъ по серебряной насыпи, шитье синелью въ узоръ разными букетами и обложены въ срединѣ золотымъ съ серебромъ газомъ, крестъ и кустодія шитые золотомъ, подкладка коленкоровая, при ней епитрахиль. Риза изъ платья ея величества блаженной памяти императрицы Маріи Ѳеодоровны.—Кромѣ того достойны вниманія священническія облаченія и воздуха: 1747 г. 18 марта по кончинѣ дочери ст. сов. Михаила Степановича Аничкова, дѣвицы Прасковьи Михайловны; 1767 г. января 23, генераль штабъ квартирмейстера Ивана Васильевича Плохова, генерала Степанова, Богомолowychъ, монахини Виталіи Бреховой, купцовъ: Бостанжогло, Моргунова, Борисовскаго, Божанова, Фирсанова, Андрея Золотарева, Алексѣя Кузмина, Посылина, Пустовалова, Алексѣева, Ивана Семеновича Соловьева, игуменьи Назареты, Ник. Густ. Арапова, Марьи Яковлевны Малютиной, монахини Аркадіи, Александры Гавриловны Соколовой, Пелагіи Николаевны Прохоровой, Ник. Ив. Полканова, М. С. Зотова и мн. др.

Библіотека Алексѣевской обители также богата; въ ней достойны вниманія: 1) Евангеліе in f^o, печ. въ Москвѣ 1627 года, 2) тоже in f° 1681 г. вокругъ середины верхней доски надпись.... (1691) году августа 12 построилъ сіе св. евангеліе въ Алексѣевскій дѣвичій монастырь по родителямъ своихъ въ вѣчное поминовеніе по обѣщанію своему стольникъ Стефанъ Александровичъ Аничковъ, 3) Евангеліе 1717 г., печ. въ Москвѣ, на среднемъ поддонникѣ подпись: „Сіе Евангеліе дано на Москвѣ во Алексѣевскій монастырь по Данилѣ Семеновичѣ Яковлевѣ во иноцѣхъ схимникѣ Деонисіи и по его родителямъ“. 4) тоже, печ. въ 1703 г. 5) тоже, печ. въ 1717 г. 6) тоже, печ. въ Москвѣ 1744 г. 7) тоже, пес. въ Москвѣ 1766 г. 8) Евангеліе 1848 г., пожертв почетнымъ гражд. Лобковымъ. 9) Евангеліе печ. въ Москвѣ

1845 г., in 8°, съ надписью: „принадлежить Ген.-Лейтенанту Семену Петровичу Степанову 1-му, 1847 г. 17 декабря, при выѣздѣ изъ С.-Петербурга. 10) тоже, печ. въ Москвѣ 1851 г., пожертв. его же. 11) тоже, печ. въ Кіево-Печерской Лаврѣ 1851 г., пожертв. почетн. гражд. П. М. Александровымъ. 12) тоже, печ. 1883 г., пожертв. монахиней Анною Севостицкою. 13) Апостоль, печ. въ Москвѣ 1751 г. in f°. 14) Требникъ Петра Могилы, печ. въ Кіевѣ 1646 г. in f°. 15) Прологъ сент. и янв. третей, печ. въ Москвѣ 1689 г. in f°. 16) Евангеліе учительное, печ. въ Уневск. обители 1696 г. in f°. 17) толковое Евангеліе, печ. въ Москвѣ 1698 г. in f°. 18) минея праздничн. печ. въ Москвѣ 1697 г. in f°. 19) Шестодневъ или службы воскресныя 8-ми гласовъ, печ. въ Москвѣ 1762 г. in 8°. 20) Псалтырь, печ. въ Кіевѣ 1760 г. in f°. 21) Обиходъ нотный, печ. въ Москвѣ 1772 г. въ 6 книгахъ, одна изъ нихъ нотный прологъ.

¹⁰⁶⁾ О дѣятельности Всечестнѣйшей Матушки Игуменіи Антоніи довольно подробно изложено въ брошюрѣ С. Кельцева: Празднованіе 25 лѣтня служенія въ санѣ игуменіи Настоятельницы Москов. Алексѣевск. Монастыря Матери Антоніи 22 Окт. 1886 г. in 8° 50 стр.

¹⁰⁷⁾ Изъ среды монастырскихъ обитательницъ, 2 монахини и 4 послушницы чередовались постоянно уже въ теченіе 25 лѣтъ, въ женскомъ отдѣленіи тюремной больницы, ухаживая за больными арестантами, занимаясь съ ними духовнымъ чтеніемъ и молитвою. Благотворное вліяніе ихъ много разъ было засвидѣтельствовано чинами Тюремнаго Комитета. Монахиня Паренія состоя 25 лѣтъ при означенной должности, награждена была крестомъ отъ св. Синода, по представленію тюремнаго начальства.

¹⁰⁸⁾ Первый выпускъ воспитанницъ вполне оправдалъ труды почтенной Настоятельницы Алексѣевского Монастыря, и благодарные патриоты не замедлили выразить свою признательность. Князь Миланъ пожаловалъ ей Командорскій крестъ ордена Такова, митрополитъ Сербскій Михаилъ письмами, исполненными глубокаго чувства, благодарилъ за воспитаніе его соотечественницъ и поручилъ игуменіи Антоніи воспитаніе своихъ племянницъ; Болгарское Дружество прислало ей коллективное посланіе, исполненное самыми живыми выраженіями сознательной благодарности, высказавъ въ немъ между прочимъ, что имя игуменіи Антоніи будетъ золотыми буквами вписано въ исторію просвѣщенія Болгаріи.

¹⁰⁹⁾ Ср. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. церкви. Сост. изъ достовѣрн. источниковъ П. М. Строевъ. Изд. Археогр. Комиссіи. С.-Пб. 1877 г. in 8°, столб. 225.

¹¹⁰⁾ Ср. Истор. описан. Моск. Зачатѣевск. дѣвич. монастыря. Изд. въ пользу монастыря. Сост. А. Смирновъ. М. 1884 г. in 8°, стр. 80. Къ со-

жалѣнію, приходится высказать объ этой брошюрѣ, что это есть краткій истор. очеркъ, и авторъ далекъ отъ основательнаго знакомства съ исторіей и разработкой древне-писъм. и археологич. памятниковъ. Изъ статьи Н. П. Бочарова: Раскопки въ Зачат. монастырѣ (напеч. въ Моск. Листкѣ за 1887 г. № 101, 12 апр.) видно, что сестры св. Алексія митр. были похоронены въ Зачат. монастырѣ, пожелали остаться на прежнемъ мѣстѣ и не перешли въ новоустроенный; а изъ Родосл. Сб. Русск. дворянск. фамилій, сост. В. В. Руммель и В. В. Голубцевъ. Т. I, С.-П., 1886 г. in 8^о, стр. 55, узнаемъ, что дѣвица Анна Мих. Аничкова выстроила въ Зачат. монастырѣ церковь на мѣстѣ, гдѣ погребена сестра св. Алексія митрополита.

111) Столб. 225 у Строева.

112) Тамъ же.

113) Тамъ же.

114) Тамъ же.

115) Тамъ же, столб. 226.

116) Тамъ же, столб. 226.

117) Тамъ же, столб. 226.

118) Столб. 226 тамъ же, у Строева и ср. истор. опис. Моск. Ново-дѣвич. монаст. съ 2-мя видами, 2 списками древн. иконъ и 2 портрет. Изд. въ пользу монастыря, подъ редакц. съ дополн. текст. и примѣч. И. Токмаковымъ. М. 1885 г. in 8^о, стр. 95.

119) Ср. столб. 226 у Строева и описан. докум. и дѣль, хран. въ Архивѣ Св. Прав. Синода. Т. II, ч. I (1722 г.). С.-ПБ. 1879 г. in 8^о, стр. 801, здѣсь игуменія Александра называется „Ивановною“.

120) Тамъ же.

121) Тамъ же.

122) Столб. 226 у Строева.

123) Столб. 226 у Строева.

124) Тамъ же, также ср. Росс. Род. кн. изд. кн. П. Долгоруковымъ. Ч. IV. С.-ПБ. 1857 г., стр. 395, показано, что была игуменьей съ 1751 по 1769 г. (sic).

125) Ср. стр. 249 тамъ же и кратк. историч. очеркъ Московск. Ивановск. Монастыря. Сост. И. Токмаковымъ. М. 1882 г. in 8^о, стр. 21. Полное историч. описаніе помянутой обители также составлено нами въ 1883 г. и до сей поры еще не издано монастыремъ.

126) Тамъ же, также ср. Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общ. т. 60. СПб. 1887 г. in 8^о (Азбучн. Указатель именъ русск. дѣятелей для Русск. Біогр. Словаря. ч. I А.—Л.), стр. 132.

127) Ср. столб. 226 у Строева.

128) Ср. тамъ же и также Рос. Родословн. Книга изд. кн. Долгорукова, ч. I. СПб. 18 г. in 8^о стр. 202.

129) Ср. столб. 224 и 226 у Строева, а также Историч. Описан. Моск. Вознесенскаго монастыря (въ рукописи) сост. нами въ 1886 г. по порученію игуменьи монастыря Рафаилы. Также ср. Разсказы Бабушки. Изъ

воспоминаній пяти поколѣній, напис. и собран. ея внукомъ Д. Благово. СПб. изд. Суворина. 1885 г. in 8° стр. 373.

¹³⁰⁾ Ср. столб. 226, 229 у 301 Строева, а также Историч. и Археол. Опис. Моск. Никитскаго дѣвич. монастыря, основ. родителемъ патріарха Филарета, Никитою Романовичемъ. Состав. И. Токмаковымъ. М. 1888 г. in 8° стр. 37, также ср. Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ. т. 60 СПб. 1887 г. in 8°, стр. 235.

¹³¹⁾ Ср. стол. 226, 301 и 466 у Строева; въ Кратк. Истор. Очеркѣ Моск. Алексѣвскаго дѣвич. монастыря. Сост. Е. В. Ушаковой. М. 1887 г. на стр. 58, ошибочно показана Назаретой Е с и п о в о й.

¹³²⁾ Ср. стр. 45 и 47 Сборникъ Филарета.

¹³³⁾ Ср. столб. 226 у Строева, такъ же ср. стр. 97. Историч. Описание Моск. Новодѣвич. монастыря, изд. въ пользу обители подъ редакціей съ дополн. текстомъ и примѣч. И. Токмаковымъ, М. 1885 г. in 8°.

¹³⁴⁾ Ср. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митроп. московск. сост. Н. В. Сушковымъ. М. 1869 г. in 8°, стр. 150.

¹³⁵⁾ Историч. и Археол. описан. моск. Никитскаго монастыря. Сост. И. Токмаковымъ. М. 1888 г. in 8, стр. 38, а также Истор. опис. моск. Новодѣв. монастыря. Издан. въ пользу обители, подъ его же (И. Токмакова) редакц. съ дополн. текст. и примѣч. М. 1885 г. in 8° стр.

¹³⁶⁾ Ср. столб. 224—225, 320 у Строева, а также стр. 97—98. Историч. Опис. московск. Новодѣвич. мон. изд. по редак. съ дополн. текста и прим. И. Токмаковымъ. М. 1885 г. in 8° и таковое же Опис. моск. Вознес. мон. Сост. нами въ 1886 г. по порученію игуменіи Рафаилы.

¹³⁷⁾ Ср. столб. 221 и 236 у Строева, а наперсный крестъ съ пѣпочкою сереб. вызолоч. жалованный Св. Синодомъ игуменіи Иларіи хранятся въ ризницѣ Алексѣвской обители.

¹³⁸⁾ Ср. Письма Филарета, митроп. Московск. и Колом. къ Высочайшимъ особамъ и разн. др. лицамъ. Собр. и издан. Саввою, архіеп. Тверск. и Кашинск. Тверь, 1888 г. in 8° стр. 188.

¹³⁹⁾ Ср. столбецъ 226 у Строева, и Записки о жизни Св. Филарета Н. В. Сушкова. М. 1588 г. in 8° стр.: 118, 119, 125 и 126, а также ср. Иннокентій митр. Москов. и Колом.: по его сочин., письмамъ и рассказамъ современниковъ. Состав. Ив. Барсуковъ. М. 1883 г. in 8°, а также Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница (посвѣщ. всѣмъ почитающимъ память Маргар. Мих. Тучковой), Т. Голычевой. Изд. 2-е съ дополн. и портр. Игум. Тучковой. М. 1875 г. in 8°, стр. 105, 107. При ней въ Алексѣвской обители первоначально была послушницей извѣстная игуменья Митрофанія, затѣмъ перешла въ Владычній монастырь, Серпуховск. у., Москов. губ., гдѣ приняла монашество и была впослѣдствіи тамъ игуменъей; а за послѣднее время находилась въ Алексѣвской обители замѣчательная послушница по смиренію и хотѣла принять монашество княжна Варвара Платоновна Ширинская-Шихматова и вела жизнь духовно-аскетическую, † 7 января 1889 года.

140) Ср. празднованіе 25-ти лѣтія служенія въ санѣ игуменіи настоятельницы московскаго Алексѣевскаго монастыря матери Антоніи 22 окт. 1886 г. Сост. С. Кельцевъ, М. 1886 г. in 8⁰.

Игуменія Антонія вступила въ монастырь 18-ти лѣтъ отъ рожденія въ 1841 году и полагала начало своей иноческой жизни въ пустынной общежительной обители Спасо-Бородинской, подъ руководствомъ игуменіи Маріи Тучковой.

141) Ср. Моск. Вѣд. за 1888 г. № 80 21 марта, Прав. Вѣстн. за 1888 г. № 65, 24 марта Моск. Лист. за 1888 г. № 22, 21 июля.

142) Въ 1871 г. куплено у тайнаго сов. Миткова въ пользу монастыря 522 кв. саж. земли, въ 1886 г. у него же куплено 16779 кв. саж. Въ опытѣ изслѣдованія объ имуществѣхъ и доходахъ нашихъ монастырей. СПБ. 1876 года in 8⁰, стр. 179, 183, 273 и 299 показано о положеніи Алексѣевской обители.

143) Московскія Церковныя Вѣдомости за 1888 г., № 30 24 июля.

144) Ср. Моск. Вѣд. за 1888 г. № 256, 15 сент.

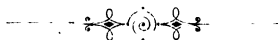
145) Ср. Моск. Лист. за 1888 г. № 146, 26 мая.

146) Ср. Моск. Лист. за 1888 г. № 231, 19 авг. Самтаврская обитель находится въ полуверстѣ отъ Михета, на военно-грузинской дорогѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ жила св. Нина, просвѣтительница Грузіи; долгое время монастырь этотъ былъ мѣстопребываніемъ епископовъ грузинскихъ и расадниковъ просвѣщенія для женскаго населенія Грузіи. И до настоящаго времени сохранились слѣды прежняго величія этой обители. Соборный монастырскій храмъ во имя Преображенія Господня, основанный, по преданію, въ IV вѣкѣ первымъ христіанскимъ царемъ Грузіи Миріаномъ и освященный антиохійскимъ патріархомъ Стефаномъ, представляетъ прекраснѣйшій образецъ архитектуры того времени. Упадокъ матеріальнаго благосостоянія обители въ настоящее время печально отразился на этомъ памятникѣ просвѣщенія Грузіи. Отъ дѣйствія времени и непогоды онъ близокъ къ разрушенію. Ранѣе существовавшая школа, по неимѣнію въ монастырѣ средствъ, переведена въ Тифлисъ. Мать игуменья Нина приняла возможныя мѣры къ охраненію древняго соборнаго храма и нынѣ усердіемъ Правительства на немъ вновь устроена желѣзная кровля. На свои средства мать игуменія привела также въ болѣе удовлетворительное состояніе древній храмъ св. Нины, построенный на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла куца св. просвѣтительницы и гдѣ она молилась за новопросвѣщенный народъ передъ своимъ крестомъ изъ двухъ виноградныхъ лозъ, перевязанныхъ волосами святой. Игуменія Нинѣ пришла также благая мысль по прежнему сдѣлать Самтаврскую обитель расадникомъ просвѣщенія и она намѣрена съ Божіею помощію устроить при монастырѣ пріютъ для призрѣнія и обученія бѣдныхъ дѣтей. Но скудость въ средствахъ остановила дѣятельность по возобновленію соборнаго храма и по устройству пріюта, поэтому 70-ти лѣтняя старица игуменія предприняла

утомительное путешествіе въ русскія столицы, чтобы обратиться къ благотворительности сыновъ русской церкви, ревнующихъ о благолѣпіи домовъ Господнихъ. Она не сомнѣвается, что русскіе боголюбцы не оставить безъ помощи добраго дѣла, предпринимаемаго на пользу одной изъ древнѣйшихъ христіанскихъ церквей, Церкви Грузинской.

Обращаясь ко всѣмъ православнымъ, игуменія Нина проситъ ихъ о сильныхъ пожертвованіяхъ на нужды скудной обители Грузинской земли. Доброхотныя приношенія принимаетъ игуменія Самтаврской Грузинской обители, а равно и настоятельница Московскаго Алексѣевскаго Монастыря, мать игуменія Антонія.

¹⁴⁷⁾ Церковныя Вѣдомости. (Изд. при Св. Прав. Синодѣ въ СПБ.) за 1889 годъ № 2, 7 января.

~~3~~
1544

U. C. BERKELEY LIBRARIES

C048478987

